№ 3 (11) / 2020 ISSN: 2687-0703

ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научно-аналитический журнал

ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ

Nº 3 (11)

Москва 2020

СОВЕТ УЧРЕДИТЕЛЕЙ

- Затулин К. Ф., специальный представитель Государственной Думы РФ по вопросам миграции и гражданства, первый Заместитель Председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, депутат Госдумы I, IV, V, VII созывов;
- **Никифоров К. В.**, доктор исторических наук, историк-славист, директор Института славяноведения РАН;
- **Тишков В. А.**, доктор исторических наук, профессор, историк, этнолог, социальный антрополог, действительный член РАН:
- **Торкунов А. В.**, действительный член РАН, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, ректор МГИМО МИД России, председатель Совета директоров АО «Первый канал».

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- **Глазьев С. Ю.**, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации представитель Президента Российской Федерации в Национальном банковском совете;
- **Егоров В. Г.**, доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения и геополитика транспорта» РУТ (МИИТ);
- **Кожокин Е. М.**, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО;
- **Кузнецов А. В.**, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, ВРИО Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН;
- **Ли Юнцюань**, директор института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской Академии Общественных Наук;
- **Симонов К. В.**, кандидат политических наук, доцент Финансового университета при правительстве Российской Федерации, Основатель и генеральный директор ФНЭБ;
- **Суварян Ю. М.**, академик Национальной Академии наук Республики Армения, доктор экономических наук, профессор, Академик-секретарь Отделения арменоведения и общественных наук;
- **Хасбулатов Р. И.**, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Белогорьев А. М.**, заместитель главного директора по энергетическому направлению, директор Центра стратегического анализа и прогнозирования развития топливно-энергетического комплекса;
- **Вардомский Л. Б.**, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра постсоветских исследований Института экономики РАН;
- **Волошин В. И.**, доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором энергетической политики Института Экономики РАН;
- **Дзарасов Р. С.**, доктор экономических наук, заведующий кафедрой политической экономии и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

- **Жильцов С. С.**, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России;
- **Конотопов М. В.**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ИЭ РАН;
- **Кузнецова О. Д.**, доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономических наук Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;
- **Лавренов С. Я.**, доктор политических наук, профессор Военного университета;
- **Медведев Д. А.**, кандидат политических наук, доцент кафедры национальной безопасности РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина;
- **Олимов М. А.**, доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета;
- **Панова Г. С.**, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Банки, денежное обращение и кредит» Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России;
- **Рахимов М. А.**, доктор исторических наук, профессор, Координационно-методической центр новейшей истории Узбекистана;
- **Тавадян А. А.**, доктор экономических наук, профессор, Руководитель Центра экономических исследований Армении;
- **Устюжанина Е. В.**, доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;
- **Хейфец Б. А.**, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ;
- **Чуфрин Г. И.**, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, руководитель научного направления, Центр постсоветских исследований ИМЭМО РАН;
- **Штоль В. В.**, доктор политических наук, профессор, Член Научного совета при Совете Безопасности России, Член Центрального правления Российской ассоциации содействия ООН, Член Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Московской области.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор – А. А. Мигранян, доктор экономических наук, профессор Редактор – О. А. Борисова, научный сотрудник Института стран СНГ Редактор-корректор – Е. А. Фадеева Вёрстка – Л. М. Беленький

Учредитель и издатель — Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)

СЛОВО РЕДАКТОРА

Стабилизация мировых рынков энергоресурсов в конце лета неспокойного 2020 г. обеспечило хрупкое равновесие и неуверенное восстановление спроса на основные энергоресурсы. Уникальность ситуации заключается в том, что впервые в новейшей истории все игроки мировых рынков вынуждены выстраивать свои стратегии в условиях форсмажорных обстоятельств повторяющихся COVID-шоков, когда прогнозирование спроса на энергетические ресурсы зависит от санитарно-эпидемиологической ситуации. Непредсказуемость ситуации обуславливает волатильность рынков и актуализирует вопросы безопасности и устойчивости к растущему давлению геополитических факторов.

Сокращение потребления энергоресурсов ставит в сложное положение экспортёров нефти и газа, особенно когда данный экспорт доминирует в экономике этих стран. Сжатие спроса на энергоресурсы усиливает конкуренцию на рынке продавцов, основными инструментами которого перестают быть факторы цен, равного доступа на мировой рынок, всё больше уступая место институтам правового регулирования и информационного давления. В данном контексте либерализация глобальных и региональных рынков энергоресурсов могла бы стать драйвером развития и преодоления кризисных спадов в экономике.

В региональном аспекте кризис способствует диверсификации внешнеторговых связей. Развитие партнёрства с Ираном, Индией и другими странами Среднего и Ближнего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона позволяет экспортёрам энергоресурсов компенсировать эти потери. Этот же процесс сопровождается улучшением инфраструктуры энергосектора, начиная от развития действующих систем генерации, снабжения и транспортировки и завершая проектами по повышению уровня энергетической безопасности стран. Более того, кризис на фоне пандемии ускоряет процесс трансформации политических и экономических отношений в целом, что стимулирует рост значимости региональных проектов в евразийском пространстве и обуславливает необходимость активизации российских энергетических компаний в данных процессах.

С уважением, главный редактор Мигранян А. А.

СОДЕРЖАНИЕ

6
30
44
64
83
97
06
31
45
+5

МИРОВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЫНКИ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

Игорь ЮШКОВ Александр ПЕРОВ

КИТАЙСКАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО ГАЗОВОГО ЭКСПОРТА

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты развития газовой отрасли Китая. В настоящее время потребление газа в этой стране продолжает увеличиваться. Причины этого заключаются, во-первых, в быстром росте китайской экономики. Кроме того, рост спроса на «голубое топливо» в значительной мере обуславливается климатическими и экологическими факторами. Так, переход на газ может стать важным компонентом для выполнения объявленной китайским руководством цели достижения углеродной нейтральности к 2060 г. При этом собственного производства газа в Китае не хватает для обеспечения своего спроса на газ. Такая ситуация даёт хорошие перспективы для наращивания экспорта в Китай российского газа. Правда, для трубопроводного газа в силу проводимой Китаем политики диверсификации возможности для этого будут ограничены. Это пока делает неопределёнными перспективы реализации проекта строительства газопровода «Сила Сибири — 2» с планируемой мощностью 50 млрд куб. м газа в гол.

Что касается поставок сжиженного газа, то их существенный рост сдерживает на настоящий момент отсутствие возможности круглогодичной навигации по трассе Северного морского пути.

ЮШКОВ Игорь Валерьевич, старший преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ. Adpec: Российская Федерация, г. Москва, 125993, Ленинградский пр-т, д. 49. *E-mail*: ushkovigor@gmail.com. *SPIN-код*: 5693-0136.

ПЕРОВ Александр Валентинович, кандидат политических наук, руководитель спецпроектов Фонда национальной энергетической безопасности. *Адрес:* Российская Федерация, г. Москва, 107996, ул. Садовая- Черногрязская, д. 8, стр. 1. *E-mail:* ap.nikonor@gmail.com

Ключевые слова: Китай, Россия, энергетическая политика, энергетическая безопасность, экспорт энергоресурсов, природный газ, климатическая политика.

Дата поступления в редакцию 16.09.2020. DOI: 10.48137/2687-0703 2020 11 3 6

Импорт энергоресурсов как «Дамоклов меч» китайской энергетики

Китай является самой густонаселённой страной в мире (1,4 млрд чел. в 2019 г.) с быстрорастущей экономикой, требующей всё больше энергоресурсов. В частности, в 2019 г. рост китайского ВВП составил 6,1%. К этому следует добавить процессы урбанизации, повышение уровня жизни, увеличение доли среднего класса, что также приводит к увеличению энергопотребления. В результате Китай к настоящему времени вошёл в число крупнейших потребителей и производителей энергии в мире. Общее потребление энергии в 2019 г., согласно Национальному статистическому бюро КНР, составило 4,86 млрд т условного угольного эквивалента угля, что на 3,3% больше, чем в 2018 г [*China NEWS*, 2019].

Ключевой особенностью китайской энергетики выступает то, что потребление энергии значительно опережает её внутреннее производство. В результате страна оказалась крайне зависимой от зарубежных поставок энергоносителей. На этом фоне вопросы развития энергетики выступают одним из важнейших направлений в экономической политике Китая. Руководство КНР рассматривает вопросы обеспечения энергобезопасности как имеющие очень серьёзное значение для страны.

В частности, по словам бывшего председателя КНР Ц. Цзэминя, помимо низкой энергетической эффективности и усиления нагрузки на окружающую среду, продолжение роста спроса на энергию входит в число трёх главных энергетических проблем КНР, создавая вызовы для устойчивого социально-экономического развития [Тинтин, 2010].

В мае 2014 г. уже нынешний председатель КНР С. Цзиньпин призвал ограничить чрезмерную ресурсную зависимость Китая и обеспечить стабильный экономический рост. В июле 2018 г. на фоне обострения торговых взаимоотношений с США глава КНР призвал крупнейшие нефтегазовые компании страны принять меры для увеличения внутреннего производства и повышения уровня национальной энергетической безопасности.

Чтобы решить проблему дефицита энергоресурсов, в Китае наращивается их собственное производство, в том числе вводятся всё новые мощности возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Кроме того, ведётся активная политика по повышению энергоэффективности и снижению энергоёмкости экономики.

Тем не менее объёмы поставок энергоносителей из-за рубежа продолжают сохраняться на высоком уровне. Причём энергетический импорт в КНР увеличивается год от года из-за продолжающегося в стране роста спроса на энергию. Судя по всему, такая ситуация сохранится ещё долгие годы.

Интересно, что динамика роста потребления «голубого топлива» в КНР, демонстрируемая за последние годы, опережает даже собственные ки-

тайские прогнозы. Согласно вышедшему в 2016 г. докладу Китайского сообщества по изучению энергетики (*CERS*), объёмы потребления газа в КНР к 2020 г. должны были увеличиться до 290 млрд куб. м, а к 2030 г.— до 480 млрд куб. м 1 .

Причём даже в условиях пандемии *COVID-19* в 2020 г., которая вызвала падение потребления углеводородов во всём мире, спрос на «голубое топливо» в Китае, напротив, превзошёл ожидания. Его рост в первом полугодии 2020 г., согласно отчёту Государственного энергетического управления КНР, составил 4% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

Всего по итогам 2020 г., как ожидается, потребление природного газа увеличится на 13 млрд куб. м до 320 млрд куб. м [*Kumar*, 2020]. Для сравнения, в 2007 г. данный показатель равнялся 71 млрд куб. м [*BP Statistical Review*, 2018]. Таким образом, поставленная Китаем цель — доведение доли газа в энергопотреблении к концу 2020 г. до уровня в 10% — будет достигнута.

Для удовлетворения растущего спроса на газ Китай стремится развивать свою собственную добычу «голубого топлива». Большие надежды при этом возлагаются на разработку нетрадиционных газовых ресурсов, прежде всего, на сланцевый газ, а также на метан угольных пластов. Более того, в плане перспектив повторения американской «сланцевой революции» Китай часто называется весьма многообещающей страной. На территории страны сосредоточены самые большие в мире запасы сланцевого газа, которые по своим объёмам сопоставимы с совокупными запасами США и Австралии вместе взятых. Это позволяет КНР быстрыми темпами наращивать производство сланцевого газа.

Согласно ряду прогнозов, в том случае, если китайские компании сумеют добиться успеха с разработкой сланцевых месторождений, это позволит вывести Китай на второе место в мире после США по объёмам добычи этого вида топлива. Подчёркивается, что китайская сланцевая газодобыча имеет важное значение для трансформации структуры энергетики КНР, ослабления давления со стороны поставок на газовом рынке, наращивания темпов энергосбережения и сокращения парниковых выбросов [*Никитина*, 2015].

Вместе с тем по поводу сланцевых перспектив Китая имеется и противоположное мнение. Дело в том, что его геологические и природные условия менее благоприятны для развития добычи сланцевого газа по сравнению с теми, что имеются в США. Поэтому и повторения «сланцевого бума» в КНР, по мнению ряда экспертов, вряд ли стоит ожидать. При этом, как полагают в российском «Газпроме», «даже в случае существенных успе-

¹ Объём потребления газа в Китае к 2030 г. составит 480 млрд куб. м. // https://tass.ru/ekonomika/2717569, дата обращения 30.08.2020.

хов добычи нетрадиционного газа в стране потребление газа в Китае будет существенно опережать рост внутренней добычи газа, результатом чего станет дальнейшее увеличение импорта газа» [Соловьева, 2018].

Однако, несмотря на заметные сложности с разработкой сланцевых газовых запасов и сомнения, которые изначально имелись у ряда экспертов относительно китайского сланцевого газа, КНР сумел достичь здесь заметных успехов. Хотя основные объёмы газа производятся на традиционных месторождениях, тем не менее на сланцевый газ и газ плотных пород в 2019 г. пришлось уже порядка 30% от общей добычи [Lewis, 2018].

Всего же совокупная собственная добыча природного газа Китая, согласно *BP*, составила по итогам 2019 г. 177,6 млрд куб. м (пятое место в мире с долей в 4,5%), увеличившись по сравнению с предыдущим годом почти на 10%. Импорт, соответственно, составил 129,7 млрд куб. м. По сравнению с предыдущим годом он повысился на 6,7%. Таким образом, по итогам 2019 г. собственная газодобыча в КНР росла в относительных показателях более быстрыми темпами, нежели импортные поставки.

Однако в абсолютных цифрах объёмы импорта газа в прошлом году увеличились. Данная тенденция, несмотря на коронавирус, продолжилась и в 2020 г. Так за первые семь месяцев 2020 г. Китай увеличил импорт природного газа по сравнению с предыдущим годом на 6% — до 73,7 млрд куб. м. Причём в июле был поставлен исторический рекорд по объёмам закупок «голубого топлива» за рубежом².

К числу важнейших тенденций на газовом рынке Китая следует отнести происходивший все последние годы рост потребления сжиженного газа. Причём именно за счёт этого энергоносителя КНР в основном удовлетворяет свои потребности в импортном «голубом топливе». В 2017 г. Китай стал вторым по величине после Японии импортёром сжиженного газа в мире, обогнав по данному показателю Южную Корею. В 2019 г. поставки СПГ составляли 62% от общего объёма импорта газа, а на долю трубопроводного газа, который идёт в основном из Туркмении, приходились оставшиеся 38%. Помимо Туркмении, Китай в настоящее время импортирует газ по трубопроводам из Узбекистана, Казахстана, а также Мьянмы и России. Всего из стран Центральной Азии КНР в 2019 г. получил более 47,9 млрд куб. м газа (в 2018 г.—47,5 млрд куб. м). Около 80% этого объёма обеспечивает Туркмения.

Наша страна поставляет газ в КНР по газопроводу «Сила Сибири». Его максимальная экспортная производительность, которую «Газпром» планирует достичь к 2025 г., составляет 38 млрд куб. м газа в год. В 2020 г. объём

 $^{^2}$ Китай в июле увеличил импорт газа на 27% // http://www.finmarket.ru/news/5308226, дата обращения 19.10.2020.

поставок должен составить 5 млрд куб. м, в 2021-10 млрд куб. м, в 2022 г. -15 млрд куб. м.

Крупнейшим поставщиком СПГ в Китай является Австралия, которая в 2019 г. занимала долю в 46% на китайском рынке. Кроме того, экспортом сжиженного газа в КНР занимаются такие страны как Малайзия, Индонезия, Катар и Россия. Причём наша страна сумела летом 2020 г. нарастить продажи СПГ в Китай до рекордных для себя значений, опередив в два раза объёмы импорта российского трубопроводного газа. Этому способствовал выход заводов по сжижению газа из плановых ремонтов и открытие навигации по Северному морскому пути (СМП)³. Всего же за первое полугодие 2020 г. объёмы поставок сжиженного газа в Китай из России, которые осуществляет компания «Новатэк», увеличились в шесть раз [*Мильчакова*, 2020]. Однако в целом объёмы продаваемого в Китай российского СПГ пока ещё незначительны.

Климатическая повестка в энергетической политике Китая

Важным направлением энергетической политики КНР выступает постепенный отказ от угля, который является доминирующим видом топлива в энергобалансе страны. Так, по итогам 2019 г. потребление угля увеличилось всего на 1,0%, тогда как сырой нефти — на 6,8%, природного газа — на 8,6%, электроэнергии — на 4,5%. На уголь приходилось в 2019 г. 57,7% от общего потребления энергии в стране, что на 1,5 процентных пункта ниже, чем в 2018 г. В то время как потребление т. н. «чистой энергии» (в КНР к ней относят природный газ, гидроэнергетику, атомную энергию и энергию ветра), составило 23,4%, что на 1,3% выше уровня предыдущего года. Нормативный расход угля на киловатт/час выработки тепловой энергии снизился на 0,3%. Удельный уровень выбросов углекислого газа на единицу ВВП сократился на 4,1% [China NEWS, 2019].

В данной связи следует особо отметить объявленный Пекином курс на «экологизацию» экономики страны. Ещё в 2008 г. руководством КНР была выдвинута концепция построения новой «экологической цивилизации», которая затем вошла для китайского правительства в число ведущих стратегий развития страны [Кранина, 2016].

В результате на сегодняшний день внедрение чистой энергетики и инновационных зелёных технологий было признано важным условием перестройки национальной экономики под новый экологический курс. При этом важнейшую роль здесь играет поддержка ВИЭ. К примеру, ки-

 $^{^3}$ Рекордный объём СПГ поставила Россия в Китай в июле 2020 // https://clck.ru/RJ9Aq, дата обращения 07.10.2020.

тайское правительство на протяжении долгого времени проводит политику поощрения местных властей по развитию производства солнечной энергии. Согласно же Закону о возобновляемых источниках энергии, принятом в 2005 г. и обновлённом в 2009, гарантируется приобретение выработанной за счёт ВИЭ энергии электроэнергетическими компаниями [Martinot, Junfeng, 2010].

Помимо экологических соображений и, в частности, необходимости сократить вредные выбросы, вызванные масштабным использованием угля, причины внимания к вопросам ВИЭ объясняются, во-первых, тем, что с помощью «зелёной» энергетики в КНР надеются сократить значительную зависимость Китая от импорта энергоносителей. Во-вторых, чистая энергетика стала инструментом стимулирования экономики и развития новых технологий.

Вводя в строй всё новые мощности ВИЭ у себя в стране, Китай одновременно сумел постепенно дорасти до крупнейшего в мире производителя ветровых турбин и солнечных панелей. Теперь он активно предлагает технологии и оборудование в сфере ВИЭ на экспорт, в том числе в Россию, тесня доминировавшие до этого европейские и американские компании. В частности, в Европе китайские солнечные батареи и панели за короткий период сумели завоевать порядка 80% рынка.

При этом Китай демонстрирует внешнему миру, что готов усилить свои амбиции на поприще мировой климатической политики. В сентябре 2020 г. глава КНР С. Цзиньпин на Генассамблее ООН обозначил новые цели по «озеленению» китайской экономики.

Было заявлено о планах достичь пика выбросов углекислого газа уже к 2030 г., а главное — добиться полной углеродной нейтральности уже к 2060 г. Перспективы такого кардинального изменения структуры энергопотребления, предполагающее резкое сокращение доли в энергобалансе ископаемого топлива, прежде всего, угля, вызвало бурное обсуждение в экспертных кругах. Тем более, что подробностей по поводу новой энергетической стратегии Китая первоначально представлено не было.

Согласно вышедшему вскоре после этого анализу *Wood Mackenzie*, чтобы добиться выполнение новой поставленной цели по выбросам парниковых газов, Китаю необходимо в одиннадцать раз увеличить мощности ветровой и солнечной энергетики, а также мощности систем накопления энергии (СНЭ). Уже к 2050 г. они должны достигнуть 5040 ГВт. Из них 2238 ГВт придётся на ветроэнергетику, 1905 ГВт — на солнечную энергетику и 896 ГВт — на СНЭ.

По расчётам *Wood Mackenzie*, для этого Китаю потребуются огромные инвестиции в размере более 5 трлн долл. Однако ожидается, что КНР не будет отказываться от угольной энергетики даже в случае перехода к климатической нейтральности. Правда, мощность угольной генерации сни-

зится вдвое, а объём потребления газа будет находиться на том же уровне, что и в 2019 г. Общая выработка электроэнергии увеличится почти в 2,5 раза к 2050 г. по сравнению с текущими уровнями — до 18835 ТВтч⁴.

Кроме того, в сентябре 2020 г. в ленте *Bloomberg* появилась информация о Плане китайского Института энергетики, окружающей среды и экономики Университета Цинхуа, который тесно сотрудничает с Министерством экологии и окружающей среды КНР в разработке стратегических ориентиров развития.

Согласно опубликованным расчётам, выбросы углерода достигнут пика между 2025 и 2030 гг., а общий спрос на энергию начнёт снижаться, начиная примерно с 2035 г. Ожидается, что использование угля в электрогенерации прекратится примерно к 2050 г. Доля неископаемых источников энергии в общем объёме спроса на энергоресурсы будет расти примерно с показателя в 15% в 2019 г. до уровня в 20% к 2025 г. (на пять лет раньше, чем планировалось до этого), 24% — в 2030 г., 62% — в 2050 г. и 84% — в 2060 г.

В результате, к примеру, объёмы потребления природного газа сократятся с 2025 по 2060 гг. на 75% (соответственно, с 560 млн т до 140 млн в угольном эквиваленте) (табл. 1). Инвестиции, необходимые для достижения целевых показателей могут составить 100 трлн юаней (15 трлн долл.) в течение следующих 30 лет 5 .

Таблица 1 Изменение структуры энергетики в Китае к 2060 г. (в угольном эквиваленте)

Источник энергии	2025 г.	2060 г.	Процентное соотношение
уголь	2,86 млрд т	110 млн т	-96%
природный газ	560 млн т	140 млн т	-75%
нефть	980 млн т	340 млн т	-65%
гидро-	440 млн т	660 млн т	+50%
биомасса	110 млн т	220 млн т	+100%
ветер	240 млн т	1,07 млрд т	+346%
атомная энергия	170 млн т	820 млн т	+382%
солнце	150 млн т	1,03 млрд т	+587%

Источник: Bloomberg

Амбициозные заявления главы КНР по поводу выхода на нулевой уровень выбросов парниковых газов к 2060 г. вызвали по всему миру востор-

⁴ China's carbon neutrality bill could hit over 5 trillion doll., 2020 // https://clck.ru/RNoJ5, дата обращения 09.10.2020.

⁵ China's Top Climate Scientists Plan Road Map to 2060 Goal // https://clck.ru/RJnHj, дата обращения 13.10.2020.

женную реакцию сторонников развития ВИЭ и перехода человечества на низкоуглеродный путь развития. В частности, подчёркивалось, что Китай уже является мировым лидером по развитию солнечной и ветровой энергетики. Объявленные же китайскими властями планы в области сокращения выбросов виделись отличным способом придать дополнительный импульс становлению ВИЭ, причём не только в Китае, но и в других странах [Сидорович, 2020].

Вместе с тем многие эксперты сомневаются в достижимости подобных целей. Прежде всего, отмечается, что вряд ли удастся полностью заместить угольную генерацию возобновляемой энергетикой, поскольку газовую индустрию намного проще масштабировать. Кроме того, по мере роста доли ВИЭ в энергопотреблении появляются проблемы балансировки непостоянной энергии. То есть показывать «позеленение» на начальном этапе намного проще и, главное, дешевле, чем в конце пути, когда нужно решать вопросы накопления электроэнергии. Это можно делать или при помощи аккумуляторов, что тянет за собой определённые технические проблемы, или посредством развития водородной энергетики [Собко, 2020]. Однако технологии использования в промышленных масштабах водорода в качестве энергоносителя пока находятся в зачаточном состоянии, хотя и считаются перспективными.

Особенно актуальными климатические реверансы Китая видятся в свете перспектив скорого принятия странами ЕС трансграничного налога на импорт продукции с высоким углеродным следом. Дело в том, что в декабре 2019 г. был принят т. н. Зелёный пакт для Европы (European Green Deal), ставящий целью достижение к 2050 г. климатической нейтральности 6.

Для его выполнения обсуждается возможность введения в рамках европейской климатической политики пограничного сбора на выбросы углерода. Считается, что подобные защитные меры должны стать важным компонентом *Green Deal*, поскольку позволят поставить барьеры на пути в Евросоюз дешёвым товарам из стран, где отсутствует ценообразование на выбросы углерода [*Stone*, 2020]. Очевидно, что такое решение самым негативным образом может отразиться на целом ряде торговых партнёров Евросоюза и, в частности, Китая. Стоит напомнить, что именно КНР в настоящее время входит в число главных мировых эмитентов парниковых выбросов антропогенного происхождения.

В данной связи высказывается предположение, что новая заявка Пекина на климатическое лидерство на самом деле имеет конъюнктурную внешнеполитическую и внешнеэкономическую подоплёку. Дело в том, что Китай, особенно на фоне торговых войн с США, заинтересован в укреплении тор-

⁶ European Green Deal. European Commission // https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal en, дата обращения 06.07.2020.

говых связей с Европой, где климатическая повестка поставлена во главу угла. Соответственно взятие на себя новых обязательств по выбросам представляет собой отличный ход для укрепления связей с Евросоюзом [Собко, 2020].

Интересно также, что подозрения в том, что Пекин использует два сценария развития энергетики — один базовый — для себя, а второй — климатически ориентированный — для внешнего пользования, появлялись ещё задолго до того, как глава Китая объявил в сентябре 2020 г. с трибуны ООН новые амбициозные цели своей страны по снижению выбросов парниковых газов [Гриб, 2019]. При том, что Китай по-прежнему строит угольные электростанции, а избавляется, главным образом, от физически и морально устаревших генерирующих мощностей, наносящих наибольший ущерб окружающей среде. Кроме того, угольная генерация продолжает работать в режиме базовой нагрузки, тогда как газовая пока загружается в пиковом и полупиковом режимах.

Тем не менее Китай будет продолжать политику по сокращению выбросов, прежде всего, за счёт угля — наиболее экологически «грязного» топлива. Однако он не сумеет провести столь радикальный отказ от ископаемого топлива, как это следует из громких официальных заявлений, явно нацеленных на внешнюю «проклиматически» настроенную аудиторию. В Китае действительно замещение угольной генерации в центральных районах КНР идёт в значительной мере за счёт развития атомной, ветровой и солнечной генерации [Гриб, 2019]. Однако ВИЭ, как уже отмечалось выше, не сумеют в силу своих характеристик полностью компенсировать выбывающие угольные мощности.

Такое положение дел будет вынуждать Китай всё активней переходить на использование газа как наиболее «чистого» ископаемого вида топлива, что, собственно говоря, и происходит в настоящее время в китайской энергетике. К примеру, переход даже существующей газовой генерации в режим базовой нагрузки уже принесёт значительный выигрыш в сокращении парниковой эмиссии. Это даст Пекину дополнительную возможность продемонстрировать внешнему миру свои успехи в климатической политике. Кроме того, замена угля на «голубое топливо», как известно, позволяет значительно сократить выбросы вредных веществ в атмосферу и тем самым улучшить экологическую ситуацию.

Реформа китайской газовой отрасли

Ярким подтверждением повышенного внимания Китая к развитию газового сектора выступает начатая в стране реформа по либерализации энергетической отрасли. Сейчас в энергетическом комплексе Китая доминирует следующая тройка государственных нефтегазовых компаний — Китайская

национальная нефтяная корпорация (CNPC), Китайская компания по эксплуатации морских нефтяных ресурсов (CNOOC) и Китайская нефтяная и химическая корпорация (Sinopec).

Однако в настоящее время руководство КНР, невзирая на сопротивление угольного лобби, нацелено на кардинальное изменение сложившегося расклада сил в энергетике. Ключевым компонентом этой реформы выступает либерализация доступа к нефте- и газопроводной инфраструктуре для иностранных и частных игроков.

Так, весьма значительным событием в данной области стало создание новой компании — China Oil & Gas Pipeline Network Corporation или, сокращённо, Pipe China, о чём было объявлено в декабре 2019 г. В обмен на денежные средства и долю в капитале, ей должны быть переданы трубопроводные активы, терминалы по приёму СПГ и газовые хранилища трёх государственных нефтегазовых корпораций стоимостью в десятки миллиардов долларов [Xu, Manekar, 2020]. Официальное начало операционной деятельности Pipe China состоялось 30 сентября 2020 г. Однако процесс её формирования займёт ещё несколько лет.

Создание *Pipe China* стало наиболее крупной реформой в нефтегазовом секторе Китая за последние двадцать лет. С помощью этого шага руководство КНР намеревается вывести газовую отрасль на новый качественный уровень развития. Ожидается, что *Pipe China* должна помочь решить следующие задачи:

- увеличение объёмов добычи природного газа в Китае за счёт увеличения числа компаний, занимающихся разведкой и добычей;
- снижение цен на природный газ и увеличение использования природного газа за счёт создания более конкурентоспособной среды в сфере распределения и реализации природного газа конечному потребителю;
- развитие единой национальной трубопроводной сети для более эффективного распределения природного газа по стране.

В частности, либерализация должна облегчить доступ новых игроков к газовой инфраструктуре Китая, большая часть которой теперь будет принадлежать *Petro China*. Это, по замыслу китайских регуляторов, будет способствовать развитию малых и негосударственных компаний, поможет привлекать инвестиции в газовый сектор и даст мощный дополнительный импульс развитию газовой инфраструктуры. В конечном итоге, подобные кардинальные изменения позволят нарастить объёмы потребления «голубого топлива» в стране и повысит темпы развития газовой отрасли.

В данной связи следует заметить, что неразвитость инфраструктуры является весомым сдерживающим барьером на пути роста потребления природного газа в КНР. Это наглядно показал энергетический кризис зимы 2017—2018 гг. До этого момента Китай резко уменьшал использование угля

в промышленности и в бытовом секторе, пытаясь компенсировать данное сокращение увеличением потребления природного газа. Однако морозы, грянувшие в конце 2017 г., привели к дефициту природного газа и электроэнергии по всей стране. Этот неприятный опыт вынудил китайское правительство задуматься над необходимостью стимулировать строительство в стране новых хранилищ и газопроводов, чтобы сглаживать подобные пики потребления и повышать в целом надёжность работы своей национальной энергосистемы.

В свою очередь, согласно предположениям *Wood Mackenzie*, сделка с активами *Pipe China* способна также существенно изменить текущую структуру предложения газа на китайском рынке [*Thompson*, 2020]. Дело в том, что новая компания столкнётся с увеличивающимися объёмами поставками газа на рынках прибрежных провинций Китая из-за роста импорта СПГ. На фоне растущей конкуренции на востоке страны *Pipe China* может переместить фокус предложения трубопроводного газа из Центральной Азии ближе к границе — в менее промышленно развитые провинции. Это позволит компании получить дополнительную прибыль за счёт более низких затрат на транспортировку.

Кроме того, из-за пока невысокого спроса на газ на востоке Китая *Petro China* может отложить закупку дополнительных объёмов поставок из Центральной Азии. При этом заметным бенефициаром такой географической рокировки в торговле «голубым топливом» мог бы стать российский трубопроводный газ.

Поставки газа из Восточной Сибири в прибрежные районы Китая окажутся более конкурентоспособными, чем поставки газа из Центральной Азии. При этом также становится не таким актуальным строительство четвёртой ветки (линия *D*) газопровода «Центральная Азия — Китай». Он идёт от границы Туркмении и Узбекистана через территорию Узбекистана, Таджикистана и Киргизии в южную часть Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, где соединяется с китайским газопроводом «Запал-Восток».

Перспективы российского газа на китайском рынке

Энергетические и экологические планы Китая, а также его стремление завоевать благосклонность климатически ориентированной публики благоприятствуют усилению позиций «голубого топлива» в его энергокорзине. Это, соответственно, позволяет с осторожным оптимизмом смотреть на возможности наращивания экспорта российского газа в КНР.

Однако Россия вряд ли сможет занять доминирующее положение на газовом рынке Китае, как это произошло с некоторыми европейскими странами. Впрочем, это касается и поставок газа в КНР из стран Центральной

Азии. Дело в том, что энергетическая политика Китая в значительной мере обусловливается стремлением повысить свою энергобезопасность, диверсифицируя источники и каналы поставок энергоносителей [Петелин, 2014]. В частности, на китайском нефтяном рынке нашей стране приходится бороться за позиции лидера с Саудовской Аравией. Если Россия в период с 2016 по 2018 гг. становилась крупнейшим поставщиком нефти в КНР, то в 2019 г. ей пришлось уступить пальму первенства саудитам.

Таким образом, учитывая стремление Пекина диверсифицировать свой энергетический импорт, развивать собственное производство энергоресурсов, сдерживать рост энергопотребления, снижать энергоёмкость экономики и повышать энергоэффективность, возможности России по наращиванию экспорта энергоносителей в КНР имеют ограниченный характер. В этом отношении следует согласиться с теми экспертами, которые полагают, что мы вряд ли сможем претендовать на роль исключительного импортёра энергоносителей на китайский рынок, причём по устраивающим нас ценам [Захаров, Русак, 2017].

Кстати, политика диверсификации в импорте сырья в целом характерна для Китая, и она не ограничивается только энергетикой. К примеру, аналогичная ситуация наблюдается в сфере поставок древесины. Несмотря на бытующее в нашей стране мнение о том, что лесопромышленный комплекс КНР работает в основном на российском сырье, в реальности это не соответствует действительности. На самом деле России приходится конкурировать за право продавать необработанную древесину на китайском рынке, в том числе, с такими странами, как США и Канада. Первое же место по объёмам поставок леса в КНР занимает Новая Зеландия.

Сдерживающим моментом на пути российского газа в КНР выступает и переизбыток предложения. Причём в первой половине 2020 г. конкуренция за китайский газовый рынок обострилась на фоне пандемии коронавируса. В результате за данный период на экспорт в КНР из России отправилось менее 1,6 млрд куб. м трубопроводного газа 7, тогда как объём контрактных поставок по «Силе Сибири» в 2020 г. должен был составить 5 млрд куб. м. Таким образом, газопровод использовался примерно на 60% своей мощности. Однако со второй половины года ситуация стала выправляться. В июле 2020 г. Россия, по данным китайской таможни, смогла переместиться с четвёртого на третье место по объёмам экспорта трубопроводного газа 8. Суточные объёмы поставок по «Силе Сибири» в определённые периоды стали даже превышать контрактные обязательства.

 $^{^7}$ Суточный объём поставок газа из России в Китай впервые превысил обязательства по контракту // https://tass.ru/ekonomika/9758965, дата обращения 20.10.2020.

 $^{^8}$ Россия в июле вышла с 4-го на 3-е место по объёму поставок трубопроводного газа в Китай // https://clck.ru/RXoNv, дата обращения 20.10.2020.

Вместе с тем у России на китайском газовом рынке имеются хорошие конкурентные преимущества по цене газа. Кроме того, к 2025 г. положение с трубопроводными поставками в КНР из ряда стран может кардинальным образом измениться. В частности, как отмечают эксперты, природный газ из Узбекистана и Туркмении из-за высокого содержания серы и других примесей требует дорогостоящей предтоварной очистки. Это приводит к ухудшению экономики газового экспорта. Узбекистан к тому же намерен увеличивать поставки газа на свой внутренний рынок. В свою очередь, Казахстан в ближайшие годы собирается развивать газопереработку. Кроме того, согласно проекту расширения разработки месторождения Тенгиз, значительные объёмы добываемого газа будут закачиваться обратно в пласт для увеличения нефтеотдачи [Ивахненко, 2020]. Поставки же газа из Мьянмы ограничены экспортной проектной мощностью ведущего в Китай трубопровода в 12 млрд куб. м (ещё 1 млрд куб. м зарезервирован для внутреннего потребления Мьянмы) (табл. 2).

Таблица 2 Цена на газ трубопроводных поставщиков в Китай во 2-м квартале 2020 г.

Поставщик	Стоимость, долл./1000 куб. м
Россия	183
Казахстан	194
Узбекистан	212
Туркмения	227
Мьянма	365

Источник: OilCapital.ru по данным Таможенного комитета КНР

Таким образом, в складывающейся ситуации трубопроводные поставки из России будет замещать на китайском рынке газ из Узбекистана и Казахстана, а также покрывать часть дальнейшего роста спроса Китая на «голубое топливо». Дальнейшие перспективы наращивания Россией экспорта в КНР связаны с планами строительства магистрального газопровода «Сила Сибири — 2», который позволит создать ещё один канал поставок российского трубопроводного газа в КНР. Ожидалось, что предынвестиционные исследования по данному проекту должны быть готовы в 2020 г., а на само строительство газопровода, по мнению аналитиков, может уйти до шести лет [Дятел, 2020]. Мощность «Силы Сибири — 2» может составить до 50 млрд куб. м газа в год, который будет прокачиваться транзитом через территорию Монголию. Соответственно, вместе с первой «Силой Сибири» Россия теоретически получит возможность ежегодно поставлять в Китай свыше 80 млрд куб. м газа.

Маршрут газопровода «Сила Сибири – 2»

Источник: КоммерсантЪ

Вместе с тем для энергетической политики Китая важен принцип «не складывать все яйца в одну корзину». В случае полной загрузки как «Силы Сибири», так и заявленной мощности «Силы Сибири — 2», доля России в общем объёме импорта трубопроводного газа в КНР составит гораздо больше половины. Это вряд ли устроит Пекин даже с учётом растущих потребностей страны в «голубом топливе». Тем более, что опыт сотрудничества Китая в газовой сфере с Мьянмой и с государствами Центральной Азии показывает, что он предпочитает держать значительную часть имеющихся мощностей по поставкам газа в страну «про запас».

Поэтому с большой вероятностью можно ожидать, что и в случае реализации «Силы Сибири — 2» объёмы прокачки газа по этому газопроводу будут гораздо меньше заявленных к настоящему времени 50 млрд куб. м газа в год. Ситуация может измениться только в случае, если Китай сделает принципиальный разворот на расширение использования трубопроводного газа в своём энергобалансе. Причём учитывая стремление КНР к диверсификации источников поставок энергоносителей и то обстоятельство, что в настоящее время СПГ занимает порядка двух третей в газовом импорте Китая, такое развитие событий вполне вероятно.

Что касается рынка сжиженного газа, то у России здесь потенциально также имеются хорошие перспективы для развития экспорта, учитывая растущий китайский спрос на СПГ. Тем более, что и сам Китай проявляет заинтересованность в развитии сотрудничества с Россией в секторе СПГ. Показателем этого является участие китайского капитала в СПГ-активах на территории нашей страны. Так, китайская CNPC контролирует 20% завода «Ямал СПГ», запущенного в конце 2018 г. Ещё 9,9% принадлежит китайскому Фонду Шёлкового пути.

Таким образом, доля китайских инвесторов в «Ямал СПГ» составляет почти 30%. Помимо этого, *CNPC* и её «дочка» *CNOOC* получили в 2019 г. по 10% в проекте другого СПГ-завода «Новатэка», предназначенного для производства сжиженного газа — «Арктик СПГ — 2». Таким образом, китайские компании оказались крупнейшими иностранными совладельцами этого строящегося предприятия. Кроме того, Государственный банк развития Китая стал наиболее крупным инвестором в «Арктик СПГ — 2», предоставив для реализации этого проекта 5 млрд долл.

В своё время «Новатэк», анонсируя свои планы по развитию СПГ-индустрии в Арктике, в частности, строительство завода «Ямал СПГ», делал основную ставку именно на развитие экспорта сжиженного газа в Китай и на рынки других стран АТР. Вместе с тем в настоящее время основной объём производимого СПГ-компания направляет в противоположном направлении — в Европу. Краеугольной причиной этого является то, что «Новатэк» сейчас не имеет возможности экспортировать сжиженный газ в КНР на протяжении всего года. Восточная часть Арктики доступна для проходов судов только несколько месяцев в году — летом и в начале осени. При том, что повышенный спрос на газ наблюдается как раз в осенне-зимний период. Для обеспечения же круглогодичной навигации по СМП имеющихся у России атомных ледоколов недостаточно.

Согласно подготовленному в 2019 г. «Росатомом» плану развития инфраструктуры СМП до 2035 г., принципиально ситуация должна измениться только к 2030 г., когда будет подготовлена необходимая инфраструктура, а в строй войдёт новое поколение атомных ледоколов. Это позволит, как прогнозируют в «Росатоме», добиться в период 2025—2030 гг. стабильных перевозок СПГ в Азию по восточной части СМП в круглогодичном режиме в объёме не менее 20 млн т [Веденеева, 2019]. Особая роль при этом отводится сверхмощным атомным ледоколам проекта «Лидер». В «Росатоме» уверяют, что только такой ледокол способен обеспечить круглогодичную навигацию в восточном секторе СМП. Всего запланировано построить три судна подобного класса. Между тем ввод в эксплуатацию нового ледокола запланирован лишь на 2027 г.

 $^{^9\,}$ Названы бюджетные траты на ледокол «Лидер» // https://lenta.ru/news/2020/10/02/lid/, дата обращения: 15.10.2020.

Естественно, что такое положение дел не устраивает «Новатэк», который сейчас является главным лоббистом открытия круглогодичной навигации по СМП. Компания, благодаря уже действующему заводу «Ямал СПГ» и ожидаемому вводу в эксплуатацию «Арктик СПГ — 2», будет способна в скором времени производить порядка 40 млн т СПГ в год. Кроме того, в «Новатэке» не исключают строительство ещё как минимум трёх таких СПГ-заводов на базе своих месторождений на Ямале и Гыдане. Однако отсутствие возможностей круглогодичного вывоза сжиженного газа в восточном направлении ставит под угрозу планы компании по развитию экспорта на рынки АТР. Причём «Арктик СПГ — 2» должен быть запущен в $2022 \, \text{г.}$ — то есть за несколько лет до планируемого в настоящее время ввода в эксплуатацию ледокола «Лидер».

Поэтому «Новатэк» предлагает для организации круглогодичной навигации по СМП пока обходиться без «Лидера», а вместо этого сосредоточиться на строительстве менее мощных атомных ледоколов, а также построить четыре ледокола на СПГ. Также компанией лоббировалось смягчение нормативных требований к судам ледового класса, допускаемых для прохода по СМП. Судя по всему, «Новатэк» делает ставку на то, что ледовая обстановка на трассе Севморпути в скором времени станет менее сложной из-за глобального потепления.

Однако, даже в том случае, если потепление в Арктике идёт, оно способно через несколько лет лишь несколько облегчить судоходство по СМП, но не изменит ситуацию для «Новатэка» принципиально. Тем более, что, по данным российских учёных, установленный факт уменьшения суммарных площадей полыней (СПП) в Восточно-Сибирском и Чукотском секторах в 2007—2017 гг. не согласуется с общей теорией ускорения темпа таяния арктических льдов из-за глобального потепления. Исследования показывают, что в Восточно-Сибирском и Чукотском секторах улучшений ледовых условий не ожидается и даже в летнюю навигацию, как и ранее, будет необходима помощь ледоколов [Подпорин, Холопцев, 2020].

Стоит отметить, что в Китай в будущем может пойти сжиженный газ и с других российских СПГ-проектов, причём по маршрутам не завязанных на трассу СМП. Однако возможный ввод в эксплуатацию этих объектов в лучшем случае состоится лишь через несколько лет. Так, с 2013 г. обсуждаются планы строительства СПГ-завода на Дальнем Востоке с целью монетизации газа с проекта «Сахалин — 1». Ожидалось, что производство начнётся в 2018 г., но проект откладывался по ряду причин, в числе которых западные санкции, ограничивающие привлечение внешнего финансирования 10 . В сентябре 2019 г. стало известно, что акционеры «Саха-

 $^{^{10}}$ В Хабаровском крае началось проектирование «Дальневосточного СПГ» // https://tass.ru/ekonomika/6919450/, дата обращения: 21.10.2020.

лин — 1» приняли решение о его строительстве. Ввод предприятия в эксплуатацию намечался на 2023 г., однако позже был перенесён на 2027 г [Бахтина, 2020].

Выводы

Растущая экономика, стремление заместить уголь в энергобалансе и заявленные планы Пекина в климатической политике стимулируют дальнейший рост спроса на газ в Китае. Значительная часть потребления газа в стране покрывается за счёт импорта. При этом сильная зависимость от зарубежных поставок будет сохраняться и дальше. В данной связи у российской газовой отрасли имеются большие потенциальные возможности по увеличению экспорта на китайский рынок. Однако их практическая реализация откладывается минимум на несколько лет.

Так, в сфере поставок трубопроводного газа, помимо запущенного в эксплуатацию в декабре 2019 г. газопровода «Сила Сибири», значительные перспективы связаны с проектом «Сила Сибири — 2», планируемая мощность которого пока составляет 50 млрд куб. м в год. Таким образом, в совокупности эти два газопровода теоретически позволили бы ежегодно направлять на экспорт в Китай более 80 млрд куб. м газа в год.

Вместе с тем текущая энергетическая политика КНР вряд ли позволит реализоваться этим амбициям. В настоящее время Китай сделал ставку на импорт сжиженного газа как более гибкого источника энергоресурсов, позволяющего не привязывать себя к ограниченного набору поставщиков. Правда, это не исключает того, что в дальнейшем ситуация с энергетическими предпочтениями Китая изменится в пользу трубопроводного газа. В таком случае у проекта «Сила Сибири — 2» появятся хорошие шансы на реализацию в заявленных масштабах.

Что касается СПГ, то Китай проявляет большой интерес к имеющимся российским планам в данной области. Прежде всего, это проекты «Новатэка», который уже поставляет сжиженный газ в КНР. Российская компания эксплуатирует СПГ-завод «Ямал СПГ» и готовит к запуску в 2022 г. завода «Арктик СПГ — 2». Кроме того, у «Новатэка» существуют планы строительства в Арктике и других мощностей по сжижению газа. Однако мощным сдерживающим фактором по существенному наращиванию экспорта газа в Китай для «Новатэка» выступает невозможность круглогодичной доставки СПГ в Китай по трассе СМП. Ситуация изменится только с вводом в эксплуатацию атомных ледоколов нового поколения, что произойдёт лишь к концу нынешнего десятилетия.

Список литературы

Кранина Е. И., 2016. Строительство «экологической цивилизации» Китая — Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы Тезисы докладов XXII Международной научной конференции. РАН; ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН; Научный совет РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая. С. 36—38.

Захаров А. Н., Русак Н. А., 2017. Стратегия энергетической безопасности КНР — внешнеторговый аспект — Российский внешнеэкономический вестник. № 11. С. 32-37.

Петелин Е. Н., 2014. Как стать глобальной энергетической державой — Азия и Африка сегодня. № 6. С. 9-14.

Подпорин С. А., Холопцев А. В., 2020. Анализ изменений ледовых условий на Северном морском пути в конце XX — начале XXI в. — Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова. Т. 12. № 1. С. 71—84.

Тинтин Φ . 2010., Энергетическая политика КНР на современном этапе — Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. № . 4. С. 124—134.

BP Statistical Review of World Energy 2018 // https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf, дата обращения 03.10.2020.

Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2019 National Economic and Social Development // http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202002/t20200228_1728917.html, дата обращения 15.09.2020.

Веденеева А., 2019. Севморпуть длиной в год — Коммерсантъ. № 131. С. 7 // https://www.kommersant.ru/doc/4041403, дата обращения 15.10.2020.

Бахтина О., 2020. Дальневосточный СПГ. Заключён контракт на предварительное проектирование СПГ-завода // https://clck.ru/RXY5J, дата обращения 21.10.2020.

Гриб Н., 2019. Газовый рынок Китая: риски на средне- и долгосрочную перспективу // https://clck.ru/RVFjd, дата обращения 20.10.2020.

Дятел Т., 2020. «Газпром» удваивает «Силу Сибири» // https://www.kommersant.ru/doc/4348517, дата обращения 22.10.2020.

Ивахненко И., 2020. Борьба за Китай // https://oilcapital.ru/article/general/16-07-2020/borba-za-kitay, дата обращения 21.10.2020.

 $\it Мильчакова H.$, 2020. Нефть и газ в августе 2020 // https://clck.ru/RQdTS, дата обращения 10.10.2020.

Никитина А., 2015. ВР: прогноз развития мировой энергетики'2035. Нефтегазовая Вертикаль, № 6. С. 8—13. // http://www.ngv.ru/upload/iblock/652/6521ab dc4a60666c8498210b9efa4512.pdf, дата обращения 03.10.2020.

Сидорович В., 2020. Китай планирует достичь углеродной нейтральности до 2060 г. // https://clck.ru/RLTu6, дата обращения 07.10.2020.

Собко А., 2020. Китай решил стать зелёным атомным гигантом // https://ria.ru/20201009/gigant-1578884724.html, дата обращения 10.10.2020.

Соловьева О., 2018. «Сила Сибири» уходит в песок // http://www.ng.ru/economics/2018-03-28/1_7199_sila.html, дата обращения 13.09.2020.

Kumar N., 2020. Natural gas consumption in China will increase by 4% this year // https://clck.ru/RC3oi, дата обращения 03.10.2020.

Lewis S., 2020. Insight from Shanghai: Can shale gas secure China's energy security? // https://blogs.platts.com/2020/04/28/shale-gas-china-energy-security/, дата обращения 23.09.2020.

Martinot E., Junfeng L., 2010. Renewable Energy Policy Update For China // https://clck.ru/RLa5M, дата обращения 12.08.2020.

Stone A., 2020. Carbon Tax Border Adjustments: Good Politics, Bad For Consumers? // https://clck.ru/QDVXY, дата обращения 12.08.2020.

Thompson G., 2020. China unveils the extent of its gas ambitions // https://clck.ru/ RPjbB, дата обращения 12.09.2020.

Xu M., Manekar S., 2020. PipeChina to take on 56 billion doll. of pipelines to boost network access // https://www.reuters.com/article/us-china-pipeline-idUSKCN24O2BU, дата обращения 31.08.2020.

В Хабаровском крае началось проектирование «Дальневосточного СПГ» // https://tass.ru/ekonomika/6919450/, дата обращения: 21.10.2020.

Китай в июле увеличил импорт газа на 27% // http://www.finmarket.ru/news/5308226, дата обращения 19.10.2020.

Названы бюджетные траты на ледокол «Лидер» // https://lenta.ru/news/2020/ 10/02/lid/, дата обращения 15.10.2020.

Объём потребления газа в Китае к 2030 г. составит 480 млрд куб. м // https://tass.ru/ekonomika/2717569, дата обращения 30.08.2020.

Рекордный объём СПГ поставила Россия в Китай в июле 2020 // https://clck.ru/RJ9Aq, дата обращения 07.10.2020.

Россия в июле вышла с 4-го на 3-е место по объёму поставок трубопроводного газа в Китай // https://clck.ru/RXoNv, дата обращения 20.10.2020.

Суточный объём поставок газа из России в Китай впервые превысил обязательства по контракту // https://tass.ru/ekonomika/9758965, дата обращения 20.10.2020.

China's carbon neutrality bill could hit over US\$5 trillion, 2020 // https://clck.ru/RNoJ5, дата обращения 09.10.2020.

China's Top Climate Scientists Plan Road Map to 2060 Goal // https://clck.ru/RJnHj, дата обращения 13.10.2020.

European Green Deal. European Commission // https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal en, дата обращения 06.07.2020.

IGOR V. YUSHKOV, Senior lecturer of Financial University under the

Government of the Russian Federation.

Address: 49, Leningradsky Ave., 125993, Moscow, Russian Federation.

E-mail: ushkovigor@gmail.com

SPIN-code: 5693-0136

ALEKSANDER V. PEROV, Candidate of Political Sciences, Head of the Project Research Department of the National Energy Security Fund. **Address:** 8/1, Sadovaya-Chernogryazskaya, 107996, Moscow, Russian

Federation.

E-mail: ap.nikonor@gmail.com

CHINESE ENERGY POLICY AND PROSPECTS FOR RUSSIAN NATURAL GAS EXPORTS

Keywords: China, Russia, energy policy, energy security, energy exports, natural gas, climate policy.

Abstract

This article covers some issues of the Chinese gas industry development. Currently, gas consumption in this country continues to grow. The first reason for this is the rapid growth of the Chinese economy. In addition to that, the growth in gas demand is largely driven by climate and environmental factors. For example, switching to gas can be an important component for achieving China's declared aims to achieve carbon-neutrality by 2060. At the same time, China's own gas production is not enough to cover its demand for gas. This situation offers good prospects for increasing Russian gas exports to China. However, due to China's policy of diversification, opportunities for pipeline gas will be limited. This makes the prospects for the construction of Power of Siberia-2 pipeline project with a planned capacity of 50 billion cubic meters of gas per year uncertain. A significant increase in the supply of liquefied natural gas is hindered by the current lack of year-round navigation along the Northern Sea Route.

Received 16.09.2020 DOI: 10.48137/2687-0703_2020_11_3_6

References

- *Kranina E. I.*, 2016. Building China's «ecological civilization» China, chinese civilization and the world. History, modernity, prospects Abstracts of the XXII International Scientific Conference. Russian Academy of Sciences; Institute of Far East of RAS; Scientific Council RAS on the problems of integrated study of modern China. P. 36—38. (InRuss.)
- *Zakharov A. N., Rusak N. A.,* 2017. Energy security strategy of the people's republic of china-foreign trade aspect − Russian foreign economic bulletin. N 11. P 32−37.
- *Petelin, E.N.*, 2014. How to become a global energy power − Asia and Africa today. N_0 6. P. 9−14. (InRuss.)
- *Podporin S. A., Kholoptsev A. V.*, 2020. Analysis of changes in ice conditions on the Northern Sea Route at the end of the XX-beginning of the XXI Century − Bulletin of the Admiral S. O. Makarov State University of Sea and River Fleet. Vol. 12. № 1, P. 71-84. (InRuss.)
- *Tintin F.* 2010., Energy policy of the People's Republic of China at the present Stage − Bulletin of the Moscow University. Series 25. International Relations and World politics. № 4. P. 124−134. (InRuss.)
- BP Statistical Review of World Energy 2018 // https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf, accessed 03.10.2020. (InEng.)
- Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2019 National Economic and Social Development // http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202002/t20200228 1728917.html, accessed 15.09.2020. (InEng.)
- Vedeneeva A., 2019. The Northern Sea Route is a yearlong Kommersant. № 131. P. 7 // https://www.kommersant.ru/doc/4041403, accessed 10.15.2020. (InRuss.)
- *Bakhtina O.*, 2020. Far Eastern LNG. The contract for preliminary design of the LNG plant was signed // https://clck.ru/RXY5J, accessed 10.21.2020. (InRuss.)
- *Grib N.*, 2019. China's gas market: risks for the medium and long term // https://clck.ru/RVFjd, accessed 10.20.2020. (InRuss.)
- *Djatel T.* Gazprom doubles the «Power of Siberia» // https://www.kommersant.ru/doc/4348517, accessed 22.10.2020. (InRuss.)
- *Ivakhnenko I.*, 2020. Fight for China // https://oilcapital.ru/article/general/16-07-2020/borba-za-kitay, accessed 10.21.2020. (InRuss.)
- *Milchakova N.*, 2020. Oil and gas in August 2020 // https://clck.ru/RQdTS, accessed 10.10.2020. (InRuss.)

Nikitina A., 2015. BP: forecast of global energy development '2035. Oil and Gas Vertical, № 6. P. 8–13. // http://www.ngv.ru/upload/iblock/652/6521abdc4a60666 c8498210b9efa4512.pdf, accessed 03.10.2020. (InRuss.)

Sidorovich V., 2020. China plans to achieve carbon neutrality by 2060 // https://clck.ru/RLTu6, accessed 07.10.2020. (InRuss.)

Sobko A., 2020. China decided to become a green atomic giant // https://ria.ru/20201009/gigant-1578884724.html, accessed 10.10.2020. (InRuss.)

Solovyova O., 2018. The Power of Siberia goes into the sand // http://www.ng.ru/economics/2018-03-28/1_7199_sila.html, accessed 09.13.2020. (InRuss.)

Kumar N., 2020. Natural gas consumption in China will increase by 4% this year // https://clck.ru/RC3oi, accessed 03.10.2020. (InEng.)

Lewis S., 2020. Insight from Shanghai: Can shale gas secure China's energy security? // https://blogs.platts.com/2020/04/28/shale-gas-china-energy-security/, accessed 23.09.2020. (InEng.)

Martinot E., Junfeng L., 2010. Renewable Energy Policy Update For China // https://clck.ru/RLa5M, accessed 12.08.2020. (InEng.)

Stone E., 2020. Carbon Tax Border Adjustments: Good Politics, Bad for Consumers? // https://clck.ru/QDVXY, accessed 12.08.2020. (InEng.)

Thompson G., 2020. China unveils the extent of its gas ambitions // https://clck.ru/RPjbB, accessed 12.09.2020. (InEng.)

Xu M., Manekar S., 2020. PipeChina to take on \$56 billion of pipelines to boost network access // https://www.reuters.com/article/us-china-pipeline-idUSKCN24O2BU, accessed 31.08.2020. (InEng.)

In the Khabarovsk territory, the design of the «far Eastern LNG» began // https://tass.ru/ekonomika/6919450/, accessed 21.10.2020. (InRuss.)

China increased gas imports by 27% in July // http://www.finmarket.ru/news/5308226, accessed 19.10.2020. (InRuss.)

Budget expenditures on the icebreaker «Leader» are named // https://lenta.ru/news/2020/10/02/lid/, accessed 15.10.2020. (InRuss.)

The volume of gas consumption in China by 2030 will be 480 billion cubic meters // https://tass.ru/ekonomika/2717569, accessed 30.08.2020. (InRuss.)

Record volume of LNG delivered by Russia to China in July 2020 // https://clck.ru/RJ9Aq, accessed 07.10.2020. (InRuss.)

Russia in July moved from 4th to 3rd place in terms of pipeline gas supplies to China // https://clck.ru/RXoNv, accessed 20.10.2020. (InRuss.)

The daily volume of gas supplies from Russia to China for the first time exceeded the obligations under the contract // https://tass.ru/ekonomika/9758965, accessed 20.10.2020. (InRuss.)

China's carbon neutrality bill could hit over US\$5 trillion, 2020 // https://clck.ru/RNoJ5, accessed 09.10.2020. (InEng.)

China's Top Climate Scientists Plan Road Map to 2060 Goal // https://clck.ru/RJnHj accessed 13.10.2020. (InEng.)

European Green Deal. European Commission // https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en, accessed 06.07.2020.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

Игорь МАТВЕЕВ

ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ ИНОСТРАННЫХ СМИ ПО ОТНОШЕНИЮ К КРУПНЫМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ ПРОЕКТАМ РОССИИ

В соответствии с техническим заданием ПАО «Газпром» было проведено исследование политики иностранных СМИ в отношении крупных проектов в энергетике, осуществляемых Российской Федерацией за рубежом. В ходе исследования были изучены материалы агентства Reuters, The British Broadcasting Corporation, канала Cable News Network, газет New York Times, The Economist, Frankfurter Allgemeine Zeitung, Handelsblatt и «Жэнминь Жибао».

Данное исследование направлено на выявление основных тенденций в освещении глобальных российских энергетических проектов, которые могут стать основой для формирования эффективной стратегии противодействия негативному представлению российского присутствия на мировых энергетических рынках и продвижению своих интересов посредством улучшения имиджа ведущих российских энергетических компаний.

Объект исследования: глобальная информационная среда, формируемая средствами массовой информации и содержащая сведения об энергетике и энергетической политике государств мира.

Предмет исследования: сектор глобальной информационной среды, включающий сведения о крупных трубопроводных системах России и транспортных проектах в нефтегазовой сфере, реализуемых Российской Федерацией в сотрудничестве с иностранными партнёрами.

Цели научного поиска: оценка методов и технологий, используемых средствами массовой информации, разработка предложений и рекомендаций, направленных на повышение уровня защиты суверенитета Российской Федерации, репутации и интересов государственных компаний энергетического сектора в глобальной информационной среде.

Хронологические рамки исследования: 2001 г. – сентябрь 2019 г.

МАТВЕЕВ Игорь Евгеньевич, кандидат экономических наук, Исполнительный директор Автономной некоммерческой организации «Международный центр устойчивого энергетического развития» под эгидой ЮНЕСКО (МЦУЭР). *Адрес*: Российская Федерация, г. Москва, 117292, ул. Кедрова, д. 8, корп. 2. *E-mail*: matveev.vniki@yandex.ru. *SPIN-код*: 4530-4240.

Ключевые слова: СМИ, Россия, энергетические проекты, «Северный поток – 2», «ВСТО», «Сила Сибири», геополитика, манипуляция общественным мнением, мировая информационная среда, формирование образа страны.

Дата поступления в редакцию 1.08.2020. DOI: 10.48137/2687-0703 2020 11 3 30

Конкуренция на мировых рынках энергетики давно переросла сферу экономики и стала геополитическим инструментом борьбы за сферы влияния и перераспределения, а точнее, передела рынка методами, далёкими от честной конкуренции, соревнования экономических субъектов. Она стала мерилом распространения национального права, продвижения мер санкционного давления и ограничений как основного инструмента сдерживания рыночных свобод. В этой системе координат существенно возрастает роль СМИ как основного инструмента «продвижения и обоснования» политики сдерживания и нарушения рыночных свобод и конкуренции системой ограничений и запретов. Понимание методов представления информации, которая позволяет презентовать подмену системы ценностей, необходимо для противодействия и формирования грамотной политики поддержки российских проектов на мировой арене. На данном этапе проведён анализ контента иностранных СМИ, освещающих крупные российские энергетические проекты.

Исследование предполагает решение ряда задач на эмпирическом и теоретическом уровнях.

На эмпирическом уровне:

- изучить контент средств массовой информации, предоставляющих материалы на официальных сайтах в сети Интернет на русском, английском и немецком языках (описание фактов, аналитические заметки, интервью, комментарии и мнения учёных, экспертов, политиков, представителей деловой общественности, касающиеся деятельности российских компаний энергетического сектора, а также аудио- и видеорепортажи);
- оценить общий смысл (суть) каждого рассмотренного материала, включая его текстовую часть, а также фотографии, аудио- и видеоряды (при наличии);
- формализовать первичные результаты исследования, согласно методике, разработанной в рамках данной научной работы.

На теоретическом уровне:

- проанализировать результаты эмпирических исследований, выявить основные особенности контента с использованием количественного подхода (общее число и частота публикаций, структура контента с точки зрения смысла «негативный», «позитивный», «нейтральный»);
- проанализировать результаты эмпирических исследований, выявить основные особенности контента с использованием качественного подхода (особенности формирования контента, форма и стиль подачи материала, другие параметры);
- вскрыть основные методы средств массовой информации, используемые с целью воздействия и управления сознанием человека;
- сгруппировать изученные средства массовой информации по уровню их агрессивности в отношении России, крупных действующих трубопроводных систем и новых проектов в сфере трубопроводного транспорта.

• разработать предложения и рекомендации по повышению уровня информационной безопасности Российской Федерации, защите государственных интересов в информационной среде.

Принимая во внимание специфику и значительный масштаб информационного пространства, требующего детального изучения, базовыми принципами являются:

- субъективная непредубеждённость;
- соблюдение правил логики и методологии науки;
- положение о том, что самые глубокие тайны и механизмы основных социальных явлений не скрыты от социума, а находятся в широком доступе, т. е. на всеобщем обозрении, заключены в очевидных фактах повседневной жизни;
- положение о том, что любая произвольно взятая и достаточно обширная сумма информации, относящаяся к объекту познания, содержит данные, необходимые и достаточные для понимания сущности этого объекта;
- положение о том, что деление материалов СМИ на «негативные», «позитивные» и «нейтральные» по отношению к Российской Федерации и её представителям определяется общим смыслом публикации, в которой используются различные виды материалов (текст, фотография, видеоряд и их комбинации;
- главными являются интересы государства, а не корпоративные потребности, выигрыши и прибыли.

Основными подходами к данному научному исследованию являются междисциплинарный, комплексный, качественный, количественный и информационно-психологический.

Использование междисциплинарного подхода определяется необходимостью рассмотрения явлений/процессов вне рамок одной научной дисциплины. Применение комплексного подхода позволяет обеспечить более широкий взгляд на различные аспекты (грани) изучаемого предмета. Качественный и количественный подходы направлены на выявление соответственно качественных и количественных признаков явлений и процессов. Информационно-психологический подход необходим для раскрытия сути вещей с позиции, предполагающей существование системы скрытых и явных методик (идеологических и манипулятивных) по воздействию на сознание человека и общества в целом, при этом комплекс соответствующих мер может включать 1) агрессивные инструменты (распространение новостей, слухов, нагнетание страхов с использованием новостных агентств, социальных сетей), 2) долгосрочную системную многофакторную политику по влиянию на лиц, принимающих решения, слому стереотипов, бытующих в массовом сознании, замещению их другими с целью изменения мировоззренческих установок, создания у населения другой картины мира (информационное манипулирование) [Жеглова, Перова, 2019].

В данной работе используются следующие научные методы исследования:

- на эмпирическом уровне: наблюдение, описание, классификация;
- на теоретическом уровне диалектико-материалистический, дедукция и индукция, анализ и синтез, логический, группа исторических методов, группа методов системного анализа, сравнения, формализации и математический.

Актуальность научного исследования

В 2000-х гг. в мире укрепилась идея (представленная в виде концепции, затем и доктрины) свободного потока (циркуляции) информации, зародившейся в прошлом веке в США, при этом под «свободными» стали пониматься средства массовой информации, которые открыты коллективному Западу, т. е. включены в глобальную новостную информационную сеть, проходящую поверх государственных границ. Данное обстоятельство объяснялось стремлением доминировать, т. е. предлагать и навязывать собственную новостную повестку, доносить до мирового сообщества свою версию событий, обеспечивая в явной и скрытой формах продвижения национальных инициатив и интересов, ценностные установки.

В последние несколько лет в информационной среде [*Калюжный*, 2015] наблюдалась перегруппировка сил и средств СМИ (в противовес западной доминанте), отражающих в концентрированном виде политические и экономические взгляды и позиции отдельных стран, их союзов и блоков, а также смешанных объединений, состоящих из государственных, общественных, частных концернов, предприятий, фондов. Например, потеснив ряд ведущих американо-британских средств массовой информации (*CNN*, *The New York Times, The Washington Post, Time* и *Newsweek*, *BBC*, *Times*, *Daily Male*, *The Economist* и других), в информационном пространстве появились такие СМИ, как: МИА «Россия сегодня» (Россия)*, *France 24* (Франция), *CCTV* (КНР), *Press-TV* (Иран), панарабская компания *Al-Jazeera*, арабская *Al-Arabia*, латиноамериканская *Telesure* **.

В ходе развития технологий массовых коммуникаций в эффективный механизм превратился интернет, что позволило СМИ расширить приме-

 $^{^*}$ Международное информационное агентство «Россия сегодня» создано в 2013 г. на базе «РИА Новости» и государственной радиовещательной компании «Голос России», согласно Указу Президента РФ от 9 декабря 2013 г.

^{**} Перечисленные СМИ — это спутниковые телеканалы, представленные в глобальной сети вещания и Всемирной информационной компьютерной сети.

нение всё более изощрённых приёмов манипулирования массовым сознанием. В языке СМИ широкое распространение получили такие обороты речи, как: «информационная война», «информационная безопасность», «информационное давление» и другие термины.

В целом в наступившем веке соперничество участников мировой политики за лидерство в экономической, культурной и других сферах укоренилось в глобальном информационном (виртуальном) пространстве. Новые достижения в науке и технике, сфере управления позволили значительно расширить возможности СМИ влиять на общественное мнение [Кихтан, 2018].

Кроме того, в глобальном информационном поле широкое распространение получили такие способы управления сознанием масс как: 1) направленная информация и 2) дезинформация (предоставление заведомо ложных данных, сведений о лжесобытиях и др.), распространяющаяся в идеологических, политических и экономических целях. Для неподготовленного человека выделить подобные сведения из общего информационного фона/потока, как правило, весьма сложно.

Таким образом, в современных условиях средства массовой информации являются одним из основных инструментов воздействия на человека, манипуляции общественным сознанием и мощным средством государственной внутренней и внешней политики государства.

При несистемном и эпизодическом ознакомлении с материалами ведущих зарубежных СМИ, регулярно информирующих мировое сообщества о фактах и событиях, связанных с деятельностью российских энергетических компаний и реализацией крупных международных проектов с их участием, можно заключить, что информационные мероприятия, создающие негативный для нашей страны информационный «фон» и образ путём несвоевременного предоставления сведений, публикации неполной или неточной информации о фактах, событиях, процессах и явлениях и другими способами, проводятся в виде разовых акций, значением которых можно пренебречь.

Более пристальный взгляд на глобальные информационные потоки и пространство позволяет выдвинуть предположение о наличии в действиях СМИ элементов планирования и согласованности, т. е. тактики и стратегии информационного воздействия на человека и общество и, в частности, на Российскую Федерацию и её представителей в лице государственных органов, коммерческих предприятий, отдельных граждан [Указ Президента РФ № 683, 2015]*.

^{*} В стратегии национальной безопасности России отмечено, что «всё большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путём манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории».

В данном контексте потенциальную угрозу для нашей страны представляют информационные технологии и средства массовой информации, создающие «иллюзию действительности», способные нанести ущерб не только государственным интересам (в политической, экономической, внутренней, оборонной и других сферах деятельности), но также отдельным российским гражданам и обществу в целом. Если конкретизировать возможные негативные последствия от внешнего целенаправленного информационного воздействия, то можно выделить следующие нежелательные и вредные эффекты:

- снижение авторитета Российской Федерации в мировой политической системе, создание барьеров для сотрудничества с другими странами;
- сдерживание процесса принятия важнейших государственных решений, снижение темпов научно-технического и экономического развития страны;
- дискредитация органов государственной власти и управления Российской Федерации, государственных компаний, предприятий с государственным участием и их представителей, частных фирм и отдельных граждан;
- препятствие реализации международных проектов с участием отечественных предприятий;
- создание напряжённости и политической нестабильности в обществе путём действий, направленных на создание и обострение социальных, национальных и религиозных конфликтов, массовых беспорядков;
- деструктивное влияние на внутрироссийские процессы образования и воспитания, т. е. ход формирования личности с целью утраты культурного наследия, расширения числа бездуховных * людей.

Таким образом, изучение деятельности иностранных СМИ с целью защиты суверенитета Российской Федерации, репутации и интересов представителей нашего государства, повышение эффективности информационной поддержки отечественных компаний, действующих на внешних рынках, являются важными и актуальными задачами современного временного периода и в перспективе.

Эмпирический уровень исследования

На начальном этапе исследования основной задачей стало извлечение публикаций из архива. Всего зафиксировано более 22,8 тыс. результатов поиска. В оперативном режиме произведён обзор около 7,3 тыс. материалов, что составило примерно 1/3 общей выборки. Для дальнейшего изучения выбраны 730 шт. публикаций. Остальные исключены из анализа по причине

^{*} Бездуховный — лишённый интеллектуального, духовного содержания, пренебрегающий нравственными идеалами, духовными ценностями. (Примеч. авт.)

Таблица 1 Основные показатели, характеризующие процесс первичного отбора публикаций из архивов СМИ для анализа, шт.

Показатель / Наименование СМИ	Reuters	BBC	CNN	NYT	The Economist	FAZ	Handelsblatt	Жэнминь Жибао	Bcero
Найдено в архиве	3 174	110	139	2 715	13 700	1 800	511	717	22 866
Просмотрено с целью отбора	2 200	110	139	1 280	1 600	960	511	500	7300
Выбрано для исследования	230	44	23	55	30	102	74	172	730

Таблица 2 Количественные показатели, характеризующие приоритеты редакционной политики иностранных СМИ в зависимости от проекта

Наименование проекта / Показатель	Кол-во, шт.	Удельный вес, %
Всего	730	100
«Северный поток — 2»	338	46
ВСТО	144	20
«Сила Сибири»	101	14
«Северный поток — 1»	81	11
«Турецкий поток»	65	9
«Дружба»	1	0

отсутствия в них требуемых сведений (посвящены другим темам). Соответствующие показатели приведены в таблице 1^* .

При первичном изучении, структурировании и классификации материалов, выбранных для анализа, установлено, что публикации посвящены в основном двум транспортным системам: Γ CT «Северный поток — 2» и МПН «ВСТО».

В структуре материалов, сгруппированных по проектам, количество публикаций по теме ГТС «Северный поток — 2» составил 46%, МПН «ВСТО» — 20%. Если суммировать данные по проектам «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2», то их доля станет преобладающей — 57%. Параметры, характеризующие приоритеты редакционной политики иностранных СМИ в зависимости от проекта, приведены в таблице 2.

^{*} Таблицы 1, 2, графики на рисунках 1, 2 составлены автором по результатам исследований.

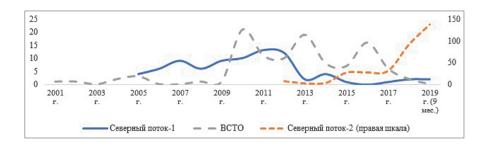

Рис. 1. Суммарное количество публикаций на темы, связанные с реализацией проектов «Северный поток – 1», «Северный поток – 2» и «ВСТО» в 2001–2019 г. (9 мес.), шт.

Количество публикаций на темы, связанные с проектом «Северный поток — 1», увеличилось в период с 2005 г. по 2012 г. В 2011 г. и 2012 г. на информационных ресурсах размещено максимальное количество материалов — соответственно 13 и 12 шт. В последующие два года данный показатель сократился до 2-4 шт. в год, а в 2015-2019 г. (9 мес.) находился на уровне 1-2 шт. в год.

Количество публикаций на темы, связанные с проектом «Северный поток — 2», в 2012-2014 гг. не превысило 7 шт. в год. После 2014 г. аналогичный показатель неуклонно увеличивался и в январе — сентябре 2019 г. составил 138 шт. (в 2018 г. -92 шт.).

Количество публикаций на темы, связанные с проектом «ВСТО», в $2010 \, \Gamma$. достигло максимального значения — $21 \, \text{шт}$. Затем наметилась тенденция к его снижению, при этом в $2013 \, \Gamma$. и $2016 \, \Gamma$. зафиксирован кратковременный рост до $19 \, \text{шт}$. в год и $16 \, \text{шт}$. в год соответственно. В январе — сентябре $2019 \, \Gamma$. публикаций на изученных информационных ресурсах не выявлено. Соответствующие показатели представлены на рисунке 1.

Теоретический уровень исследования

На теоретическом уровне исследования получены следующие результаты.

В контенте сетевых ресурсов количественное содержание публикаций на темы, связанные с выбранными трубопроводными проектами, было различным.

Проекту «Северный поток — 2» повышенное внимание уделяли Агентство Reuters, канал Cable News Network, газеты The Economist, Frankfurter Allgemeine Zeitung и Handelsblatt.

Газета «New York Times» информировала в основном о событиях, связанных с трубопроводными системами «Северный поток -1» и «ВСТО»,

и примерно в два разе реже — проектами «Северный поток — 2», «Сила Сибири» и «Турецкий поток».

Публикации корпорации BBC касались в первую очередь газовой отрасли, проблем и перспектив сотрудничества России и Евросоюза, России и КНР, энергетической политики США в Евразии. Для редакции и авторов приоритетными являлись проекты «Северный поток — 1», «Северный поток — 2» и «Сила Сибири».

Газета «Жэнминь Жибао», официальный печатный орган ЦК КПК, внимание сосредоточила на региональных транспортных системах «ВСТО» и «Сила Сибири», вопросах энергетического сотрудничества России и Китая. Другие трубопроводные проекты освещались менее интенсивно, в периоды, когда руководству КНР требовалось направить конкретной стране и/или мировому сообществу соответствующий сигнал.

При изучении внутреннего содержания установлено, что публикации наполнены в основном нейтральным смыслом. В соответствующей структуре контента удельный вес материалов, отнесённых к категориям «нейтральный» и «позитивный» составило соответственно 60% и 31%. Аналогичный показатель для отрицательных по отношению к России публикаций оценивался в 9% (рис. 2).

С точки зрения качества смыслов выделено три группы СМИ, различных по количественному составу.

В первую группу относительно лояльных СМИ включены три издания: китайская «Жэнминь Жибао», обладающая восточной спецификой, и две германские газеты — Handelsblatt, а также Frankfurter Allgemeine Zeitung, проводившая хотя и менее сбалансированную политику (регулярно размещала статьи антироссийской направленности), но опубликовавшая значительное количество и позитивных материалов.

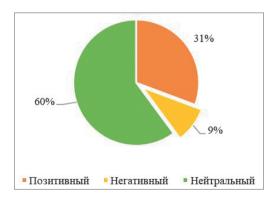

Рис. 2. Структура внутреннего содержания публикаций, удельный вес,%.

Ко второй группе отнесены четыре информационных ресурса, находившихся преимущественно на нейтральной позиции: агентство *Reuters*, корпорация *The British Broadcasting Corporation*, газеты *New York Times* и *The Economist*. Отметим, контент журнала *The Economist* по формальным показателям оценён как «нейтральный», но эта оценка касается непосредственно публикаций. Негативные по смыслу материалы сосредоточены в интернет-журналах событий, интернет-дневниках, аккумулирующих комментарии пользователей и результаты дискуссий, организованных редакцией на конкретные темы, например такие, как: «Германо-российский газопровод смешно пахнет для Америки» (*Germany's Russian gas pipeline smells funny to America*, июнь 2017 г.).

Канал *Cable News Network* выделен в отдельную категорию. Его контент характеризовался наличием материалов с негативным и нейтральным контекстом (примерно в одинаковом количестве). Позитивных материалов не выявлено. Информационное «ядро» контента составили материалы, посвящённые в первую очередь внутренней и внешней политике США и не относящиеся напрямую к сфере энергетики. Зарубежные нефтегазовые проекты и энергетическая политика России, КНР, ЕС, США представляли для авторов *CNN* информационные поводы, которые использовались для продвижения конкретных взглядов и идей, закрепления их в сознании читателей/пользователей.

Рассмотренные в рамках данного исследования СМИ проводят политику по распространению в обществе конкретных мнений и идей. Русло этой политики формально определяет редакционная коллегия, но некоторые издания в явной или неявной форме действуют по правилам, заданным, например, крупным капиталом, продвигающим собственные интересы (журнал *The Economist*, канал *CNN*, газета *The New York Times*), что может искажать суть публикации в значительной мере. В ряде случаев СМИ применяли и прямой подлог, в чём неоднократно была замечена газета *The New York Times*.

Отдельные СМИ, например, газета *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, канал *CNN* использовали «встроенные» механизмы, обеспечивающие перехват внимания читателя и перенаправление его интереса в нужном направлении. К подобным механизмам отнесены ссылки, размещённые внутри текста или вне его поля, снабжённые эмоционально окрашенными заголовками и соответствующими видео- и фотоматериалами.

Выявлено, что подавляющее большинство изученных текстовых материалов созданы с использованием следующих способов влияния на сознание человека:

- повторение одной и той же информации;
- повторение бездоказательных утверждений (в текстах неоднократно употреблялись тезисы о «спорности» строительства дополнительного

прямого газопровода «Северный поток — 2» из Росси в Φ РГ, нанесении ущерба экономикам Польши и Украины);

- односторонность, т. е. отсутствие альтернативной точки зрения;
- невежливые (оскорбительные) слова, например, использование в различных вариантах словосочетания «путинский газопровод»;
- применение ярких заголовков с целью захвата внимания, обращения к эмоциям человека («Газовый бизнес с Путиным», «Посол Америки угрожает немецким компаниям санкциями», «Царь и султан»);
- направления хода мыслей в необходимом русле (например, даже при наличии позитивной информации по объективным причинам, в материалах приводятся негативные сведения и/или ссылки на другие материалы, смысл которых является противоположным, т. е. отрицательным);
- тиражирование мнения «лидера» (публикация интервью, авторских материалов, например, представителей Украины, Польши, официальных лиц ЕС, негативно относящихся к России).
- обращение к эмоциональной сфере человека;
- достижение эффекта синергии восприятия путём одновременного использования органов зрения и слуха (в публикациях, содержащих текстовую часть и видеосюжет/серию видеосюжетов).

Публикации CNN Digital с технической точки зрения можно рассматривать в качестве многоуровневой разветвлённой структуры с параллельными и горизонтальными связями между элементами (в виде конструкции, состоящей из нескольких взаимосвязанных материалов-«матрёшек»). Они способны активно захватывать внимание пользователя, направлять его интерес на другие материалы, размещённые на различных страницах электронные страницы ресурса.

Высокий уровень производительных сил корпорации, в которую входит CNN, позволяет в сжатые сроки и в различных регионах мира производить значительное количество высококачественной продукции и затем многократно использовать её на сетевом ресурсе CNN Digital в виде коротких видеосюжетов (продолжительностью до 3-х минут) и статей, обновлять ранее выпущенные материалы, создавать из них новые путём переформатирования, комбинирования, объединения.

Некоторые изученные СМИ характеризовались значительным охватом аудитории. Глобальность вещания агентства *Reuters* обеспечена путём его сотрудничества с 780 телевизионными компаниями, размещёнными более чем в 100 странах мира, 2 тыс. средствами массовой информации из 128 государств, свыше 1 тыс. подписчиками-публичными компаниями, включая все крупные телевизионные сети США, широким охватом многоязычной аудитории — вещанием более чем на 16-ти языках мира.

Корпорация BBC включает десятки подразделений, обеспечивающих теле- и радиовещание, работу в сети Интернет. К сетевым сервисам отно-

сятся *BBC News*, *BBC Sport*, *Weather CBBC*, *CBeebies*, *iPlayer* и *BBC Sounds*, *BBC Red Button* и международный общественный информационный телеканал *BBC World Service*.

В 2018 г. аудитория группы *Frankfurter Allgemeine Zeitung* оценивалась в 2,35 млн человек.

Влияние ведущих СМИ на мировую информационную среду усиливается путём распространения их публикаций крупными, средними и малыми медиакомпаниями, при этом суть контекста может изменяться, иногда в значительной мере.

Выводы

Рассмотренные иностранные СМИ проводят политику по распространению в обществе конкретных мнений и идей. Русло этой политики формально определяет редакционная коллегия, но некоторые издания в явной или неявной форме действуют по правилам, заданным, например, крупным капиталом, продвигающим собственные интересы (журнал *The Economist*, канал *CNN*, газета *The New York Times*), что может искажать суть публикации в значительной мере. В ряде случаев СМИ применяли и прямой подлог, в чём неоднократно была замечена газета *The New York Times*. Основным информационным поводом также, как и у российских изданий, были проекты, связанные с продажей энергоносителей на Европейском рынке, но эмоциональная и экспертная оценка в большинстве случаев была или негативная, или нейтральна. Позитивно данные проекты характеризовало менее 10% СМИ, что выявляет зеркальную позицию в оценке событий по отношению к Российским СМИ.

Список литературы

Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // http://kremlin.ru/acts/bank/40391, дата обращения 05.12.2019.

Жеглова Ю. Г., Перова О. К., 2019. Особенности информационного противоборства в актуальных условиях трансформации медиасферы.— *Universum*: Общественные науки: электронный научный журнал. № 3 (54) // https: // 7universum. com/ru/social/archive/item/7089, дата обращения 05.12.2019.

Калюжный А. А., 2015. Информационная среда и информационная среда науки: сущность и значение — Управление наукой и наукометрия. № 2. С. 7—23.

Кихтан В. В., 2018. Исследование процессов манипулирования массовым сознанием в современных средствах массовой информации. — Вестник Волжского Университета им. В. В. Татищева. № 2. Т. 2. С. 221—227.

IGOR E. MATVEEV.

Candidate of economic sciences, Executive Director of the autonomous non-profit organization «International Center for Sustainable Energy Development» under the Auspices of UNESCO (ICERD).

Address: 8, b. 2, Kedrova str., Moscow, 117292, Russian Federation.

E-mail: matveev.vniki@yandex.ru

SPIN-code: 4530-4240

POLICY OF FOREIGN MEDIA RELATIVE TO MAJOR ENERGY PROJECTS IN RUSSIA

Keywords: mass media, Russia, energy projects, Nord stream 2, ESPO, Power of Siberia, geopolitics, public opinion manipulation, global information environment, cultivation of the country's image.

Abstract

In accordance with Gazprom PJSC terms of reference, an analysis of the foreign media policy in relation to major energy projects implemented by the Russian Federation abroad was made. The study examines materials from Reuters, The British Broadcasting Corporation, the Cable News Network, the New York Times, The Economist, Frankfurter Allgemeine Zeitung, Handelsblatt and the People's Daily.

This research is aimed at identifying the main trends in the coverage of global Russian energy projects, which can become the basis for forming an effective strategy to counter the negative representation of the Russian presence in the world energy markets and promote their interests by improving the image of leading Russian energy companies.

Object of research: the global information environment formed by the mass media and containing information about the energy and energy policy of the world's States.

Subject of research: the global information environment sector, which includes information about major Russian pipeline systems and transport projects in the oil and gas sector implemented by the Russian Federation in cooperation with foreign partners.

Research objectives: assessment of methods and technologies used by the mass media, development of proposals and recommendations aimed at improving the level of protection of the sovereignty of the Russian Federation, the reputation and interests of state-owned companies in the energy sector in the global information environment.

Chronological framework of the research: from 2001 to September 2019.

Received 1.08.2020. DOI: 10.48137/2687-0703 2020 11 3 30

References

Decree of the President of the Russian Federation № 683 «Of 31.12.2015 on the national security strategy of the Russian Federation» // http://kremlin.ru/acts/bank/40391, accessed 05.12.2019. (InRuss.)

Zheglova Yu.G., Perova O. K., 2019. Features of information warfare in the actual conditions of media field transformation. Universum: Social Sciences: an electronic scientific journal. № 3 (54) // https: // 7universum.com/ru/social/archive/item/7089, accessed 05.12.2019. (InRuss.)

Kalyuzhny A. A., 2015. Information environment and information environment of science: essence and meaning. — Science Governance and Scientometrics. № 2. P. 7—23. (InRuss.)

Kikhtan V. V., 2018. Research of processes of manipulation of mass consciousness in modern mass media. Vestnik of Volzhsky University after V. N. Tatischev. \mathbb{N} 2. Vol. 2, P. 221–227. (InRuss.)

ИНФРАСТРУКТУРА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ

Дарья ХАРИТОНОВА

ЭНЕРГЕТИКА ИНДИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Индия, ведущая южноазиатская держава, сталкивается с внутренней трансформацией политической, идеологической основы и экономическими изменениями. Это стало возможно благодаря приходу к власти в мае 2014 г. лидера консервативной партии националистического толка «Бхаратия джаната парти» Н. Моди. Для правящей элиты Индии исключительно важно добиться высоких экономических результатов и построить новую Индию.

Несмотря на сложную внутриполитическую ситуацию, в 2019 г. партия БДП вновь победила на парламентских выборах. Н. Моди был переизбран на второй срок, получив 56,37% от общего числа голосовавших. Таким образом, Н. Моди продолжил курс на выполнение ранее анонсированных политических и экономических реформ («Моди 2.0»), которые касаются и энергетической сферы (продолжение программы Gas4India). Правительство Н. Моди поставило цель увеличить потребление природного газа с 6,2% до 15% к 2030 г. Исследователь отмечает, что данная цель достаточно амбициозна, с учётом востребованности каменного угля, который выдерживает ценовую конкуренцию.

Автор исследует энергетическое сотрудничество Индии с другими государствами в нефтегазовой сфере. В частности, он рассматривает поставки нефти, сжиженного природного газа, перспективы реализации магистрального морского газопровода «Иран — Пакистан — Индия». Исследователь не обходит своим вниманием энергетические взаимоотношения с Россией. Автор отмечает, что эти отношения имеют позитивную динамику своего развития. Это привело к долгосрочным поставкам СПГ от российского ПАО «Газпром» индийской нефтегазовой компании GAIL, а также участию Индии в проекте «Восток Ойл» компании НК «Роснефть».

Государственная энергетическая политика Индии базируется на разработке и финансировании собственных энергетических проектов, таких как расширение сети магистральных газопроводов. Более того, Индия привлекает

Дата поступления в редакцию 2.10.2020. DOI: 10.48137/2687-0703 2020 11 3 44

ХАРИТОНОВА Дарья Викторовна, заместитель заведующего Отделом евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ. *Адрес*: Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Полянка 7/10 стр. 3. *E-mail*: dariahar09@gmail.com. *SPIN-код*: 7555-4681.

Ключевые слова: Индия, Россия, энергетика, нефть, природный газ, сотрудничество, СПГ, экономика, США, Саудовская Аравия.

зарубежных партнёров для разработки нефтегазовых проектов в Бенгальском и Камбейском заливах. Внешние конъюнктурные обстоятельства, например, такие как финансово-экономические санкции против Ирана и пандемия новой коронавирусной инфекции, прямо затронули энергетический сектор Индии. Всё это делает индийскую нефтегазовую политику более прагматичной, чем прежде. Однако Нью-Дели нашёл альтернативных поставщиков энергетических ресурсов. Это даёт странам экспортёрам энергоресурсов потенциальную возможность выйти на большой южноазиатский рынок в дальнейшей перспективе.

Введение

Индия является крупнейшей экономикой мира. По мнению финансовых аналитиков, её экономика будет расти на 7,5% в год в ближайшие десять лет. К 2030 г. государство может превратиться в третью экономику мира с номинальным объёмом ВВП более 5 трлн долл. В настоящее время Индия вышла на пятое место в рейтинге крупнейших экономик мира по итогам 2019 г., где номинальный объем ВВП у Индии составляет 2,9 трлн долл ¹. С учётом численности граждан (1,4 млрд, ВВП по ППС составляет 2 тыс. долл. на душу населения, что является показателем ниже среднего значения.

Темпы роста ВВП в 2019 г. несколько снизились, до 5% в год, тогда как в 2018 г. они составляли 6,8%. До этого, руководство страны начало проводить экономические реформы, нацеленные на повышение доходов в сельскохозяйственном секторе, так как большая часть беднейшей части населения занята в сельской местности. По данным экспертов, за чертой белности находятся более 200 млн человек.

Приоритетной задачей индийского правительства является решение проблемы бедности. Правящая партия БДП поставила цель создать к концу 20-х гг. XXI в. только в сфере производства и обслуживания 100 млн новых рабочих мест. Потому что девиз правящей партии БДП и, вместе с тем, правительственного курса заключается в «Sabka Saath, Sabka Vikas» 2 — «Вместе со всеми, ради прогресса для всех», т. е. «идти всем вместе по пути обеспечения всеобъемлющего роста». Всё это в будущем существенным образом скажется на энергетическом секторе, который переходит на газ с учётом повсеместной электрификации страны. В настоящее время сельская молодёжь активно переселяется в города. А высокие темпы экономики, социальных процессов индустриализации и урбанизации ставят задачи по обеспечению чистой энергией стремительно растущего населения.

¹ Индия вышла на пятое место в рейтинге крупнейших экономик мира // https://finance. liga.net/ekonomika/novosti/indiya-vyshla-na-pyatoe-mesto-v-reytinge-krupneyshih-ekonomik-mira, дата обращения 02.09.2020.

² «Sabka saath, sabka vikas, sabka vishwas»: PM asserts welfare through people's participation // https://www.business-standard.com/article/news-ani/sabka-saath-sabka-vikas-sabka-vishwas-pm-asserts-welfare-through-people-s-participation-119092701338 1.html, дата обращения 02.09.2020.

Внутриполитическая ситуация в Индии и внешняя политика Н. Моди

В апреле-мае 2019 г. в Индии прошли общенациональные парламентские выборы в обе палаты парламента: Радж Сабха (верхнюю) и Локх Сабха (нижнюю). В результате этого, убедительную победу одержала БДП. которая получила конституционное большинство, а Н. Моди со времён Дж. Неру был переизбран на второй срок. Данные обстоятельства способствовали изменениям во внутренней политике страны, на фоне выполнения предвыборных обещаний БДП. В первую очередь это касалось отмены особого статуса штата Джамму и Кашмир. Отметим, что это была единственная административно-территориальная единица, которая имела собственную Конституцию, флаг, проводила независимую от федерального центра политику. Она могла отменять федеральные законы, вести внешнюю политику, заниматься вопросами обороны, а также самостоятельно распоряжаться федеральными денежными средствами. Всё это привело к росту недовольства местных жителей и радикализации мусульман Кашмира³. На месте штата Джамму и Кашмир появились две союзные территории: мусульманско-индуистский Джамму и Кашмир и в основном буддистский Ладакх. Данные действия БДП вызвали волну протестов со стороны мусульманского населения Кашмира, но были жёстко подавлены. Данное политическое решение было основано на предвыборном обещании Н. Моди избирателям и основывалось на хиндутве*. С точки зрения её приверженцев, автономия Кашмира, населённого мусульманами, позволяет им сохранять обособленный анклав внутри индийского государства — цивилизации и представляет тем самым угрозу его единству. А оно, с точки зрения индусских националистов, - основной фактор, определяющий безопасное положение Индии на международной арене [Савичева, Шикин, 2017].

Во-вторых, в декабре 2019 г. были приняты поправки в закон о гражданстве (Citizenship Amendment Act (CAA)). Суть его заключается в том, что любой гражданин Пакистана, Афганистана и Бангладеш, исповедующий индуизм, сикхизм, джайнизм, христианство, зороастризм или буддизм, имеет право на получение гражданства Индии по упрощённой схеме. Н. Моди назвал день принятия поправок «днём сострадания и братства», оппозиция же организовала многотысячные демонстрации, обвинив премьер-министра

 $^{^3}$ День Индии — 2020: испытание на прочность и поступательное развитие // https://news. rambler.ru/other/43556968-den-indii-2020-ispytanie-na-prochnost-i-postupatelnoe-razvitie/, дата обращения 02.09.2020.

^{*} Хиндутва — способ существования в индийском самосознании, который базируется на ненасилии во внешней политике (идеалистический подход М. Ганди), неприсоединении и мирном сосуществовании (прагматический подход Дж. Неру) и национализме (характерном для риторики правящей в настоящее время правой консервативной партии БДП Н. Моди).

в том, что он подрывает основы государства ⁴. Таким образом, многонациональное и многоконфессиональное государство столкнулось с внутренними вызовами, инициированными националистической политикой Н. Моди. В основном они касаются тех, кто исповедует ислам. Прежде всего, представителей народа рохинджа из Мьянмы, тамилов из Шри-Ланки и буддистов из Тибета (КНР). Отметим, что упомянутый акт коррелирует с Национальным регистром граждан (National Register of Citizens (NRC)), который начал действовать на территории всей страны с ноября 2019 г. Закон апробирован в штате Ассам в 2013, 2014 гг. и фактически позволяет вычеркнуть из списка граждан Индии «нежелательных лиц» ⁵. Данные действия были продиктованы агрессивными действиями со стороны мусульманского к индуистскому населению на протяжении первого срока правления Н. Моди [Кашин, 2017].

Необходимо заметить, что законодательные инициативы об ущемлении прав мусульманского населения вызвали достаточно продолжительные и массовые протесты в стране и вскрыли межнациональные противоречия. Напряжение между немусульманами и мусульманами растёт, но эмигрировать последние не хотят, так как исторически считают индийскую землю своей. Несмотря на противоречия во внутренней политике, Н. Моди для большинства населения страны остаётся значимой политической фигурой, искусно сочетающей хиндутву с региональным самосознанием [Кашин, 2012] и олицетворяющей перемены в социально-экономической жизни страны. Всё это должно в перспективе способствовать благополучию и процветанию новой Индии, свободной от бюрократии, коррупции и терроризма.

Энергетика Индии

Нефтегазовый сектор Индии: состояние и перспективы развития

Энергетический сектор Индии является третьим по величине потребителем первичной энергии в мире, который на 25% зависит от традиционной биомассы (древесина, сахарный тростник, кизяк и пр.), на 45% — от угля и его переработок, и около 50% приходится на нефтепродукты. Однако потребности Индии в нефти значительно выше. Так как собственная добыча нефти, которая преимущественно ведётся на шельфовых месторождениях,

⁴ Сверхдержава или фашистское государство — куда ведёт Индию Нарендра Моди // https://news.rambler.ru/other/43474137-sverhderzhava-ili-fashistskoe-gosudarstvo-kuda-vedet-indiyu-narendra-modi/, дата обращения 02.09.2020.

 $^{^5}$ День Индии — 2020: испытание на прочность и поступательное развитие // https://news. rambler.ru/other/43556968-den-indii-2020-ispytanie-na-prochnost-i-postupatelnoe-razvitie/, дата обращения 02.09.2020.

покрывает только 20% спроса республики. Вследствие этого она вынуждена импортировать около 80% нефти 6 .

Индия импортирует сырую нефть как для внутренних нужд, так и для последующей переработки и реэкспорта. В 2018 г. Нью-Дели планировал ввести топливо с низким уровнем выбросов (бензин и дизельное топливо экологического стандарта «Евро-6»), что на два года раньше до внедрения его по всей стране. Для соответствия более высоким стандартам на индийских нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) была проведена масштабная модернизация.

В Индии молодое население, которое также может поддерживать и должный рост потребления. А рост экономики создаёт предпосылки для зарубежных инвестиций и торговли. Всё это существенным образом скажется на энергетическом секторе, который переходит на газ с учётом повсеместной электрификации страны. Премьер-министр Н. Моди во время первого срока правления поставил задачу по увеличению доли газа в энергобалансе страны с 6,2% до 15% к 2030 г 7 . Глава национальной нефтегазовой компании GAIL прогнозирует прирост перехода на газ до 10% к 2025 г 8 .

В 2016 г. правительство под руководством Н. Моди начало кампанию *Gas4India*⁹. Это будет способствовать уменьшению выбросов углекислого газа в атмосферу и созданию более благоприятного образа государства на международной арене. В настоящее время в общем балансе энергопотребления природный газ в Индии занимает лишь около 7%, а уголь — 45%. Индия не имеет магистральных газопроводов из добывающих стран и напрямую зависима от поставок сжиженного газа (СПГ). Страна обеспечивает 45% импорта, но в 2018 г. его доля впервые превысила 50% (более 27 млрд куб. м). Эксперты прогнозируют, что к 2030 г. спрос на СПГ в Индо-Тихоокеанском регионе вырастет ещё более чем на 50%.

В данный момент Индия добывает порядка 33 млрд куб. м, но потребности в газе на данный момент варьируются около 52 млрд куб. м. Вместе с тем республика стремится развить внутреннюю инфраструктуру для использования газа. Так, GAIL инвестирует 45 000 крор рупий (примерно 6 млрд долл.) в расширение национальной газораспределительной сети

 $^{^6}$ Исследование: в Индии растёт зависимость от импорта нефти и газа // https://regnum.ru/news/economy/2686557.html, дата обращения 09.09.2020.

 $^{^7}$ India 2020. Energy policy review // https://www.iea.org/reports/india-2020, дата обращения 09.09.2020.

⁸ India to see natural gas share rise to 10 per cent by 2025: GAIL director // https://energy.economictimes.indiatimes.com/news/oil-and-gas/india-to-see-natural-gas-share-rise-to-10-per-cent-by-2025-gail-director/77686272, дата обращения 09.09.2020.

⁹ Анализ: в энергетическом балансе Индии газ стоит перед жёсткой борьбой с углём // https://www.hellenicshippingnews.com/analysis-in-indias-energy-mix-gas-faces-tough-battle-with-coal/, дата обращения 09.09.2020.

в течение 2019-2024 гг 10 . Они коснутся таких крупных внутренних магистральных газопроводных проектов как *Pradhan Mantri Urja Ganga* (Урджа Ганга), Кох — Кутанад — Бангалор — Мангалор, Северо-восточной газовой сети Индрадхануш и др.

Рradhan Mantri Urja Ganga проходит от Джагдишпура до Халдиа и Бокаро (Джаркханд) и Дхамры в Одише. Таким образом, появилась возможность подключения трубопровода от Дургапура до Халдиа, включая ответвительные линии до Калькутты в Западной Бенгалии. Заключён контракт на строительство газопровода протяжённостью 3400 км Джагдишпур (Уттар — Прадеш) — Халдиа (Западная Бенгалия) и Бокаро — Дхамра. Отметим, что трубопровод уже дошёл до Барауни в Бихаре. И GAIL собирается подавать газ на нефтеперерабатывающий завод и строящийся завод по производству удобрений. Трубопровод также поставляет природный газ для городской газораспределительной сети Патны (штат Бихар) 11. Pradhan Mantri Urja Ganga будет продлён до Гувахати, будет проложена дополнительная линия протяжённостью 750 км. В Гувахати он будет соединён с 1500-километровой трубопроводной сетью «Индрадхануш», задуманной для эксплуатации на северо-востоке крупными нефтяными и газовыми компаниями государственного сектора.

Из этой суммы $12\,000$ крор рупий (примерно 1,6 млрд долл.) будет потрачено на городские газораспределительные сети для розничной продажи СПГ на автомобили и подачи природного газа на домашние кухни. В ближайшие 3-5 лет компания GAIL также планирует установить 400 станций СПГ и в рекордные сроки подключить к бытовым кухням рекордные 10 магистральных газопроводов 12.

Таким образом, правительство Н. Моди с помощью крупных государственных нефтегазовых компаний ведёт интенсивную работу по развитию внутренней инфраструктуры магистральных газопроводов, которые будут способствовать улучшению жизни населения отсталых регионов на юге и востоке страны. Более того, у восточного побережья Индии в глубоководной части Бенгальского залива британская *ВР* и индийская *Reliance Industries Limited* строят газовый проект *Satellite cluster*. Он является вторым из трёх проектов, для разработки глубоководного (глубина 1700 м) газового блока *Krishna Godavari Dhirubhai (KG D6)*. В совокупности все три проекта обеспечат около 85 млрд куб. м. Инвесторы ожидают, что добыча газа в рамках

¹⁰ *GAIL* India to invest Rs 45,000 cr in expansion of pipelines and city gas network over next five years // https://www.firstpost.com/business/gail-india-to-invest-rs-45000-cr-in-expansion-of-pipelines-and-city-gas-network-over-next-five-years-7193721.html, дата обращения 09.09.2020.

¹¹ *GAIL* завершает выбор поставщиков проекта трубопровода Прадхан Мантри Урджа Ганга // https://metallurgprom.org/news/asia/445-gail-zavershaet-vybor-postavschikov-proekta-truboprovoda-pradhan-mantri-urdzha-ganga.html, дата обращения 09.09.2020.

¹² Там же.

комплексной разработки блока KG D6 поможет снизить импортную зависимость Индии по газу более чем на 10% от прогнозируемого спроса на газ в 2022 г¹³.

Энергетическое сотрудничество Индии с Россией и другими странами-экспортёрами энергоресурсов

Сотрудничество Индии со странами Ближнего Востока, США и ЕС

Крупнейшее государство Южной Азии имеет выгодное геоэкономическое положение относительно основных потребителей в Южной и Юго-Восточной Азии и экспортных стран Персидского залива (Кувейта, Саудовской Аравии и Омана). Это делает Индию идеальным участником рынка как для экспорта, так и реэкспорта энергоресурсов. В настоящее время из Персидского залива в Индию поступает около 3,5 млн баррелей нефти в день. С учётом роста потребления нефти в будущем Нью-Дели необходимо искать различных поставщиков. Отметим, что доказанные запасы нефти в Индии на 2016 г. составили 0,6 млрд т (это 0,3% от мировых доказанных запасов) и ближневосточные монархии совершают попытки для заключения выгодных контрактов с республикой.

Так, национальная нефтяная компания Саудовской Аравии Saudi Aramco и Ratnagiri Refinery & Petrochemicals Ltd (RRPC), консорциум индийских компаний, в апреле 2018 г. в ходе международного энергетического форума в г. Нью-Дели подписали необязывающий меморандум о взаимопонимании (МоВ) по строительству НПЗ и нефтехимического комплекса (НХК). Стороны договорились построить крупнейший комплекс, включающий НПЗ и НХК, на западном побережье страны в штате Махараштра (г. Мумбаи). Отметим, что НПЗ будет производить ряд нефтепродуктов, в том числе бензин и дизельное топливо, в соответствии с новым стандартом выброса вредных веществ *BS-VI*. Уже в июне 2018 г. состоялось подписание MoB между саудовской Saudi Aramco и эмиратской ADNOC по строительству данных объектов. Для реализации проекта компании создали совместное предприятие, в котором в совокупности будут владеть 50%. Остальные 50% будут принадлежать индийской RRPC, консорциуму в составе Indian Oil Corporation, Hindustan Petroleum Corporation u Bharat Petroleum Corporation. В дополнение к производственным мощностям будет построена необходимая транспортная инфраструктура, нефтяные терминалы, снабжение

¹³ Индия делает ещё 1 шаг к снижению зависимости от импортного газа. *BP* и *RIL* одобрили 2-й этап проекта *KG D6* // https://neftegaz.ru/news/drill/202032-indiya-delaet-eshche-1-shag-k-snizheniyu-zavisimosti-ot-importnogo-gaza-bp-i-ril-odobrili-2-y-etap-p/, дата обращения 09.09.2020

водой, централизованные и общие коммунальные услуги. Это особенно важно для густонаселённого штата Махараштра.

В свою очередь, другая индийская нефтегазовая компания *ONGC Videsh* также входит в консорциум по разработке месторождения Нижний Закум (Абу Даби, *ADNOC*) с 10% акций [*Мануков*, 2020].

Одним из основных поставщиков нефти в Индию до середины 2019 г. была Исламская Республика Иран (ИРИ). В свою очередь, Индия являлась вторым по величине после Китая потребителем иранской нефти. В мае 2018 г. США вышли в одностороннем порядке из Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы и вновь ввели финансово-экономические санкции против ИРИ. С учётом этого, 5 ноября 2018 г. вступили в силу санкции США против ИРИ, под которые подпадают экспортные поставки иранской нефти, а также более 700 банков, компаний и физических лиц. Тем не менее США сделали исключение на покупку иранской нефти для восьми стран, в том числе и для Индии до 5 мая 2019. г.

В апреле 2019 г. администрация Д. Трампа сообщила об отмене исключений из санкций США для некоторых дружественных США стран на покупку иранских энергоресурсов. В таких условиях Индия решила сократить поставки нефти в качестве мер предосторожности. Министр нефти и природного газа Индии Д. Прадхан в *Twitter* написал, что «индийское правительство разработало надёжный план для обеспечения стабильных поставок нефти на индийские НПЗ и будут дополнительные поставки из других крупных нефтедобывающих стран...» ¹⁴.

Крупнейшим поставщиком природного газа для страны является Катар. Он обеспечивает 60% импорта сжиженного природного газа (СПГ). Далее идут Австралия, Западная Африка и США. Однако пока позиции американского СПГ в стране достаточно слабые. В прошлом 2019 г. в Индию из США экспортировали 2,5 млрд куб м газа в виде СПГ, в то время как российский ПАО «Газпром» поставил туда около 3,5 млрд куб м газа 15. Однако индийские нефтегазовые компании не готовы к долгосрочным проектам. В ситуации, связанной с пандемией *COVID-19*, Индия скупает подешевевшие грузы СПГ, от которых отказались китайские компании.

В будущем, после окончания пандемии *COVID-19*, с учётом оптимистичного экономического роста и устойчивого развития, Индия будет вынуждена наращивать потребление природного газа. Тем более что в настоящее время действуют 6 терминалов СПГ с суммарной пропускной способностью

¹⁴ Индия компенсирует нехватку поставок нефти из Ирана предложением из других стран // https://lprime.ru/energy/20190423/829920158.html, дата обращения 16.09.2020.

 $^{^{15}}$ Индия отказала американскому СПГ // https://eadaily.com/ru/news/2020/03/03/indiya-otkazala-amerikanskomu-spg, дата обращения 16.09.2020.

42,5 млн т. При этом, по данным PPAC, загрузка мощностей терминалов растёт. В течение 7 лет планируется построить ещё 11^{16} . Несмотря на пандемию COVID-19, в августе 2020 г. импорт СПГ в Индию достиг 2,97 млрд куб м., что на 5,3% больше, чем за аналогичный период прошлого года 17 . С учётом данных показателей в будущем, для многих добывающих стран присутствие на индийском рынке в качестве поставщиков СПГ становится стратегической задачей. Наряду с Россией перспективы поставок СПГ прорабатывает Королевство Саудовская Аравия (КСА), Израиль и Франция.

Так, в уже апреле 2019 г. саудовская компания Saudi Aramco осуществила первую в своей истории трейдинговую поставку СПГ из Сингапура в Индию 18 . А французская нефтегазовая компания Total в 2018 г. создала совместное предприятие с индийской компанией Adami Group. Основная часть его инвестиций будет направлена на разработку и строительство нескольких регазификационных терминалов на восточном побережье Индии для обеспечения её поставками СПГ. Более того, до этого Total подписала соглашение с британско-нидерландской нефтегазовой компанией Royal Dutch Shell о продаже 500 тыс. т в год СПГ на следующие пять лет для поставок на рынки Индии и соседних стран. Тогда как индийская государственная нефтегазовая компания ONGC, владеющая долей в израильском месторождении, только изучает проект по возможности поставок в Индию с использованием инфраструктуры и мощностей Египта по сжижению природного газа.

Сотрудничество с Россией и его перспективы

Сфера нефтяной, газовой и ядерной энергетики является важным направлением российско-индийского сотрудничества. С учётом потребности быстрорастущей индийской экономики, потребности в дополнительных энергетических ресурсах будут только возрастать. В связи с этим индийское правительство участвует в разведке и разработке новых месторождений, в том числе на арктическом шельфе и на Дальнем Востоке России. С 2001 г. индийская государственная нефтегазовая корпорация ONGC через дочернюю компанию OVL участвует в нефтегазовом проекте «Сахалин — 1», в котором ей принадлежит 20% акций. Отметим, что в рамках данного проекта в Индию поставляется ежегодно более 1 млн тонн нефти. Тем не менее сотрудничество не ограничивается проектами только Дальнего Востока России.

¹⁶ Индия увеличивает закупки СПГ // https://oilcapital.ru/news/markets/12-03-2019/indiya-uvelichivaet-zakupki-spg, дата обращения 16.09.2020.

 $^{^{17}}$ Индия увеличивает импорт СПГ и загрузку СПГ-терминалов // https://seanews. ru/2020/09/23/ru-indija-uvelichivaet-import-spg-i-zagruzku-spg-terminalov/, дата обращения 16.09.2020.

 $^{^{18}}$ Saudi Aramco впервые в истории стала экспортёром СПГ // https://teknoblog.ru/2019/04/29/98759, дата обращения 16.09.2020.

В мае 2014 г. ПАО «НК "Роснефть"» подписала с *OVL* Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству на арктическом шельфе России. Уже в 2016 г. индийские государственные компании стали акционерами АО «Ванкорнефть», дочерней компании ПАО «НК "Роснефть"». Данная компания занимается освоением Ванкорского нефтегазоконденсатного месторождения, расположенного на севере Красноярского края. Общая доля индийских государственных компаний в «Ванкорнефти» составляет 49,9% ¹⁹. Индийские компании также участвуют в проектах «Таас-Юрях Нефтегазодобыча».

Другим примером успешного сотрудничества является долгосрочное соглашение о поставке в Индию 10 млн тонн нефти в год, заключённое в ходе визита российского президента В. Путина в Индию в 2014 г. [Галищева, 2015]. Впоследствии ПАО «НК "Роснефть"» приобрела 49,13% акций индийской Nayara Energy Limited (бывш. Essar Oil Limited). Таким образом, компания ПАО «НК "Роснефть"» получила долю участия в современном нефтеперерабатывающем заводе в городе Вадинаре, а также порт и сеть из 5 тыс. автозаправочных станций. Другая российская компания ПАО «СИБУР Холдинг» совместно с индийскими партнёрами начали производство бутилкаучука в Индии 20.

В июне 2018 г. ПАО «Газпром» начало поставки сжиженного газа (СПГ) в Индию. Но Россия не ограничивается только ПАО «Газпром» в области поставок СПГ в будущем на индийский рынок. Так, в ходе саммита в Индии президент России В. Путин заявил, что Москва готова сотрудничать с Нью-Дели в сфере добычи природного газа в рамках проекта «Арктик СПГ — 2» компании ПАО «НОВАТЭК», а также шельфовых проектах. Отметим, что Индийские компании уже вложили в российский нефтегазовый сектор около 5,5 млрд долл. 21

В конце 2019 г. ПАО «Новатэк» подписало меморандум с двумя индийскими компаниями о поставках СПГ в Индию. Он предусматривает сотрудничество на долгосрочной основе, возможность совместного инвестирования в СПГ-терминалы и проекты по сжижению газа российской компании. Государственный Министр нефти и природного газа Республики Индия Д. Прадхан в январе 2020 г. также подтвердил, что Индия вложит средства в проект «Восток Ойл», а также рассматривает возможность участия в строительстве нового завода в Арктике по производству СПГ компании ПАО

 $^{^{19}}$ «Роснефть» и *ONGC* подписали договор купли-продажи 11% акций «Ванкорнефти» // https://tass.ru/ekonomika/3621437, дата обращения 23.09.2020.

²⁰ БРИКС по буквам // https://rg.ru/2020/08/23/kak-razvivaetsia-rossijskaia-torgovlia-s-kitaem-indiej-braziliej-i-iuar.html, дата обращения 23.09.2020.

²¹ Нефть и сжиженный газ из России завоёвывают рынок Индии // https:// rg.ru/2020/01/16/neft-i-szhizhennyj-gaz-iz-rossii-zavoevyvaiut-rynok-indii.html, дата обращения 23.09.2020.

«НОВАТЭК». Кроме того, оговаривается возможность создания совместного предприятия по продаже СПГ и природного газа конечным потребителям в Индии, Бангладеш и других странах. И уже в феврале $2020 \, \text{г.}$ был подписан контракт на поставку нефти в Индию между ПАО «НК "Роснефть"» и компанией *Indian Oil Corporation Limited (IOCL)*. До конца $2020 \, \text{г.}$ поставки будут осуществляться в объёме до $2 \, \text{млн}$ т нефти через порт Новороссийск $22 \, \text{c.}$

В октябре 2016 г. российская нефтегазовая компания ПАО «Газпром» и индийская *Engineers India* подписали Меморандум о взаимопонимании (МоВ), который предполагает изучение маршрута поставок трубопроводного газа в Индию, в рамках которого изучаются подготовленные ПАО «Газпром» предложения возможных вариантов. В рамках МоВ в качестве потенциальных транзитёров были представлены почти все соседи Индии, такие как Монголия, Китай, Бангладеш, Мьянма, Оман, Пакистан, Иран, Афганистан и страны Центральной Азии. Было предложено несколько вариантов. Более реальным выглядела перспектива реализации давнего проекта МГП Иран — Пакистан — Индия (ИПИ), который был временно заморожен ввиду восстановленных финансово-экономических санкций в отношении Ирана.

Министр энергетики России А. Новак в течение всего 2017 г. провёл ряд встреч с иранской стороной для активизации МГП ИПИ. Их результатом стало подписание нескольких документов, которые предполагают российскую поддержку поставок газа из Ирана в Индию. Российская государственная нефтегазовая компания ПАО «Газпром» и иранская государственная нефтегазовая компания NIOC также подписали MoB, благодаря которому компании могут приступить к подготовке технико-экономического обоснования (ТЭО) морского МГП ИПИ. Немаловажным достижением для обеспечения ресурсной базы морского МГП ИПИ стало подписание МоВ об участии ПАО «Газпром» в разработке 4 иранских месторождений в Персидском заливе (Farzad-A, Farzad-B, North Pars u Kish). В 2018 г. двухстороннее сотрудничество Москвы и Тегерана было продолжено для создания совместного предприятия для реализации указанного проекта. Однако Индия отказалась от данного проекта из-за обострения отношений с Пакистаном ²³. В настоящее время, Нью-Дели отдаёт предпочтение трейдинговым поставкам СПГ. Несмотря на развитие чистой энергетики, Индия и Россия обсуждают вопросы поставок угля. По итогам встречи президента РФ В. Путина и премьер-министра Индии Н. Моди был подписан ме-

²² Индия решила участвовать в проекте «Восток Ойл» // https://oilcapital.ru/news/companies/05-02-2020/indiya-reshila-uchastvovat-v-proekte-vostok-oyl, дата обращения 23.09.2020.

²³ Индия не заинтересована в газопроводе «Иран — Пакистан — Индия» // https:// rg.ru/2020/01/15/indiia-ne-zainteresovana-v-gazoprovode-iran-pakistan-indiia.html, дата обращения 30.09.2020.

морандум о взаимопонимании между АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта (АНО АПИ)» и *Coal India Limited* о взаимопонимании по реализации инвестиционного проекта в области добычи коксующегося угля на Дальнем Востоке. Так, Россия может уже к 2025 г. увеличить поставки угля в Индию в 6 раз — до 18 млн T^{24} . С другой стороны, индийские компании ведут разработку Крутогоровского угольного месторождения в Камчатском крае; создали алмазогранильное производство в свободном порте Владивосток и фармацевтический завод в Белгородской области; строят фабрику по производству биоразлагаемой плёнки в Московской области и медицинский центр в Республике Бурятия 25 .

Тем не менее Индия идёт по пути некоторого снижения зависимости от импорта энергоресурсов, что является для республики стратегической государственной задачей. Поэтому дочерняя компания AO «Росгеологии» «Севморнефтегеофизика» и ONGC подписали контракт на проведение морских сейсморазведочных работ 2D и 3D на континентальном шельфе Индии в Камбейском заливе Аравийского моря, на северо-западном побережье Индостана (штат Гуджарат) 26 . Отметим, что ключевыми месторождениями в Камбейском заливе являются Анклешвар, Калоль, Собхасан и Гандхар, однако они постепенно истощаются. Несмотря на это ONGC сохраняет интерес к данному району, поскольку развитая инфраструктура позволяет в сжатые сроки вводить в эксплуатацию новые месторождения.

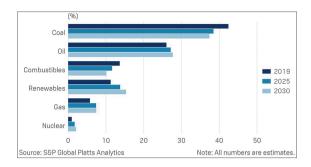
Выводы и перспективы

Несмотря на сложную внутриполитическую ситуацию, связанную с межнациональными противоречиями, а также общим низким уровнем социально-экономического развития населения, связанным с распространением пандемии *COVID-19* и введёнными вначале 2020 г. вынужденными ограничениями, Индия стремится увеличить долю возобновляемых источников энергии, тем самым подтверждая действия, анонсированной в 2016 г. программы «Чистая Индия». Эксперты полагают, что темпы увеличения природного газа, к которым стремится правительство Н. Моди, несколько завышены. На это накладываются ограничения, связанные с выходом

²⁴ А. Яновский провёл встречу с послом Индии В. Вармой // https://neftegaz.ru/news/partnership/512517-a-yanovskiy-provel-vstrechu-s-poslom-indii-v-varmoy/, дата обращения 30.09.2020.

²⁵ БРИКС по буквам // https://rg.ru/2020/08/23/kak-razvivaetsia-rossijskaia-torgovlia-s-kitaem-indiej-braziliej-i-iuar.html, дата обращения 30.09.2020.

²⁶ НИС Академик Примаков проведёт сейсморазведочные работы на шельфе Индии // https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/520493-nis-akademik-primakov-provedet-seysmorazvedochnye-raboty-na-shelfe-indii/, дата обращения 30.09.2020.

Перспективы энергетического баланса Индии

Источник: [Mohanty, Kanoi, Lee, 2019]

индийской экономики на допандемийные темпы производства, ценовая конкуренция с более дешёвыми и преобладающими источниками энергии, например, такими, как уголь. Тем не менее общая доля газа увеличится до 7,4% к 2025 г. и будет по-прежнему составлять около 8% к 2030 г. (см рис.). Достичь больших показателей поможет более активная внутренняя добыча при значительном привлечении прямых иностранных инвестиций в разведку шельфовых месторождений. Необходимо заметить, что переход с угля на газ в республике поддерживается консенсусом со стороны правительства и государственных нефтегазовых компаний. Так, ожидается, что добыча газа в 2020 г. вырастет на 9% за счёт глубоководных проектов в Бенгальском заливе, осуществляемых *Reliance* (*KG-D6*) и *ONGC* (*KG-DW-98/2*) 27 .

С другой стороны, внутренние производственные ограничения представляют собой ещё одно большое препятствие для Индии. Так, Индия недавно предложила 32 блока в рамках своего первого лицензионного аукциона в течение второго срока полномочий правительства. Аукционы являются частью пересмотренной политики лицензирования геологоразведочных работ в сторону либерализации ценообразования и маркетинга. Таким образом, правительство получает долю доходов с момента начала добычи.

Тем не менее спрос на природный газ в виде СПГ в республике в перспективе будет расти, несмотря на вышеописанные сложности. Во многом это связано с тем, что индийские компании применяют утилитарный подход и используют неблагоприятную мировую конъюнктуру пандемии *COVID-19* на благо своей стране. Так, в феврале 2020 г. Индия установила рекорд по импорту СПГ. Индийские нефтегазовые компании активно

²⁷ India's 2020 energy outlook // https://www.woodmac.com/press-releases/indias-2020-energy-outlook/, дата обращения 23.09.2020.

покупали СПГ по низкой цене, от которых отказались в Китае 28 . На данный момент рост спроса на СПГ ограничен инфраструктурными ограничениями по его приёму. Но Нью-Дели работает над открытием новых СПГ-терминалов *Mundra* и *Jaigarh*, расширяет *Dahej* на 2,5 млн т в год (этот процесс должен быть завершён в течение 2020 г.) и заканчивает строительство магистрального газопровода Кочи — Мангалур.

Вместе с тем к внешним магистральным газопроводам (МГП) у Индии отмечается пониженный интерес. В частности, это касается морского МГП «Иран — Пакистан — Индия». Несмотря на усилия России и Ирана по его подготовке, военные противоречия между Индией и Пакистаном приводят данный проект к перманентной заморозке. В настоящее время, Индия отказалась от реализации данного проекта, так как не видит для себя экономических перспектив от участия в нём.

В отношении нефти Индия пытается развивать свои месторождения. Например, в Камбейском заливе Аравийского моря на северо-западном побережье Индостана (штат Гуджарат) Мумбайского нефтегазового бассейна. Для этого правительство Индии активно привлекает западные и российские компании, которые способны обеспечивать инвестиционный и технологический уровень проекта. Индия также является акционером в нескольких компаниях стран Персидского залива.

Правительство в рамках программы «Чистая Индия» начинает осваивать возобновляемые источники энергии. В июле 2019 г. правительство Индии поставило цель установить к 2022 г. мощность возобновляемой энергии в 175 ГВт, однако, это сложная задача из-за отсутствия инфраструктуры для хранения аккумуляторов. Тем не менее, в данной сфере перспективы есть, так как возобновляемая энергия в Индии одна из самых дешёвых в Индо-Тихоокеанском регионе.

Потребление угля будет увеличиваться, несмотря на снижение в общей структуре энергетики в ближайшие 10-20 лет. Во многом это связано с его конкурентной ценой и экономным подходом индийских энергетических компаний в его закупках. В мае 2020 г. премьер-министр Индии Н. Моди в связи с пандемией COVID-19 представил масштабный пакет мер поддержки экономики «Самостоятельная Индия» (Self-Reliant India). В частности, он предполагает защиту малого и среднего бизнеса, где в приоритете собственное производство на территории Индии, с привлечением иностранных инвестиций. А угольная промышленность одна из приоритетных отраслей экономики, на которой сделан акцент в данном пакете мер.

Таким образом, развитие индийской энергетики в условиях сложной внутриполитической ситуации и внешних глобальных негативных трендов

 $^{^{28}}$ Индия отказала американскому СПГ // https://eadaily.com/ru/news/2020/03/03/indiya-otkazala-amerikanskomu-spg, дата обращения 16.09.2020.

носит устойчиво прагматичный характер. Индия готова к большему энергетическому сотрудничеству с другими странами, но не готова вкладывать денежные средства в заранее убыточные для себя проекты. Всё это продиктовано грамотной внешней политикой Н. Моди, которая стоит на страже национальных интересов республики и благополучия населения.

Список литературы

Галищева Н. В., 2015. Союз, проверенный временем индийско-российское экономическое сотрудничество: основные проблемы и перспективы. — Азия и Африка сегодня. № 3. С. 2-8.

Кашин В. П., 2012. Н. Моди — восходящая «звезда» индийской политики. — Азия и Африка сегодня. № 10. С. 53-57.

Кашин В. П., 2017. Индия. Выборы-2017 в Уттар-Прадеше: итоги и перспективы. — Азия и Африка сегодня. № 8. С. 15-21.

Савичева Е. М, Шикин В. В., 2017. Хиндутва во внешней политике Индии: дань историческому прошлому или смена стратегических ориентиров? — Азия и Африка сегодня. № 1. С. 21-27.

Мануков С., 2020. Китай усиливает своё экономическое влияние на Ближнем Востоке // https://expert.ru/2020/08/12/kitaj/, дата обращения 16.09.2020.

Mohanty S., Kanoi S., Lee H. M., 2019. Analysis: In India's energy mix, gas faces tough battle with coal // https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/natural-gas/081519-analysis-in-indias-energy-mix-gas-faces-tough-battle-with-coal, дата обращения 09.09.2020.

India's 2020 energy outlook // https://www.woodmac.com/press-releases/indias-2020-energy-outlook/, дата обращения 23.09.2020.

India 2020. Energy policy review // https://www.iea.org/reports/india-2020, дата обращения 09.09.2020.

«Sabka saath, sabka vikas, sabka vishwas»: PM asserts welfare through people's participation // https://www.business-standard.com/article/news-ani/sabka-saath-sabka-vikas-sabka-vishwas-pm-asserts-welfare-through-people-s-participation-119092701338 1.html, дата обращения 02.09.2020.

Анализ: в энергетическом балансе Индии газ стоит перед жёсткой борьбой с углём // https://www.hellenicshippingnews.com/analysis-in-indias-energy-mix-gas-faces-tough-battle-with-coal/, дата обращения 09.09.2020.

А. Яновский провёл встречу с послом Индии В. Вармой // https://neftegaz.ru/news/partnership/512517-a-yanovskiy-provel-vstrechu-s-poslom-indii-v-varmoy/, дата обращения 30.09.2020.

БРИКС по буквам // https://rg.ru/2020/08/23/kak-razvivaetsia-rossijskaia-torgovlia-s-kitaem-indiej-braziliej-i-iuar.html, дата обращения 23.09.2020.

День Индии — 2020: испытание на прочность и поступательное развитие // https://news.rambler.ru/other/43556968-den-indii-2020-ispytanie-na-prochnost-i-postupatelnoe-razvitie/, дата обращения 02.09.2020.

Индия вышла на пятое место в рейтинге крупнейших экономик мира // https://finance.liga.net/ekonomika/novosti/indiya-vyshla-na-pyatoe-mesto-v-reytinge-krupneyshih-ekonomik-mira, дата обращения 02.09.2020.

Индия делает ещё 1 шаг к снижению зависимости от импортного газа. BP и RIL одобрили 2-й этап проекта KG D6 // https://neftegaz.ru/news/drill/202032-indiya-delaet-eshche-1-shag-k-snizheniyu-zavisimosti-ot-importnogo-gaza-bp-i-ril-odobrili-2-y-etap-p/, дата обращения 09.09.2020 Индия компенсирует нехватку поставок нефти из Ирана предложением из других стран // https: // lprime.ru/energy/20190423/829920158.html, дата обращения 16.09.2020.

Индия не заинтересована в газопроводе «Иран — Пакистан — Индия» // https://rg.ru/2020/01/15/indiia-ne-zainteresovana-v-gazoprovode-iran-pakistan-indiia. html, дата обращения 30.09.2020.

Индия отказала американскому СПГ // https://eadaily.com/ru/news/2020/03/03/indiya-otkazala-amerikanskomu-spg, дата обращения 16.09.2020.

Индия решила участвовать в проекте «Восток Ойл» // https://oilcapital.ru/news/companies/05-02-2020/indiya-reshila-uchastvovat-v-proekte-vostok-oyl, дата обращения 23.09.2020.

Индия увеличивает закупки СПГ // https://oilcapital.ru/news/markets/12-03-2019/indiya-uvelichivaet-zakupki-spg, дата обращения 16.09.2020.

Индия увеличивает импорт СПГ и загрузку СПГ-терминалов // https://seanews.ru/2020/09/23/ru-indija-uvelichivaet-import-spg-i-zagruzku-spg-terminalov, дата обращения 16.09.2020.

Исследование: в Индии растёт зависимость от импорта нефти и газа // https://regnum.ru/news/economy/2686557.html, дата обращения 09.09.2020.

Нефть и сжиженный газ из России завоёвывают рынок Индии // https://rg.ru/2020/01/16/neft-i-szhizhennyj-gaz-iz-rossii-zavoevyvaiut-rynok-indii.html, дата обращения 23.09.2020.

НИС Академик Примаков проведёт сейсморазведочные работы на шельфе Индии // https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/520493-nis-akademik-primakov-provedet-seysmorazvedochnye-raboty-na-shelfe-indii/, дата обращения 30.09.2020.

«Роснефть» и *ONGC* подписали договор купли-продажи 11% акций «Ванкорнефти» // https://tass.ru/ekonomika/3621437, дата обращения 23.09.2020.

Сверхдержава или фашистское государство — куда ведёт Индию Нарендра Моди // https://news.rambler.ru/other/43474137-sverhderzhava-ili-fashistskoegosudarstvo-kuda-vedet-indiyu-narendra-modi/, дата обращения 02.09.2020.

GAIL завершает выбор поставщиков проекта трубопровода Прадхан Мантри Урджа Ганга // https://metallurgprom.org/news/asia/445-gail-zavershaet-vybor-

postavschikov-proekta-truboprovoda-pradhan-mantri-urdzha-ganga.html, дата обращения 09.09.2020.

Saudi Aramco впервые в истории стала экспортёром СПГ // https://teknoblog. ru/2019/04/29/98759, дата обращения 16.09.2020.

GAIL India to invest Rs 45,000 cr in expansion of pipelines and city gas network over next five years // https://www.firstpost.com/business/gail-india-to-invest-rs-45000-cr-in-expansion-of-pipelines-and-city-gas-network-over-next-five-years-7193721.html, дата обращения 09.09.2020.

India to see natural gas share rise to 10 per cent by 2025: GAIL director // https://energy.economictimes.indiatimes.com/news/oil-and-gas/india-to-see-natural-gas-share-rise-to-10-per-cent-by-2025-gail-director/77686272, дата обращения 09.09.2020.

DARIA V. KHARITONOVA.

Deputy head division of Eurasian Integration and Shanghai Cooperation Organization Extension of the Institute of CIS.

Address: 7/10 b. 3, B. Polyanka str., Moscow, Russian Federation.

E-mail: dariahar09@gmail.com

SPIN-code: 7555-4681

INDIA'S ENERGY SECTOR: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Keywords: India, Russia, energy, oil, natural gas, cooperation, SNG, economics, USA, Saudi Arabia.

Abstract

India, a leading South Asian power, is facing an internal transformation of its political, ideological base and also economic changes. This was made possible by the rise to power of the leader of the conservative nationalist Bharatiya Janata Party, N. Modi in May 2014. It is extremely important for the ruling elite of India to achieve high economic results and build a new India.

Despite complicated domestic political situation, in 2019, the BJP party again won the parliamentary elections. Modi was elected for the second term, getting 56.37 per cent of the total number of voters. Thus, N. Modi continued the course of implementing the previously announced political and economic reforms (Modi 2.0), which also relate to the energy sector (continuation of the Gas4India program). The Modi government has set a goal to increase natural gas consumption from 6.2 per cent to 15 per cent by 2030. The researcher notes that this goal is quite ambitious, given the demand for coal, which can withstand price competition.

The author explores India's energy cooperation with other countries in the oil and gas sector. In particular, it considers the supply of oil, liquefied natural gas (LNG), and the prospects for the implementation of the Iran-Pakistan-India gas pipeline. The researcher does not ignore the energy relations with Russia. The author notes also that these relations have a positive dynamic of their development. This has led to long-term LNG supplies from Russia's Gazprom, Indian Oil and Gas Company GAIL, as well as India's participation in the Vostok Oil Project of Rosneft.

India's state energy policy is based on the development and financing of its own energy projects, such as the expansion of the main gas pipeline network. Moreover, India is attracting foreign partners to develop oil and gas projects in the bays of Bengal and Kambey. External market conditions, such as financial and economic sanctions against Iran and the new coronavirus pandemic, have directly affected India's energy sector. All this makes Indian oil and gas policy more pragmatic than before. However, New Delhi has found alternative energy suppliers. This gives energy exporting countries a potential opportunity to enter the large South Asian market in the future.

Received 2.10.2020. DOI: 10.48137/2687-0703 2020 11 3 44

References

Galischeva N. V., 2015. The time-tested union Indian-Russian economic cooperation: main problems and prospects − Asia and Africa today. № 3. P. 2−8. (InRuss.)

Kashin V. P., 2012. N. Modi – rising «star» of Indian politics – Asia and Africa Today. No 10. P. 53–57. (InRuss.)

Kashin V. P., 2017. India. Elections-2017 in Uttar Pradesh: results and prospects.— Asia and Africa today. № 8. P. 15—21. (InRuss.)

Savicheva E. M., Shikin V. V., 2017. Hindutva in Indian foreign policy: a tribute to the historical past or a change in strategic landmarks? – Asia and Africa today. № 1. P. 21-27. (InRuss.)

Manukov S., 2020. China is increasing its economic influence in the Middle East // https://expert.ru/2020/08/12/kitaj/, accessed 16.09.2020. (InRuss.)

Mohanty S., Kanoi S., Lee H. M., 2019. Analysis: In India's energy mix, gas faces tough battle with coal // https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/natural-gas/081519-analysis-in-indias-energy-mix-gas-faces-tough-battle-with-coal, accessed 09.09.2020. (InEng.)

India's 2020 energy outlook // https://www.woodmac.com/press-releases/indias-2020-energy-outlook/, accessed 23.09.2020. (InEng.)

India 2020. Energy policy review // https://www.iea.org/reports/india-2020, accessed 09.09.2020. (InEng.)

«Sabka saath, sabka vikas, sabka vishwas»: PM asserts welfare through people's participation // https://www.business-standard.com/article/news-ani/sabka-saath-sabka-vikas-sabka-vishwas-pm-asserts-welfare-through-people-s-participation-119092701338_1.html, accessed 02.09.2020. (InEng.)

Analysis: in the energy balance of India, gas faces a tough fight with coal // https://www.hellenicshippingnews.com/analysis-in-indias-energy-mix-gas-faces-tough-battle-with-coal/, accessed 09.09.2020. (InRuss.)

A. Yanovsky had a meeting with the Ambassador of India V. Varma // https://neftegaz.ru/news/partnership/512517-a-yanovskiy-provel-vstrechu-s-poslom-indii-v-varmoy/, accessed 30.09.2020. (InRuss.)

BRICS by letter // https://rg.ru/2020/08/23/kak-razvivaetsia-rossijskaia-torgovlia-s-kitaem-indiej-braziliej-i-iuar.html, accessed 23.09.2020. (InRuss.)

India Day — 2020: a test of strength and progressive development // https://news.rambler.ru/other/43556968-den-indii-2020-ispytanie-na-prochnost-i-postupatelnoe-razvitie/, accessed 02.09. 2020. (InRuss.)

India ranks fifth in the ranking of the largest economies in the world // https://finance.liga.net/ekonomika/novosti/indiya-vyshla-na-pyatoe-mesto-v-reytinge-krupneyshih-ekonomik-mira, accessed 02.09. 2020. (InRuss.)

India is taking one more step towards reducing its dependence on imported gas. BP and RIL approved the 2nd stage of the KG D6 project // https://neftegaz.ru/news/

drill/202032-indiya-delaet-eshche-1-shag-k-snizheniyu-zavisimosti-ot-importnogo-gaza-bp — i-ril-odobrili-2-y-etap-p/, accessed 09.09.2020. (InRuss.)

India compensates for the lack of oil supplies from Iran with a proposal from other countries // https: // lprime.ru/energy/20190423/829920158.html, accessed 16.09.2020. (InRuss.)

India is not interested in the Iran-Pakistan-India gas pipeline // https://rg.ru/2020/01/15/indiia-ne-zainteresovana-v-gazoprovode-iran-pakistan-indiia.html, accessed 30.09.2020. (InRuss.)

India refused American LNG // https://eadaily.com/ru/news/2020/03/03/indiya-otkazala-amerikanskomu-spg, accessed 16.09.2020. (InRuss.)

India decided to participate in the Vostok Oil project // https://oilcapital.ru/news/companies/05-02-2020/indiya-reshila-uchastvovat-v-proekte-vostok-oyl, accessed 23.09.2020. (InRuss.)

India increases LNG purchases // https://oilcapital.ru/news/markets/12-03-2019/indiya-uvelichiyaet-zakupki-spg, accessed 16.09.2020. (InRuss.)

India increases LNG imports and loading of LNG terminals // https://seanews.ru/2020/09/23/ru-indija-uvelichivaet-import-spg-i-zagruzku-spg-terminalov/, accessed 16.09.2020. (InRuss.)

Research: dependence on imports of oil and gas is growing in India // https://regnum.ru/news/economy/2686557.html, accessed 09.09.2020. (InRuss.)

Oil and liquefied gas from Russia conquer the Indian market // https://rg.ru/2020/01/16/neft-i-szhizhennyj-gaz-iz-rossii-zavoevyvaiut-rynok-indii.html, accessed 23.09.2020. (InRuss.)

R/V Akademik Primakov will carry out seismic exploration on the Indian shelf // https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/520493-nis-akademik-primakov-provedet-seysmorazvedochnye-raboty-na-shelfe-indii/, accessed 30.09.2020. (InRuss.)

Rosneft and ONGC signed a sale and purchase agreement for 11% of Vankorneft shares // https://tass.ru/ekonomika/3621437, accessed 23.09.2020. (InRuss.)

Superpower or fascist state — where is Narendra Modi leading India // https://news.rambler.ru/other/43474137-sverhderzhava-ili-fashistskoe-gosudarstvo-kuda-vedet-indiyu-narendra-modi/, accessed 02.09. 2020. (InRuss.)

GAIL completes the selection of suppliers for the Pradhan Mantri Urja Ganga pipeline project // https://metallurgprom.org/news/asia/445-gail-zavershaet-vybor-postavschikov-proekta-truboprovoda-pradhan-mantri-urdzha-ganga.html, accessed 09.09.2020. (InRuss.)

Saudi Aramco became an LNG exporter for the first time in history // https://teknoblog.ru/2019/04/29/98759, accessed 16.09.2020. (InRuss.)

GAIL India to invest Rs 45,000 cr in expansion of pipelines and city gas network over next five years // URL: https://www.firstpost.com/business/gail-india-to-invest-rs-45000-cr-in-expansion-of-pipelines-and-city-gas-network-over-next-five-years-7193721.html, accessed 09.09.2020. (InEng.)

India to see natural gas share rise to 10 per cent by 2025: GAIL director // https://energy.economictimes.indiatimes.com/news/oil-and-gas/india-to-see-natural-gas-share-rise-to-10-per-cent-by-2025-gail-director/77686272, accessed 09.09.2020. (InEng.)

ИНФРАСТРУКТУРА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ

Владимир НОВИКОВ

ГРУЗИНСКАЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматривается ситуация в одном из ключевых сегментов энергетической отрасли Грузии — электроэнергетике. Уникальность ситуации в этой сфере заключается в том, что, в отличие нефтяной и газовой отраслей, Грузия располагает собственными ресурсами для генерации больших объёмов электричества. В первую очередь, к таким ресурсам относятся речные ресурсы Грузии.

В статье подробно рассмотрена эволюция ситуации на рынке электроэнергии в постсоветской Грузии — от ранних попыток либерализовать рынок с помощью разделения генерации и сетевого сбыта до формирования вертикально интегрированных компаний. Грузинское руководство сделало ставку на привлечение иностранных инвесторов, сделав дополнительными стимулами для них либеральное законодательство и относительную дешевизну выработки энергии.

По мнению автора, основной проблемой грузинской электроэнергетики последних лет является стремительный рост (в первую очередь сезонный) потребления электроэнергии. Причина — туристическая активность и освоение грузинскими бизнесменами таких видов деятельности, как майнинг крипотовалюты.

В качестве решения проблемы нынешнее грузинское руководство видит наращивание строительства ГЭС в стране, пользуясь многочисленными гидроэнерегетическими ресурсами, которые в настоящее время освоены лишь на 25%. Однако показано, как курс на строительство новых ГЭС ведёт к росту социальной напряжённости в некоторых регионах Грузии (Панкиси, Сванетия).

Отдельно рассмотрен вопрос об Ингур ГЭС как связующем звене между Абхазией и Грузией, и её роли в российско-грузинских и российско-абхазских отношениях.

В статье даются прогнозные оценки тех проблем, с которыми могут столкнуться российские инвесторы.

Дата поступления в редакцию 3.08.2020. DOI: 10.48137/2687-0703 2020 11 3 64

НОВИКОВ Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ. *Адрес:* Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Полянка 7/10 стр. 3. *E-mail:* novik222@mail.ru. *SPIN-код:* 8578-7010.

Ключевые слова: Грузия, Россия, ПАО «Интер РАО ЕЭС», ГЭС, Ингур ГЭС, энергодефицит, майнинг, Панкиси, Сванетия.

Электроэнергетика является одной из важнейших сфер не только энергетической отрасли, но и всей экономики Грузии. Особенно её значение возрастает на фоне того, что Грузия не имеет собственных запасов газа, а её нефтяные запасы находятся под вопросом. Что же касается электричества, то следует отметить, что Грузия, во-первых, обладает определёнными генерирующими мощностями (особенно гидроэнергетическими), во-вторых, она является частично экспортёром электроэнергии, и, в-третьих, является транзитной территорией (а значит, и значимой страной для российскоармянских отношений).

Кроме того, следует указать и на такую особенность ситуации вокруг грузинской электроэнергетической сферы. С учётом политической нерешённости грузино-абхазского конфликта и отсутствия полноценных политических российско-грузинских отношений энергетическая сфера становится ещё и своего рода сферой сопряжения интересов в постконфликтном пространстве.

В статье рассматриваются основные проблемы и игроки в грузинской электроэнергетике и связанные с этим политико-экономические аспекты.

Если рассматривать основные аспекты грузинской электроэнергетической сферы, то здесь можно выделить несколько аспектов.

Во-первых, Грузия, как показано в нашей предыдущей статье, поставила перед собой задачу достичь энергетической независимости. Это не может не касаться и электроэнергетики.

Во-вторых, грузинское либеральное законодательство в сфере доступа иностранных инвесторов к энергетическим активам привело к тому, что все (или почти все) грузинские элетроэнергетические мощности в той или иной степени в руках иностранцев.

B-третьих, возрастающие потребности Грузии в электроэнергии должны чем-то компенсироваться. Либо из внешних источников, либо из внутренних.

B-четвёртых, отдельно следует выделить проблему Ингур ГЭС как объекта, на котором пересекаются интересы Грузии, Абхазии и России. С учётом непростых, мягко говоря, отношений трёх стран вопрос этой гидростанции не может не быть политическим.

В-пятых, попытки Грузии расширить свою энергетическую независимость в электрической сфере наталкиваются на наличие проблем во внутриполитической сфере.

Грузинская электроэнергетика: основные игроки и проблемы

Основные производственные мощности грузинской электроэнергетики — это гидростанции. Самая мощная из них — это Ингурская ГЭС (Ингур ГЭС) стоит на границе между Грузией и Абхазией. Однако основные мощности — это всё-таки малые и средние гидростанции. Распределение энергобаланса таково, что 78% вырабатываемой энергии приходится на долю ГЭС, а 22% — на ТЭЦ. Степень освоенности гидропотенциала — 25%, что создаёт возможности создания новых 30-40 ГВт новых мощностей [*Матвеев*, 2017].

Основными игроками на национальном энергетическом рынке является несколько компаний: *ENERGO-PRO Georgia* (Чехия), «Теласи» (Рос-

Таблица 1 Инвесторы в энергетику Грузии

Компания	Активы
ПАО «Интер РАО ЕЭС»	ГЭС «Храми-1» (113 МВт); ГЭС «Храми-2» (114 МВт); ГЭС «Риони ГЭС»; ГЭС «Жинвал ГЭС»; ГЭС «ЛаджанурГЭС»; 75 % акций «Теласи» (электрические сети суммарной протяжённостью около 5 тыс. км с числом абонентов более 450
ENERGO-PRO Georgia	тыс. Поставляет около 80 % электроэнергии в Тбилиси). Контроль около 70 % электросетей Грузии; 15 средних и малых гидроэлектростанций; газовой ТЭС суммарной мощностью 469,25 МВт (около 14 % генерирующих мощностей Грузии).
SC Kakheti Energy Distribution (с 2008 г. — дочерняя компа- ния литовского концерна Concern Achema Group)	Солнечная и ветроэнергетика ¹ .
Georgian Industrial Group (GIG)	Производство, передача и распределение электроэнергии; Добыча каменного угля на «Ткибули-Шаорском» месторождении; Торговля углём и газом, в том числе с использованием сети газонаполнительных станций; Контроль над несколькими газовыми электростанциями суммарной мощностью 600 МВт, ГЭС (49 МВт) и угольными станциями малой мощности (13 МВт); В национальном производстве электроэнергии на долю приходится 20 %.

Источники: [Матвеев, 2017], [Адвадзе, 2011], [Багатурия, Коява, Никитина, 2017], [ENERGO-PRO Group]

¹ The Electricity Market Operator (ESCO) // https://esco.ge/ka, дата обращения 15.07.2020.

сия — Грузия), *SC Kakheti Energy Distribution* (дочерняя компания литовского концерна *Concern Achema Group*), холдинг *Georgian Industrial Group*. Из них наиболее крупные — это *ENERGO-PRO Georgia* и «Теласи» [*Mamвеев*, 2017], [*Адвадзе*, 2011], [*Багатурия*, *Коява*, *Никитина*, 2017]. Отдельно следует выделить ситуацию вокруг Ингур ГЭС, которая до сих пор является единственной неприватизированной генерирующей мощностью в Грузии, но к которой также проявляли интерес российские инвесторы.

Если же рассматривать инвесторов по отраслевым сегментам, то российские инвесторы заняты в сфере ГЭС, чешские — в электросетях и газовых станциях, литовские — в альтернативной энергетике (табл. 1).

Таким образом, в грузинской электроэнергетике сложилась следующая ситуация. В самой Грузии практически отсутствует внутренний ресурс для инвестирования в электроэнергетическую сферу. В этой ситуации наиболее логичным покупателем становятся российские компании (в первую очередь «Интер РАО ЕЭС») и другие иностранные инвесторы.

Политику грузинских властей по отношению к электроэнергетическому сектору можно разделить на несколько периодов.

Первый период - середина 1990-х-2003 гг.

В этот период произошла реформа энергетической отрасли на основе разделения генерации и сетевого сбыта. Указом Президента Грузии от 19 декабря 1996 г. был создан план приватизации энергетической сферы. [*Церетели*, *Абесадзе*, 2005]. Это привело к системному коллапсу электроэнергетической сферы. Плачевное состояние грузинской экономики в целом повлекло за собой системный кризис неплатежей. Кроме того, в тот период времени грузинское правительство держалось за низкие тарифы. Соответственно, генерирующие компании не могли компенсировать потери от них.

Второй период — 2003 —≈2011 гг.

Этот период ознаменовался:

- восстановлением принципа вертикальной интеграции в электроэнергетике;
- курсом на восстановление ГЭС и тепловых электростанций и постепенным развитием децентрализованных объектов генерации (гидростанций, газовых генераторов, альтернативной энергетики);
- новой тарифной политикой (с 2006 г. цена электроэнергии стала определяться временем суток и объёмом потребления).

Однако главная особенность этого периода — либерализация законодательства и приватизация отрасли.

Кроме того, на это наложилась низкая цена выработки (например, по сравнению Турцией) и либеральный порядок экспорта электроэнергии. Это позволило привлечь к приватизации объектов электроэнергетики иностранных инвесторов (в основном, российских и восточноевропейских) [Матвеев, 2017].

Третий период — с 2011 г. по настоящее время.

Этот период характеризуется ростом потребления электроэнергии в Грузии. Только в период с 2016 по 2018 гг. потребление электроэнергии увеличилось на 6%. При этом собственно грузинская генерация энергии увеличилась лишь на 5%. Закупки электроэнергии у соседей выросли на две трети. Основной поставщик электроэнергии для Грузии — Азербайджан. Затем идут Россия, Армения и Турция. Прогнозный расчёт потребления электроэнергии к 2030 г. составляет 22 млрд кВт·ч (сейчас 13 млрд) [*Шелия*, 2019].

Основной причиной роста потребления является увеличение туристического потока в летние месяцы [*Шелия*, 2019]. Строительство большего количества гостиниц означает рост потребления электроэнергии при использовании кондиционеров и другой бытовой техники.

Общая ситуация с производством, потреблением, экспортом и импортом электроэнергии в Грузии отражена в табл. 2.

 $\label{eq:2.2} {\it Таблица}\ 2$ Текущая ситуация в сфере электроэнергии в Грузии, млн к ${\it Bt}$ -ч

	2016	2017	2018	2019 (прогнозные данные)
Производство	11 573	11 531	12 148	12 708
Потребление	12 435	12 815	13 197	14 832
Экспорт	559	685	588	696
Импорт	479	1 497	1 508	2 820

Источник: [The Electricity Market Operator]

В этой ситуации Грузия активно пытается перейти к развитию так называемой «альтернативной энергетики» — ветряных и других электростанций. В частности, уже в районе Гори работает ветряная станция мощностью 20 МВт (введена в эксплуатацию 24 декабря 2016 г.), строительство которой финансировал Всемирный банк [The Electricity Market Operator].

Однако эксперты считают, что альтернативные энергетика не может удовлетворить растущую потребность в электроэнергии. В июле 2020 г. министр экономики и устойчивого развития Грузии Н. Турнава заявила, что правительство страны утвердило механизм поддержки инвесторов малых и средних гидростанций. Согласно планам грузинского правительства, в стране должна быть учреждена энергетическая биржа с почасовой торговлей. Все торгующие на ней малые и средние ГЭС будут получать от государства дополнительные 0,015 долл. за каждый проданный на бирже кВт·ч 2 .

 $^{^2}$ Правительство Грузии поддержит инвесторов в сфере энергетики, 2020 // https://sptnkne.ws/DAVh, дата обращения 15.07.2020

Если рассматривать данное решение с политической точки зрения, то можно сделать вывод, что грузинское руководство пытается за счёт средних и малых $\Gamma \ni C$ решить (хотя бы частично) проблему энергетической независимости страны, в первую очередь уменьшить зависимость от поставок электроэнергии из России и Азербайджана.

Ингур ГЭС – зона сотрудничества в зоне конфликта

Особо следует выделить ситуацию на Ингур ГЭС, которая находится фактически в совместном ведении Абхазии, Грузии и России. Дело в том, что она расположена на абхазо-грузинской государственной (по грузинской версии — административной) границе. С абхазской стороны находится Гальский район, с грузинской — регион Самегрело-Земо-Сванети (Мингрелия-Горная Сванетия).

Проект данной станции был разработан в 1961 г. В 1978 г. была запущена первая турбина ГЭС, а в 1986 г.— станция была полностью сдана в эксплуатацию. Данная станция состоит из арочной бетонной плотины высотой 271,5 м и длиной по гребню 728 м на реке Ингури *[3аводская, 2017].

Мощность ГЭС — 1300 МВт, среднегодовая выработка — 4430 млн кВт ч. При этом плотина, водоприёмник и часть туннеля находятся на грузинской стороне, а часть туннеля, здание управления и четыре перепадных ГЭС — на абхазской.

Само расположение ГЭС делает необходимым сотрудничество двух сторон. Верхняя плотина, обеспечивающая работу ГЭС, построена на территории Цаленджихского муниципалитета Грузии. Грузия, безусловно, может закрыть шлюзы, и станция остановится. Однако это будет означать выпадение Ингур ГЭС не только из абхазской, но и из грузинской энергосистемы. Кроме того, у Абхазии нет такого количества собственных специалистов по обслуживанию станции. Поэтому с 1994 г. грузинские энергетики допущены на ГЭС, и они имеют различные привилегии [Калатозишвили, 2014].

Согласно неофициальному соглашению, которое было заключено между грузинской и абхазской стороной после войны 1992-1993 гг., выработанная электроэнергия распределяется по принципу: 60% — грузинской стороне, 40% — абхазской.

Таким образом, Ингур ГЭС является одновременно зоной как грузиноабхазского контакта, так и точкой, через которую грузинская сторона может оказывать давление как на Абхазию, так и в какой-то мере на Россию.

 $^{^*}$ Вторая после Нурекской ГЭС на территории бывшего СССР и шестая по высоте плотина мира, глубинного водоприёмника тоннельного типа для забора воды в деривационный тоннель, самого этого напорного деривационного тоннеля, уравнительного резервуара, пяти ниток подземных турбинных водоводов, подземного здания ГЭС, отводящего тоннеля.

В первую очередь речь идёт о соотношении негласных договорённостей и юридических формальностей. Вскоре после августовской войны 2008 г., когда между Россией и Грузией были разорваны дипломатические отношения и отношения между Тбилиси и Сухумом также были достаточно напряжены, начались манёвры вокруг возможности получения российской стороной доли в Ингур ГЭС.

31 декабря 2008 г. председатель правления «Интер PAO» Е. Дод встретился с министром энергетики Грузии А. Хетагури. Предметом переговоров стало рассмотрение участия российской компании в эксплуатации Ингур ГЭС. В ходе этой встречи был подписан меморандум о взаимопонимании по вопросам эффективной эксплуатации Ингур ГЭС. Как выяснилось, речь шла о совместном управлении ГЭС при сохранении 100% акций в грузинской собственности. В качестве гарантийного обеспечения со стороны «Интер PAO» были заложены акции принадлежащих российской компании тбилисской энергораспределительной компании «Тэласи» и 9-го и 10-го энергоблоков «Мтквари-Энергетика» [Свининых, 2009].

Эта ситуация вызвала бурю возмущения как в Тбилиси, так и в Сухуме. Грузинская оппозиция в лице вице-спикера парламента Л. Вепхвадзе стала настаивать на отмене решения. Более того, вице-спикер потребовал внести в закон «Об оккупированных территориях» положения, которые бы запретили властям использовать «лазейки» вроде Ингур ГЭС для разрешения российским компаниям на ведение экономической деятельности в зонах типа Абхазии и Южной Осетии. Он говорил о запрете выдачи лицензии на ведение дел промышленным и непромышленным юридическим лицам, как прямо созданных РФ, так и там, где Россия имеет долевое участие [Свининых, 2009].

20 января 2009 г. в Сухуме прошло совещание по вопросам энергетики под председательством президента страны С. Багапш. Он выразил недоумение по поводу заключённого между Россией и Грузией меморандума по Ингур ГЭС. По его словам, абхазская сторона готова вести переговоры с «Интер РАО», но которое бы не ущемляло интересы его страны³.

Глава МИД Абхазии С. Шамба в свою очередь заявил, что «какой-либо договор по Ингури ГЭС может быть подписан только с нашим участием, с учётом наших интересов, и никак иначе». Он дал понять, что если этого сделано не будет, то Абхазия выразит ноту протеста российской стороне [Симонян, 2009]. В итоге Е. Дод предложил создать совместную рабочую группу, которая бы разработала предложения по сотрудничеству с учётом специфики, состояния и восстановления станции [Свининых, 2009].

³ Абхазия: Ингур ГЭС принадлежит только нам // https://www.rosbalt.ru/world/2009/01/20/611052.html, дата обращения 27.07.2020.

В итоге проблема с меморандумом не урегулирована до сих пор. Никакого дополнительного соглашения на его основе подписано не было. Как утверждала в сентябре 2011 г. заместитель министра энергетики Грузии М. Валишвили, работа над соглашением по итогам меморандума была остановлена по инициативе российской стороны [Вартанян, 2011]. Но этот меморандум продолжает всплывать в качестве предмета внутриполитической борьбы как в Грузии, как в Абхазии.

В октябре 2012 г. кандидат в министры энергетики от коалиции «Грузинская мечта» К. Каладзе заявил, что меморандум будет пересмотрен 4 .

В 2014 г. президент Абхазии Р. Хаджимба, заявил, что разногласия вокруг этого документа не сняты, и абхазская сторона настаивает на том, что Ингур ГЭС принадлежит абхазскому государству 5 .

В том же году генеральный прокурор Абхазии А. Ломия заявил, что в результате проверки деятельности абхазской государственной компании «Черноморэнерго» выяснилось, что в 2008 г. Ингур ГЭС была изъята из уставных документов компании [Заводская, 2014].

В ходе президентских выборов 2019 г. один из кандидатов А. Джапуа пытался обвинить двух руководителей «Черноморэнерго» в том, что они находятся в непрозрачных отношениях с грузинской стороной, а само «Черноморэнерго» участвует на Ингур ГЭС в незаконных продажах электроэнергии в Грузию и Турцию [Новиков, 2019].

Если уйти от грузинских и абхазских внутриполитических интерпретаций, то, можно сделать вывод, что меморандум 2008 г. был частью политико-экономической игры, в которой Грузия в лице правительства и Россия в лице «Интер РАО» преследовали свои интересы, а Абхазия пыталась маневрировать в невыгодной для себя ситуации.

Суть этой политико-экономической игры и интересов сторон стала понятна из опубликованного в августе 2011 г. *WikiLeaks* письма (январь 2009 г.) посла США в Грузии Дж. Тефта о его беседе с министром энергетики Грузии А. Хетагури. По словам Хетагури, его главная цель во всей этой игре — обеспечить стабильную работу Ингур ГЭС в послевоенной ситуации.

Согласно отчёту Тефта, после войны 2008 г. Хетагури провёл две встречи: с главой абхазской ГК «Черноморэнерго» Р. Зантария и представителями российской компании «Интер PAO». Зантария якобы требовал передать абхазской стороне 50% акций Ингур ГЭС, а в случае отказа угрожал отключить подачу энергии. Представители же «Интер PAO», по мнению Хетагу-

 $^{^4}$ Соглашение по Ингури ГЭС будет пересмотрено // https://sptnkne.ws/zxpD, дата обращения 27.07.2020.

⁵ Хаджимба: «Что опасно для Абхазии — нефтедобыча, Грузия, договор с Россией или Гальский район» // https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/252342, дата обращения 27.07.2020.

ри, представляли меньшую опасность. По словам грузинского министра, передача ГЭС в управление российской компании снижает риск её захвата военным путём.

Более того, помимо управления Ингур ГЭС «Интер PAO» получало право использовать 40% вырабатываемой станцией энергии. В том числе — использовать грузинские линии для экспорта в Россию и Турцию.

Как утверждал Хетагури, глава «Черноморэнерго» Р. Зантария резко протестовал против данного меморандума, но президент Абхазии С. Багапш вынужден был согласиться. По оценке Тефта, «Хетагури прав в том, что эта сделка станет зерном раздора между русскими и абхазами» [Вартанян, 2011].

Важно отметить, что представители как грузинской (зам министра энергетики М. Валишвили), так и абхазской (глава «Черноморэнерго» Р. Зантария) стороны в сентябре подтвердили подлинность сведений, содержащихся в заявлении Тефта [Вартанян, 2011]. Однако Зантария сделал замечание: он заявил, что Багапш, также, как и он, разделял мысль о недопустимости российскогрузинской сделки, но вынужден был избегать публичных резких выражений 6.

Таким образом, грузинская сторона в лице Хетагури устраивала комбинацию, с помощью которой создавал гарантию для своей страны от захвата Ингур ГЭС в ходе возможного возобновления боевых действий, пытался получить «Интер РАО» в союзники и создавал почву для конфликта между Москвой и Сухумом. Однако, судя по всему, комбинация, которую разыгрывал Хетагури, была сложнее. Комментируя подписанный меморандум, глава МИД Абхазии С. Шамба. предположил, что грузинская сторона вынудила россиян подписать его, играя на экономических интересах [Симонян, 2009].

О том, что это мог быть за интерес, и с помощью каких аргументов грузинская сторона могла давить на «Интер PAO», свидетельствует следующая цепочка событий. Примерно за месяц до подписания меморандума — в ноябре 2008 г. — Грузия предложила Азербайджану в лице государственной компании «Азерэнержи» приватизировать Ингур ГЭС. Это предложение вызвало дискуссию Тбилиси и Сухума. Глава МИД Абхазии заявил, что никаких предложений не поступало, а Азербайджан в любом случае получит отказ, обусловленный политическими факторами (карабахский конфликт, участие Азербайджана в ГУАМ) [Симонян, 2008].

Таким образом, инициатива по продаже Ингур ГЭС Азербайджану, скорее всего, была информационной атакой на Москву с целью принудить пойти на сделку. Третья сторона — азербайджанская, российская или какая-либо другая — была нужна Грузии для того, чтобы создать абхазской стороне проблемы в случае, если она потребует официального раздела Ингур ГЭС. Причём российская компания была бы в качестве партнёра

⁶ WikiLeaks: как Интер РАО ЕЭС защитил интересы Грузии в вопросе ИнгурГЭС // https://regnum.ru/news/polit/1445985.html, дата обращения 27.07.2020.

наиболее удобна, поскольку незадолго до этого Россия признала Абхазию и российская компания как совладелец Ингур ГЭС — это и гарантия претензий Абхазии на станцию и возможность создать почву для конфликтов между Москвой и Сухумом.

Что же касается абхазской позиции, то для Сухума было бы предпочтительно сохранить уже имеющийся статус кво (неформальный раздел станции), а в перспективе — юридически оформить либо раздел станции, либо оформить её в абхазскую собственность. В этой ситуации наличие третьего — тем более, российского — партнёра для абхазской стороны неприемлемо, так как он будет вынужден играть на грузинской стороне.

Кроме того, техническое состояние Ингур ГЭС также является фактором, который влияет на взаимодействие грузинской, абхазской и российской сторон. В частности, это состояние и связанное с ним падение воды в Джварском водохранилище приводило к серии энергетических кризисов в Абхазии в 2016, 2019 и 2020 гг., когда «Черноморэнерго» ограничивало подачу энергии потребителям. В результате эти кризисы решались за счёт договорённостей российских и грузинских инстанций и перетока российской электроэнергии из Азербайджана.

Отметим, что состояние Ингур ГЭС стало предметом для встречи гендиректора «Черноморэнерго» А. Басария и министра экономики и устойчивого развития Грузии Д. Кумсишвили, которая состоялась на территории Ингур ГЭС в январе 2018 г. Более того, часть встречи прошла в абхазском райцентре Гал. Темой встречи было состояние станции и вопросы её реабилитации в 2018-2021 гг 7 .

Политика абхазской стороны к настоящему моменту сводится к тому, чтобы уменьшить зависимость от Ингур ГЭС за счёт реконструкции старых генерирующих мощностей. Так, в частности, в декабре 2018 г. была открыта реставрированная Сухум ГЭС (норма выработки — 19,6 МВт в год), которая пришла в упадок после грузино-абхазской войны. Инициаторами проекта реконструкции были российский инвестор В. Апухтин, абхазский бизнесмен В. Чачба бывший гендиректор «Черноморэнерго» Р. Зантария (он стал техническим директором станции) 8 .

Таким образом, Ингур ГЭС обречена оставаться сферой сотрудничества трёх стран — Грузии, Абхазии и России. Более того, Грузия хотела бы использовать станцию как рычаг давления на Абхазию и даже, как показано выше, инструмент воздействия на российско-абхазские отношения.

 $^{^7}$ Министр экономики Грузии ознакомился с положением дел на Ингури ГЭС // https://www.ekhokavkaza.com/a/29007885.html, дата обращения 27.07.2020.

⁸ Сухум ГЭС вырабатывает почти 20 МВт электроэнергии // http://abkhazinform. com/item/8246-sukhumges-vyrabatyvaet-pochti-20-megavatt-elektroenergii, дата обращения 27.07.2020.

Строительство ГЭС как фактор внутриполитической борьбы в Грузии

Стремление властей Грузии к получению энергетической независимости и генерации электричества, которое бы покрывало растущие потребности страны в этом виде энергии, привело к появлению стратегии опоры на существующие ГЭС и создание новых.

В настоящее время в Грузии 19 ГЭС общей мощностью 2644,16 МВт⁹. Представители правящей партии «Грузинская мечта» выдвинули концепцию, согласно которой энергодефицит может быть преодолён за счёт строительства новых ГЭС и полного освоения гидропотенциала страны. При этом оценка его освоенности на сегодняшний день составляет 25%.

Следует отметить, что в Грузии 26 тысяч рек общей протяжённостью 50,5 тыс. км и 43 водохранилища (35 в Восточной Грузии, 8 — в Западной) общей площадью 163 кв. км 10 . В 2017 г. в Грузии открыли новую ГЭС — Дарьяльскую ГЭС — мощностью 108 МВт 11 . Эксперты указывают, что в строительстве ГЭС активно участвуют норвежские, индийские, европейские и китайские структуры [Алибеков, 2019].

Однако программа строительства ГЭС в 2018—2019 гг. встретила сопротивление в двух регионах Грузии — Самегрело-Земо-Сванети и Панкиси.

Летом 2017 г. в регионе Самегрело-Земо-Сванети началось строительство двух ГЭС суммарной мощностью 50 МВт на реке Местичала рядом с городом Местиа. Для строительства ГЭС была создана компания «СванетиГидро», которую учредили две инвестиционные компании — грузинская Galt & Taggart и австрийская $RP Global^{12}$.

В апреле 2018 г. в Сванетии прошли демонстрации против строительства ГЭС, участники которых утверждали, что проект строительства был одобрен незаконно. На место протестов прибыл зам министра внутренних дел Грузии К. Санабадзе, который заверил население, что его интересы будут учтены 13 .

Ситуация со строительством Местичала ГЭС — это сложный конфликт интересов. В частности, противники её строительства недовольны тем, что разрушается туристическая инфраструктура, происходит деградация рек, возникает угроза негативного воздействия на геологическую среду (оползни и т. д.) [Бочорашвили, 2018].

 $^{^{9}}$ Почему в Грузии боятся ГЭС? // https://sptnkne.ws/gXHR, дата обращения 27.07.2020.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Строительство ГЭС в Сванети: протестующие взяли тайм-аут // https://sptnkne.ws/hg84, дата обращения 27.07.2020.

¹³ Там же.

Синхронно с событиями в Сванетии аналогичные события возникли в другом грузинском высокогорном регионе — Рача-Лечхуми — Квемо-Сванети. В этом регионе планируется построить каскад Они-ГЭС по реке Риони в Онском муниципалитете. Данный проект осуществляет консорциум, состоящий из ООО «Пери», Фонд соинвестирования Грузии и американская компания *Robbins Company*. Стоимость каскада — 330 млн долл., установленная мощность Они-ГЭС — 177,2 МВт, а годовая выработка электроэнергии — 789 млн кВт-ч.

Противники строительства этого каскада ГЭС говорят, что проведённые ими консультации с сейсмологами и геологами, в ходе которых выяснилось, что строительство угрожает жителям, биоразнообразию и окружающей среде региона ¹⁴.

В 2019 г. протесты охватили и такой специфический регион Грузии, как Панкисское ущелье, где компактно проживают чеченцы-кистинцы. В этом регионе начато строительство малой ГЭС «Хадори — 3», которая является продолжением проекта строительства станций «Хадори — 1» и «Хадори — 2».

Инициаторами всех трёх проектов явились китайские инвесторы из Сычуаньской корпорации экспорта-импорта машин и оборудования. Строительство «Хадори — 1» началось весной 2001 г. Стоимость этого проекта составила около 25 млн долл., проектная мощность — 24 МВт (два агрегата по 12 МВт). При этом в 2002—2004 гг. имел место конфликт между инвесторами и грузинским правительством по причине отказа правительства покупать энергию по согласованной цене (4,6 центов за кВт·ч). Лишь в 2004 г. китайские инвесторы и правительство 3. Жвания достигли компромисса: энергия будет продаваться за 3,5 за кВт·ч, было отменено и правило приоритетного выкупа энергии [Алибеков, 2019].

В 2019 г. в Панкисском ущелье произошёл ряд конфликтов * со спецназом Грузии, вызванных страхами местных жителей остаться без питьевой воды [Рокс, 2019] в ходе строительства ГЭС. Для разрешения конфликта прибыл министр Внутренних дел Грузии Г. Гахария [Паресишвили, 2019].

¹⁴ Жители грузинского высокогорного региона Рача протестуют против строительства каскада Они-ГЭС // https://www.ekhokavkaza.com/a/29151694.html, дата обращения 27.07.2020.

^{*} В апреле 2019 г. в Панкисском ущелье группа местных жителей напали на спецотряд МВД. Для разгона были применён слезоточивый газ, в результате чего пострадало 27 человек (15 местных жителей и 12 бойцов спецотряда). А на место событий прибыл министр ВД Грузии Г. Гахария. Митингующие потребовали отставки министра экономики и устойчивого развития Н. Турнавы, которая якобы имеет конфликт между государственными и личными интересами [Паресишвили, 2019]. Основные опасения населения Панкиси — это боязнь остаться без питьевой воды. По их мнению, может быть загрязнена питьевая вода и уничтожены пастбища [Кукуджанова, 2019]. В ноябре — декабре 2019 г. Панкисское ущелье вновь охватили беспорядки. Произошел вооружённый конфликт между двумя местными семьями, одна из которых принадлежала к сторонникам строительства ГЭС, а вторая — к её противникам [Кмузов, 2019].

Таким образом, ясно показано, что программа массового строительства ГЭС наталкивается на сопротивление. Вследствие этого необходимо учесть следующие аспекты.

Если рассматривать этот вопрос поверхностно, то можно заметить, что протест против строительства ГЭС в этих регионах поддерживается представителями оппозиции нынешней грузинской власти. В первую очередь, «Единым национальным движением». Более того, в поддержку протестов в Панкиси высказался экс-президент М. Саакашвили [$Po\kappa c$, 2019]. Поэтому достаточно легко списать протест против строительства ГЭС на противостояние «Грузинской мечты» и националов.

Действительно, тема строительства ГЭС в Панкиси может быть чувствительной для нынешнего премьер-министра Γ . Гахария. Как уже говорилось выше, инвесторы строительства каскада ГЭС «Хадори» — представители китайских деловых кругов. В период, когда Гахария был министром экономики и устойчивого развития, произошла передача 75% акций «Свободной индустриальной зоны Поти» в руки китайской компании *CEFC China Energy Company Limited*, а в мае 2017 г. Китай и Грузия подписали соглашение о создании зоны свободной торговли 15 . Исходя из этого, можно сделать вывод, что китайский внешнеполитический вектор достаточно значим для Гахария, соответственно, проблемы китайских инвесторов в Панкиси могут ударить и по его политическим интересам.

Важно также отметить, что «энергические протесты» происходят в регионах, где уже имеются определённые проблемы. В том же Панкиси проживают представители вайнахской субэтнической группы кистинцев, интеграция которых в общегрузинский социум происходит достаточно трудно. В Сванетии есть движение за объединение сванских земель в отдельный регион. В 2017 г. в Местиа группа местных граждан, среди которых выделялись местные чиновники, выдвинула требование выделения Сванетии в отдельный регион с созданием в нём мажоритарного округа. Кроме того, они требовали запрета на продажу земли в Сванетии [Кмузов, 2017].

Таким образом, «энергетические протесты» могут стать причиной для возрождения регионалистского движения в указанных регионах

Заключение

Политика грузинских властей и элит в электроэнергетическом сегменте грузинской энергетики мало отличается от политики в энергетической сфере в целом и сводится к созданию системы энергетической независимости страны. Кроме того, ещё одной проблемой, как было показано выше,

 $^{^{15}}$ Китайский инвестор получит 75%-ную долю в СИЗ Поти // https://sptnkne.ws/f3AT, дата обращения 27.07.2020.

является растущий дефицит электроэнергии, связанный с ростом туристической отрасли Грузии.

Кроме того, относительная дешевизна выработки электроэнергии ведёт к развитию в стране майнинга криптовалют. По данным исследования «Глобальное сравнительное исследование криптовалюты», проведённого Кембриджским центром альтернативных финансов Кембриджского университета, Грузия стоит на втором месте по трате электроэнергии в мире после Китая (111 МВт тратится в Китае, 60 — в Грузии). При этом по грузинскому законодательству майнинг криптовалют не является предпринимательской деятельностью, что ведёт к росту их производства ¹⁶.

Важно отметить, что электричество — это единственная сфера грузинской энергетики, в которой у Грузии есть возможность построить относительно независимую политику. В отличие от нефти и газа, запасы которых в Грузии ограничены, речная система страны позволяет создать условия для выработки электроэнергии.

Политика грузинской политической элиты в сфере электроэнергии сводится к тому, чтобы максимально привлекать иностранных инвесторов, которые бы максимально конкурировали бы между собой на внутреннем грузинском рынке. Что, в свою очередь, позволяет добиться того, что ни один внешний инвестор не доминирует на рынке.

Подобная ситуация достаточно удобная для российских энергетических компаний (в первую очередь для «Интер РАО ЕЭС»), которые контролируют часть рынка. Однако это не означает, что российские электроэнергетики не могут столкнуться в ближайшее время в Грузии с рядом проблем.

Во-первых, это зависимость от конъюнктуры российско-грузинских отношений.

Во-вторых, не исключено, что российские компании могут столкнуться с жёсткой конкуренцией других иностранных компаний. Например, нынешний интерес китайских компаний к грузинскому рынку может привести в перспективе к российско-китайскому соперничеству на грузинском поле.

B-третьих, как показано выше, развитие энергетической сферы Грузии ведёт к появлению некоторых социальных проблем (например, к протестам в Панкиси и Сванетии). Не исключено, что российские инвесторы могут оказаться в эпицентре одной из таких проблем.

Таким образом, российским инвесторам в грузинскую электроэнергетику следует уделять особое внимание не только мониторингу экономической ситуации в Грузии, но и мониторингу социальных и политических процессов в стране.

 $^{^{16}}$ «Золотая лихорадка»: почему в Грузии выгодно добывать криптовалюту? // https://sptnkne.ws/g329, дата обращения 27.07.2020.

Список литературы

Адвадзе В. С., 2011. Россия и Грузия: экономические отношения — Россия-Грузия: альтернатива конфронтации — созидание... Проблемы истории российско-грузинских отношений XIX—XXI вв. Москва. С. 301—310.

Коява P., Багатурия \mathcal{P} ., Никитина \mathcal{P} ., 2017. Россия и Грузия: двухсторонний взгляд на четверть вековые отношения. Тбилиси: Кавказский дом. 70 с. // http://regional-dialogue.com/wp-content/uploads/2018/03/Research-RU-web.pdf, дата обращения 20.05.2020.

Матвеев И. Е., 2017. Обзор современного энергетического рынка Республики Грузия. Часть 1. // http://matveev-igor.ru/articles/357749, дата обращения 20.05.2020.

Новиков В. В., 2019. Абхазия-2019: от Хаджимба до Хаджимба. Международная аналитика. № 3. С 71-82.

Церетели Г. Ш. Абесадзе Р. Б., 2005. Состояние энергосектора Грузии и некоторые аспекты её экономических отношений с Россией. Экономическая наука современной России. № 1. С 148—154.

The Electricity Market Operator (ESCO) // https://esco.ge/ka, дата обращения 15.07.2020.

Алибеков А., 2019. Почему чеченцы против ГЭС в Панкиси? Ждать ли эксцессов в России? // https://yandex.ru/turbo/s/riaderbent.ru/pochemu-chechentsy-protiv-ges-v-pankisi-zhdat-li-ekstsessov-v-rossii.html, дата обращения 27.07.2020.

Бочорашвили К., 2018. ГЭС в Сванетии: кто останется в выигрыше? // https://www.ekhokavkaza.com/a/29145892.html, дата обращения 27.07.2020.

Вартанян О., 2011. Рассекреченный меморандум // https://www.ekhokavkaza.com/a/24326309.html, дата обращения 27.07.2020.

Заводская Е., 2017. Ингурские проблемы // https://www.ekhokavkaza.com/a/28331000.html, дата обращения 27.07.2020.

Заводская Е., 2014. Сенсации от генпрокурора // https://www.ekhokavkaza.com/a/26727986.html, дата обращения 27.07.2020.

Kалатозишвили Γ ., 2014. Ингури Γ ЭС: повод для конфронтации или тема грузино-абхазского диалога // https://vestikavkaza.ru/articles/Inguri-GES-povod-dlya-konfrontatsii-ili-tema-gruzino-abkhazskogo-dialoga.html, дата обращения 27.07.2020.

Кмузов Б., 2017. Жители Сванетии запросили статус отдельного региона в Грузии // https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/303275/, дата обращения 27.07.2020.

Кмузов Б., 2019. Строительство ГЭС обострило противостояние между жителями Панкиси // https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/343259/, дата обращения 27.07.2020.

Кукуджанова И., 2019. Экономисты разделили опасения жителей Панкисского ущелья в связи со строительством ГЭС // https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/334792/, дата обращения 27.07.2020.

Паресишвили М., 2019. Панкиси сопротивляется // https://www.ekhokavkaza. com/a/29894862.html, дата обращения 27.07.2020.

 $\it Cвининых Л., 2009.$ Ингури ГЭС: борьба за тёплое место // https://www.rosbalt.ru/main/2009/01/22/611958.html, дата обращения 27.07.2020.

Рокс Ю., 2019. Панкисское ущелье // https://www.ng.ru/cis/2019-04-21/5 7562 georgia.html, дата обращения 27.07.2020.

Симонян 10., 2009. Непризнанная Ингури ГЭС. Власти Абхазии не допустят ущемления своих интересов при эксплуатации // https://www.ng.ru/cis/2009-01-20/1_inguri.html, дата обращения 27.07.2020.

Симонян Ю., 2008. Сухум отказал Баку в покупке Ингур ГЭС // https://www.ng.ru/cis/2008-11-27/1_suhum.html, дата обращения 27.07.2020.

Абхазия: Ингур ГЭС принадлежит только нам // https://www.rosbalt.ru/world/2009/01/20/611052.html, дата обращения 27.07.2020.

Жители грузинского высокогорного региона Рача протестуют против строительства каскада Они-ГЭС // https://www.ekhokavkaza.com/a/29151694.html, дата обращения 27.07.2020.

«Золотая лихорадка»: почему в Грузии выгодно добывать криптовалюту? // https://sptnkne.ws/g329, дата обращения 27.07.2020.

Китайский инвестор получит 75%-ную долю в СИЗ Поти, 2017 // https://sptnkne.ws/f3AT, дата обращения 27.07.2020.

Министр экономики Грузии ознакомился с положением дел на Ингури ГЭС // https://www.ekhokavkaza.com/a/29007885.html, дата обращения 27.07.2020.

Почему в Грузии боятся ГЭС? // https://sptnkne.ws/gXHR, дата обращения 27.07.2020.

Правительство Грузии поддержит инвесторов в сфере энергетики // https://sptnkne.ws/DAVh, дата обращения 15.07.2020.

Соглашение по Ингури ГЭС будет пересмотрено // https://sptnkne.ws/zxpD, дата обращения 27.07.2020.

Строительство ГЭС в Сванети: протестующие взяли тайм-аут // https://sptnkne.ws/hg84, дата обращения 27.07.2020.

Сухум ГЭС вырабатывает почти 20 МВт электроэнергии // http://abkhazinform.com/item/8246-sukhumges-vyrabatyvaet-pochti-20-megavatt-elektroenergii, дата обращения 27.07.2020.

Хаджимба: «Что опасно для Абхазии — нефтедобыча, Грузия, договор с Россией или Гальский район» // https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/252342, дата обращения 27.07.2020.

WikiLeaks: как «Интер РАО ЕЭС» защитил интересы Грузии в вопросе Ингур ГЭС // https://regnum.ru/news/polit/1445985.html, дата обращения 27.07.2020.

VLADIMIR V. NOVIKOV,

Candidate of historical Sciences, head of the Caucasus Department of the Institute of CIS.

Address: 7/10 b. 3 B. Polyanka str., Moscow, 119180, Russian Feder-

ation.

E-mail: novik222@mail.ru **SPIN-code:** 8578-7010

GEORGIAN ELECTRIC POWER INDUSTRY: POLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS

Keywords: Georgia, Russia, inter RAO UES, hydropower station, Ingur hydroelectric power station, energy, mining, Pankisi, Svaneti.

Abstract

The article deals with the situation in one of the key segments of the Georgian energy industry — the electric power industry. The unique situation in this area is that unlike the oil and gas industries, Georgia has its own resources to generate large amounts of electricity. First of all, these resources include the river resources of Georgia.

The article discusses in detail the evolution of the situation on the electricity market in post-Soviet Georgia-from early attempts to liberalize the market by dividing generation and network sales to the formation of vertically integrated companies. The Georgian leadership has made a bid to attract foreign investors, making additional incentives for them liberal legislation and the relative cheapness of energy production.

According to the author, the main problem of the Georgian power industry in recent years is the rapid growth (primarily seasonal) of electricity consumption. The reason is the tourist activity and the development of such types of activities as mining and foreign exchange by Georgian businessmen.

As a solution to the problem, the current Georgian leadership sees in increasing the construction of hydroelectric power stations in the country, using numerous hydroelectric resources, which are currently only 25% developed. However, it is shown how the policy of building new HPPs leads to an increase in social tension in some regions of Georgia (Pankisi, Svaneti).

Considered separately the question of Engorges as the connecting link between Abkhazia and Georgia, and its role in Russian-Georgian and Russian-Abkhazian relations.

In the article, we provide forecast estimates of the problems that Russian investors may face.

Received 3.08.2020. DOI: 10.48137/2687-0703_2020_11_3_64

References

Advadze V. S., 2011. Russia and Georgia: Economic Relations — Russia-Georgia: An Alternative to Confrontation — Creation ... Problems of the History of Russian-Georgian Relations of the 19th-21st Centuries. Moscow. P. 301—310.

Koyava R., Bagaturia E., Nikitina Y., 2017. Russia and Georgia: a two-sided view of a quarter-century relationship. Tbilisi: Caucasian House. 70 s. // http://regional-dialogue.com/wp-content/uploads/2018/03/Research-RU-web.pdf, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Matveev I. E., 2017. Review of the modern energy market of the Republic of Georgia. Part 1. // http://matveev-igor.ru/articles/357749, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Novikov V. V., 2019. Abkhazia-2019: from Khajimba to Khajimba. International Analytics. № 3. P. 71–82. (InRuss.)

Tsereteli G. Sh., *Abesadze R. B.*, 2005. The state of Georgia's energy sector and some aspects of its economic relations with Russia. Economics of modern Russia. № 1. P. 148-154. (InRuss.)

The Electricity Market Operator (ESCO) // https://esco.ge/ka, accessed 15.07.2020. (InGeorgian)

Alibekov A., 2019. Why are the Chechens against the hydroelectric power station in Pankisi? Should we expect excesses in Russia? // https://yandex.ru/turbo/s/riaderbent.ru/pochemu-chechentsy-protiv-ges-v-pankisi-zhdat-li-ekstsessov-v-rossii.html, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Bochorashvili K., 2018. Svaneti hydroelectric power station: who will win? // https://www.ekhokavkaza.com/a/29145892.html, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Vartanyan O., 2011. Declassified Memorandum // https://www.ekhokavkaza.com/a/24326309.html, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Zavodskaya E., 2017. Inguri problems // https://www.ekhokavkaza.com/a/28331000.html, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Zavodskaya E., 2014. Sensationalism from the Prosecutor General // https://www.ekhokavkaza.com/a/26727986.html, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Kalatozishvili G., 2014. Inguri HPP: a reason for confrontation or a topic of the Georgian-Abkhazian dialogue // https://vestikavkaza.ru/articles/Inguri-GES-povod-dlya-konfrontatsii-ili-tema-gruzino-abkhazskogo-dialoga.html, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Kmuzov B., 2017. Svaneti residents requested the status of a separate region in Georgia // https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/303275/, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Kmuzov B., 2019. Construction of the hydroelectric power station has aggravated the confrontation between the residents of Pankisi // https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/343259/, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Kukudzhanova I., 2019. Economists shared the concerns of residents of the Pankisi gorge in connection with the construction of hydroelectric power plants // https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/334792/, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Paresishvili M., 2019. Pankisi resists // https://www.ekhokavkaza.com/a/29894862. html, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Svininykh L., 2009. Inguri hydroelectric power station: the struggle for the warm place // https://www.rosbalt.ru/main/2009/01/22/611958.html, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Roks Yu., 2019. Pankisi gorge // https://www.ng.ru/cis/2019-04-21/5_7562_georgia.html, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Simonyan Yu., 2009. Unrecognized Inguri HPP. The Abkhazian authorities will not allow their interests to be infringed during exploitation // https://www.ng.ru/cis/2009-01-20/1 inguri.html, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Simonyan Yu., 2008. Sukhum refused to Baku in the purchase of the Ingur hydroelectric power station // https://www.ng.ru/cis/2008-11-27/1_suhum.html, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Shelia L., 2019. Is Georgia facing an energy deficit? // https://sputnik-georgia.ru/reviews/20190927/246604024/Grozit-li-Gruzii-energodefitsit.html, accessed 01.07.2020. (InRuss.)

Abkhazia: Ingur HPP belongs only to us // https://www.rosbalt.ru/world/2009/01/20/611052.html, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Residents of the Georgian high-mountain region of Racha protest against the construction of the Oni-HPP cascade // https://www.ekhokavkaza.com/a/29151694.html, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Gold rush: why is it profitable to mine cryptocurrency in Georgia? // https://sptnkne.ws/g329, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Chinese investor to get 75% stake in Poti PPE // https://sptnkne.ws/f3AT, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Minister of economy of Georgia familiarized with the situation at Inguri HPP // https://www.ekhokavkaza.com/a/29007885.html, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Why are people afraid of hydroelectric power plants in Georgia? // https://sptnkne.ws/gXHR, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Georgian government to support energy investors // https://sptnkne.ws/DAVh, accessed 15.07.2020. (InRuss.)

Inguri HPP agreement to be revised // https://sptnkne.ws/zxpD, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Construction of hydroelectric power station in Svaneti: protesters took time out // https://sptnkne.ws/hg84, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Sukhum HPP generates almost 20 MW of electricity // http://abkhazinform.com/item/8246-sukhumges-vyrabatyvaet-pochti-20-megavatt-elektroenergii, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

Khajimba: «What is dangerous for Abkhazia — oil production, Georgia, agreement with Russia or Gali district» // https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/252342, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

WikiLeaks: how inter RAO UES protected Georgia's interests in the Ingur HPP issue // https://regnum.ru/news/polit/1445985.html, accessed 27.07.2020. (InRuss.)

ГЕОПОЛИТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Александр МАРКАРОВ Ваге ДАВТЯН

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РИСКИ

Рассмотрены ключевые вызовы и риски, стоящие перед системой энергетической безопасности Армении. Особое внимание уделено процессам и трансформациям, наблюдающимся в энергетической отрасли Армении после «Бархатной революции» 2018 г. Установлено, что после развала СССР модель обеспечения энергетической безопасности республики не претерпела серьёзных изменений, сохраняя в своей основе принципы и подходы, выработанные ещё в 1960-1980-е гг. Выявлено, что базовым вызовом энергетической безопасности Армении является определение долгосрочного энергетического баланса, без прогнозирования которого невозможно обеспечить полноценное развитие отрасли. Доказано, что выработка национальной доктрины энергетической безопасности, обеспечивающей достижение национальных интересов как на внутреннем, так и на внешнем рынках, является насущной необходимостью для энергетики Армении. Особое внимание уделено проблеме отсутствия в структуре правительства Армении отдельного министерства, ответственного за стратегическое управление отраслью. Установлено, что ввиду наличия комплекса внешних и внутренних угроз, стоящих перед энергетической системой Армении и имеющих как геополитическое, так и экономическое содержание, наличие подобного государственного института является необходимостью. Отдельно рассмотрены вызовы либерализации электроэнергетического рынка Армении. Выявлено, что либерализация позволит проводить в стране более

МАРКАРОВ Александр Александрович, доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета, директор Ереванского филиала Института СНГ. Адрес: Республика Армения, г. Ереван, 0025, ул. Алека Манукяна, д. 1. E-mail: amarkarov@ysu.am. SPIN-код: 9302-0149. ДАВТЯН Ваге Самвелович, доктор политических наук, доцент Российско-Армянского университета, президент НКО «Институт энергетической безопасности». Адрес: Республика Армения, г. Ереван, 0051, ул. Овсепа Эмина, д. 123. E-mail: vahedavtyan@yandex.ru. SPIN-код: 7094-6199.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, Армения, вызовы, риски, доктрина, либерализация, коридор «Север — Юг», экспорт, солнечная энергетика.

Дата поступления в редакцию 30.05.2020. DOI: 10.48137/2687-0703 2020 11 3 83

социально ориентированную тарифную политику, однако, с точки зрения реализации экспортной стратегии Армении она достаточно проблематична, так как создаёт возможность для активизации импорта более дешёвой электроэнергии из Грузии. Подведены основные итоги работы энергетической отрасли Армении за 2019 г. В частности, определены такие достижения, как завершение основного этапа модернизационных работ на Армянской АЭС, продолжение строительства воздушной линии электропередачи Иран — Армения, а также формирование условий для масштабного развития возобновляемой и, в частности, солнечной энергетики.

Введение, или О доктринальных вызовах армянской энергетики

Энергетика продолжает оставаться одной из ключевых отраслей экономики Армении, обеспечивая экономический рост и демонстрируя устойчивое и прогнозируемое развитие, что становится возможным преимущественно благодаря научной школе армянской энергетики, функционирующей десятки лет, имеющемуся научно-техническому заделу, кадровому потенциалу, а также традиционному рассмотрению отрасли в качестве важной компоненты национальной безопасности. При этом изучение энергетического комплекса Армении позволяет констатировать, что после развала СССР модель обеспечения энергетической безопасности республики не претерпела серьёзных трансформаций, сохраняя в своей основе принципы и подходы, выработанные ещё в 1960—1980-е гг., в период полноценного становления армянской энергетики.

Для обоснования представленного тезиса достаточно обратиться к структуре энергетического баланса республики, который, как и в советский период, сегодня базируется на трёх составляющих — атомная, тепловая и гидроэнергетика, с сохранением удельного веса каждой из них практически на уровне 1980-х гг., когда доля Армянской АЭС составляла порядка 40%, тепловых электростанций (ТЭС) — 40%, гидроэлектростанций (в том числе малых) — 20%. Конечно, в последние годы наблюдаются некоторые изменения в структуре энергетического баланса Армении, что преимущественно отражается в сокращении удельного веса АЭС (сегодня он составляет около 35%) [Энергетический баланс Республики Армения за 2018 г.] и увеличении доли ТЭС (до 43%), однако при рассмотрении вопроса в рамках энергетического развития республики за последние 20 лет становится очевидным, что в среднем энергетический баланс сохраняет ту же структуру.

Следовательно, базовым, на наш взгляд, вызовом энергетической безопасности Армении является определение долгосрочного энергетического баланса (как минимум, на 20 лет вперёд), без прагматического прогнозирования которого невозможно обеспечить полноценное развитие отрасли. При этом выработка подобного долгосрочного видения должна опираться на доктринальные основы управления энергетической системой страны.

Известно, однако, что в последний раз концепция энергетической безопасности Армении претерпевала изменения в 2013 г. [Концепция обеспечения энергетической безопасности РА, 2013], тогда как за последние годы как на внутреннем, так и на региональном энергетическом рынках наблюдаются глубинные трансформации, генерирующие новые риски и вызовы для Армении.

Среди них можно выделить попытки формирования странами региона взаимоисключающих электроэнергетических коридоров, с одной стороны, Иран — Армения — Грузия — Россия, а с другой — Иран — Азербайджан — Россия и Азербайджан — Грузия — Россия, активизацию Азербайджана на электроэнергетическом рынке Грузии, подписание в августе 2018 г. Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и пр. Очевидно, что эти и многие другие процессы не включены в вышеуказанную концепцию, а следовательно, участие в них армянской стороны не может осуществляться на уровне геостратегического-безопасностного планирования.

После «Бархатной революции» 2018 г. властями Армении предпринимаются некоторые попытки по определению долгосрочных сценариев развития отечественной энергетики, что отражено в программе Правительства 2019 г. [Программа правительства РА, 2019], а также в представленной в декабре 2019 г. на публичное обсуждение долгосрочной программе развития энергетики Армении на 2020—2040 гг. [Стратегическая программа развития энергетики до 2040 г., 2019]. Однако при отсутствии доктринально-концептуального фундамента управления энергосистемой страны выработка конкретных практических программ нам представляется преждевременной.

Попытка выработать долгосрочное видение развития армянской энергетики была предпринята также Агентством США по международному развитию (*USAID*). Представленный к концу 2019 г. «План развития армянской энергетики на 2020—2036 гг. по минимальным затратам» [*Armenia Least Coast Energy Development Plan:* 2020—2036... 2019] является крайне идеологизированным в геополитическом смысле документом, нацеленным преимущественно на понижение влияния России на армянском энергетическом рынке, прежде всего, путём поэтапного сокращения объёмов поставляемого из России природного газа.

Достаточно отметить, что, согласно Плану, к 2027 г. цена на российский газ для Армении вырастет с действующих 165 долл. до 299 долл., тогда как выдача подобных прогнозов с учётом текущей турбулентности на мировых углеводородных рынках представляется практически невозможной. С другой стороны, в Плане констатируется необходимость активизации «энергетического диалога» с Грузией с целью обеспечения выхода генерируемой в Армении электроэнергии на европейские рынки, при этом ни слова не упоминается об иранском направлении — базовом для экспорта ар-

мянской электроэнергии (в 2018 г. в рамках бартерной сделки «газ в обмен на электроэнергию» экспорт электроэнергии из Армении в Иран составил 1,6 млрд кВт·ч) [Статистический ежегодник Армении, 2019].

Также в Плане говорится о необходимости постепенного отказа от базового стержня обеспечения энергетической безопасности страны — Армянской АЭС. Это свидетельствует о крайней ангажированности представленного Плана, преследующего конкретные конъюнктурные цели, не вписывающиеся в национальные энергетические интересы Армении. Согласно заявлению армянской стороны, «План по развитию энергосистемы Армении на 2020-2036 гг. по минимальным затратам», подготовленный в рамках программы USAID «Либерализация рынка и торговля электроэнергией», не является обязательным для Правительства Армении и может служить лишь неким ориентиром 1 .

Таким образом, выработка национальной доктрины энергетической безопасности, обеспечивающей достижение национальных интересов как на внутреннем, так и на внешнем рынках, является ключевым вызовом для армянской энергетики.

Институциональные вызовы

В феврале 2019 г. власти Армении выступили с инициативой проведения структурных реформ, нацеленных на объединение ряда министерств и ведомств с сокращением последних на 5 единиц. В соответствии с поправками и дополнениями к Закону Республики Армения «О структуре и деятельности правительства» из ранее действующих 17 министерств были образованы 12 [О внесении поправок и дополнений к Закону РА... 2019]. В рамках новой структуры в результате объединения министерства энергетических инфраструктур и природных ресурсов с министерством территориального управления было образовано министерство территориального управления и инфраструктур. Учитывая чрезвычайно широкий охват деятельности новообразованного ведомства (территориальное управление, энергетика, транспорт, связь, недропользование и пр.), а также стратегическую значимость каждого из представленных направлений для обеспечения национальной безопасности страны, подобное укрупнение вызвало негативные отклики среди общественности.

Ввиду наличия комплекса внешних и внутренних угроз, стоящих перед энергетической системой Армении и имеющих как геополитическое, так и экономическое содержание, наличие отдельного ведомства, ответственного за стратегическое управление отраслью, является необходимостью.

¹ Американский план по энергетике пришёлся не по душе властям Армении // https://news.am/rus/news/545235.html, дата обращения 22.05.2020.

Впрочем, как показывает исследование институциональных основ функционирования и государственного управления в сфере энергетики, сокращение роли министерства имеет более глубокие корни. Пожалуй, переосмысление его ключевой роли началось ещё в 2016 г. с переименованием министерства энергетики и природных ресурсов в министерство энергетических инфраструктур и природных ресурсов. Нам представляется, что понятие «энергетические инфраструктуры» значительно ограничивает поле деятельности и ответственности министерства, особенно если рассматривать специфику управления энергосистемой в стратегическом контексте, включающем такие важные компоненты, как маркетинг, рыночная стратегия, геоэкономическое позиционирование, развитие кадрового потенциала в отрасли, формирование научно-исследовательского задела и пр.

При осуществлении структурных реформ власти Армении нередко ссылались на опыт Грузии, где министерство энергетики также перестало существовать в качестве отдельной единицы вследствие передачи его функций министерству экономики в 2017 г. Однако, как показали процессы последующих лет, это объединение не только не привело к повышению эффективности государственного управления отраслью, но и сократило её инвестиционную привлекательность. Неслучайно, что в сентябре 2019 г. депутаты от правящей партии «Грузинская мечта» обратились к премьерминистру Грузии Г. Гахария с призывом восстановить министерство энергетики, так как «после объединения двух важных для страны сфер в одном министерстве — Министерстве экономики, оно не может справиться с существующими вызовами» 2.

Таким образом, констатируемый провал «грузинского эксперимента» должен стать своего рода ориентиром для армянских властей в вопросах дальнейшего структурирования системы государственного управления. Уже сегодня отсутствие отдельного государственного института, ответственного за энергетическое развитие страны, сказывается на качестве управления системой и, в частности, на невозможности выработки эффективного инструментария, необходимого для сдерживания роста себестоимости производимой в республике электроэнергии, продвижения энергетических интересов Армении на внешних рынках (особенно в Грузии и Иране), проведения социально ориентированной тарифной политики и пр.

Конечно, озвучиваемый часто тезис о том, что в условиях осуществляемой в Армении программы либерализации энергетического рынка нецелесообразно иметь отдельное министерство для государственного управления энергосистемой, представляется нам логичным и правомерным. Однако,

² Каладзе заявил, что был против упразднения министерства энергетики // https://sputnik-georgia.ru/politics/20190909/246454488/Kaladze-zayavil-chto-byl-protiv-uprazdneniya-Minenergo-Georgia.html, дата обращения 22.05.2020.

во-первых, программа либерализации заключает в себе большое количество рисков для энергетической безопасности Армении при её текущем уровне обеспечения и имеющихся внешних рисках, и, во-вторых, как показывает грузинский опыт, даже наличие либерализованного рынка не смогло понизить ущерб, нанесённый энергосистеме в результате упразднения ответственного ведомства.

Вызовы либерализации

В настоящее время электроэнергетический рынок Армении функционирует по модели «единственный покупатель-продавец», которая была имплементирована ещё в 2004 г. Согласно этой модели, право приобретения электроэнергии у производителей и её продажи потребителям на оптовом рынке сохраняется за лицом, располагающим соответствующей лицензией на распределение.

В июле 2017 г. правительство Армении утвердило программу либерализации армянского рынка электроэнергии, что было продиктовано также перспективами подключения к общим энергетическим рынкам Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [Программа либерализации рынка электроэнергии... 2017]. Целью программы является повышение эффективности внутреннего рынка и развитие экспорта.

В частности, программой предусмотрено создание механизмов для экспорта всего объёма невостребованной на внутреннем рынке электроэнергии в рамках синхронизации правил межгосударственной торговли с соседними странами. Это, как ожидается, может привести к формированию конкурентной среды на внутреннем рынке, что преимущественно может быть достигнуто путём формирования института электроэнергетических трейдеров, которые будут закупать у производителей электроэнергию и продавать её потребителям, выплачивая ЗАО «Электрические сети Армении» (ЭСА) маржу за услуги распределения. При этом в сфере распределения монополия ЭСА будет сохранена. Ожидается, что это не приведёт к росту тарифов, так как компания фактически освободится от затрат на поставки. Таким образом, затраты на распределение будут осуществляться ЭСА, в то время как себестоимость за поставки будет покрываться трейдерами.

Программой предусмотрено создание оператора рынка, который будет выступать основным ответственным лицом за торговлю электроэнергией. В рамках новой модели также предполагается создание электронной биржи, на которой квалифицированный потребитель сможет покупать электроэнергию на нерегулируемом рынке по свободной цене в случае, если будет нуждаться в объёмах, превышающих ранее спрогнозированные [Грдзелян, 2017].

Ожидается, что либерализация рынка позволит проводить в стране социально ориентированную тарифную политику путём внедрения ночных

и дневных тарифов. В целях установления новых тарифов будет также рассматриваться сезонное, пиковое или ночное загруженное время.

7 февраля 2018 г. Национальное собрание Армении внесло поправки в закон «Об энергетике», согласно которым предусмотрено либерализовать рынок электроэнергетики [О внесении поправок и дополнений к Закону РА «Об энергетике»].

Программа либерализации электроэнергетического рынка Армении осталась на повестке правительства и после смены власти в результате «Бархатной революции» 2018 г. Она осуществляется при содействии Агентства международного развития США, на финансовые ресурсы которого разработано программное обеспечение, позволяющее всем участникам рынка получать информацию о своих правах и обязанностях. Как отмечается на официальном уровне, «отныне не будет ситуаций, при которых компании, работавшие с убытком, будут перекладывать разницу на конечный тариф для потребителей» [Аванесов, 2019а]. Ожидается, что новая модель внутреннего электроэнергетического рынка будет задействована в феврале 2021 г.

Что касается либерализации рынка экспорта, то здесь наблюдаются серьёзные проблемы, в том числе инфраструктурного характера. Например, при поставках электроэнергии из Грузии Армения должна отключить электроснабжение на «островке» своей территории, расположенном в Тавуше или Лори, так как сегодня нет возможности работать в параллельном режиме. Последний может быть задействован в 2023—2024 гг., когда завершится строительство линий электропередачи (ЛЭП) Иран — Армения и Армения — Грузия [Аванесов, 2019b].

Вместе с тем важно принять во внимание также те потенциальные риски и угрозы, которые будут исходить из процесса либерализации электроэнергетического рынка. В рамках реформ предусмотрено свободное вхождение крупных производителей на рынок, предоставление возможности поставлять в Армению дешёвую электроэнергию с применением механизмов ответственности за нарушение прав потребителей.

Пожалуй, основной риск здесь заключается в том, что Армения, будучи страной с избыточными генерирующими мощностями, постепенно будет сокращать объёмы экспорта с параллельным увеличением доли импортной (преимущественно грузинской) электроэнергии на внутреннем рынке. Это в корне противоречит базовой модели обеспечения энергетической безопасности Армении, выстроенной на принципе увеличения экспорта на внешние рынки, ослабление позиций на которых неизбежно приведёт к потере геостратегического регионального ресурса.

Следовательно, проблемы регулирования электроэнергетического рынка Армении следует рассматривать не только с сугубо коммерческих, но и геополитических позиций, что вновь отсылает нас к проблеме фактического

отсутствия в Армении доктрины обеспечения энергетической безопасности.

В перспективе увеличению доли произведённой в Грузии электроэнергии на внутриармянском рынке в значительной мере может способствовать то обстоятельство, что, по сравнению с армянской генерацией, генерация в Грузии выделяется сравнительно низкой себестоимостью благодаря интенсивному развитию гидроэнергетики. Уже сегодня электроэнергетическая торговля с Грузией демонстрирует для Армении отрицательное сальдо. Так, по результатам 2018 г. экспорт армянской электроэнергии в Грузию составил 7,8 млн кВт·ч, импорт — 82,3 млн кВт·ч [Энергетический баланс Республики Армения за 2018 г.]. При этом в 2019 г. импорт составил 59,3 млн кВт·ч, экспорт — 0 кВт·ч. Параллельно с этим на грузинском рынке растёт удельный вес импортируемой из Азербайджана электроэнергии. По результатам 2019 г. импорт азербайджанской электроэнергии в Грузии превысил 1 млрд кВт·ч[*Начкебия*, 2020], что должно рассматриваться властями Армении как важный геоэкономический вызов.

Основные результаты за 2019-2020 гг.

Среди основных результатов деятельности правительства Армении в период с 2018 по начало 2020 г. можно выделить продолжение стартовавших в 2017 г. модернизационных работ на 2-м энергоблоке Армянской АЭС за счёт предоставленного в 2015 г. Российской Федерацией кредита в 270 млн долл. Кроме реакторной установки, на станции были обследованы около 5000 единиц оборудования. В машинном зале станции были заменены генераторы и вспомогательные установки с целью повышения выработки электроэнергии на станции на 15%. В сентябре 2019 г. станция вновь была подключена к энергосистеме Армении. Ожидается, что восстановительные работы на станции завершатся в 2021 г.

Параллельно были продолжены работы по строительству воздушной ЛЭП Иран — Армения (400 кВ), а также подстанции. В рамках мероприятий на всех участках ЛЭП были осуществлены работы по установке 133 опор, забетонированы 147 основ. На указанные работы в целом было направлено 8,9 млн евро [Доклад о ходе выполнения... 2020]. Строительство новой воздушной ЛЭП Иран — Армения представляется стратегическим вызовом для Армении, для которой Иран продолжает оставаться одним из ключевых рынков экспорта электроэнергии. При этом ЛЭП Иран — Армения является участком формирующегося электроэнергетического коридора «Север — Юг», призванного соединить электроэнергетические системы Ирана, Армении, Грузии и России. Следовательно, геополитическая и геоэкономическая значимость проекта для Армении не вызывает сомнений.

Среди прочих результатов деятельности правительства Армении в сфере развития энергетической системы следует выделить работы, проводимые в рамках программы по строительству в Гегаркуникской области солнечной электростанции (СЭС) «Масрик-1» мощностью 55 МВт. Также совместно с Европейским банком реконструкции и развития начаты подготовительные работы по строительству в Армении пяти СЭС суммарной мощностью 120 МВт. Правительством была утверждена инвестиционная программа компании «Масдар» (ОАЭ) по строительству в Арагоцотнской и Котайской областях Армении СЭС суммарной мощностью 400 МВт. Инвестиции в данный проект превысят 300 млн долл. Подобная поддержка правительством возобновляемой и особенно солнечной энергетики обусловлена нацеленностью повысить к 2030 г. удельный вес СЭС в общей выработке в республике до 15%, или 1,8 млрд кВт-ч. С этой целью необходимо запустить в эксплуатацию до 1000 МВт мощностей. Отметим, что в 2019 г. объём произведённой на СЭС электроэнергии вырос по сравнению с предыдущим годом в 2,6 раза [Доклад о ходе выполнения... 2020].

Выводы

Таким образом, система энергетической безопасности Армении продолжает выделяться комплексом вызовов и рисков, имеющих как геополитический, так и геоэкономический характер. При этом важно подчеркнуть, что их большая часть имеет достаточно глубокие корни и так или иначе обусловлена перманентным вытеснением Армении из региональных энерготранспортных коридоров. Вот почему в качестве ключевого вызова для энергетической безопасности Армении следует рассматривать проект формирования электроэнергетического коридора «Север — Юг» (Иран — Армения — Грузия — Россия), который позволит увеличить экспорт генерируемой в Армении электроэнергии на внешние рынки. Это непосредственным образом скажется на увеличении стратегического потенциала республики с повышением её статуса в регионе как страны-транзитёра и экспортёра электроэнергии.

Однако для реализации этой стратегии необходимо выработать доктринальные основы управления системой энергетической безопасности Армении с определением краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных сценариев развития отрасли. В этом смысле концепция обеспечения энергетической безопасности Республики Армения, утверждённая в 2013 г., не вполне соответствует текущим вызовам энергетического развития как в регионе, так и на внутреннем рынке Армении. Следовательно, формирование новой концепции с определением национальных энергетических интересов Армении, а также стоящих перед ней внутренних и внешних вызовов и рисков представляется сегодня крайне необходимым.

Среди прочих вызовов энергетической безопасности Армении нами было рассмотрено фактическое отсутствие в структуре правительства республики министерства энергетики, что существенно ограничивает возможности развития отрасли с продвижением собственных энергетических интересов на внешних рынках. С другой стороны, запущенный в 2017 г. и продолжающийся по настоящее время процесс либерализации армянского рынка электроэнергии хотя и нацелен на смягчение тарифов для населения и бизнеса, однако создаёт серьёзные геостратегические риски для Армении, стремящейся нарастить экспорт электроэнергии в соседние страны, а также занять определённую нишу на формируемом в рамках Евразийского экономического союза общем рынке электроэнергии.

Список литературы

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в продлении срока эксплуатации энергоблока № 2 Армянской АЭС (Подписано 20.12.2014 г.), 2015.— Бюллетень международных договоров. № 8. С. 69-76.

Доклад о ходе выполнения и результатах программы правительства PA (8 февраля 2019 г.). Приложение к решению Правительства PA № 199-A от 27 февраля 2020 г. // https://www.gov.am/files/docs/3932.pdf, дата обращения 22.05.2020.

Концепция обеспечения энергетической безопасности Республики Армения. Приложение к поручению Президента НК-282-Н от 23 октября 2013 г. // http://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=72431, дата обращения 22.05.2020.

О внесении поправок и дополнений к Закону PA «О структуре и деятельности правительства» / Принято 8 мая 2019 г. // https://www.arlis.am/DocumentView. aspx?docid=130615, дата обращения 22.05.2020.

О внесении поправок и дополнений к Закону PA «Об энергетике» / Принято 7 февраля 2018 г. // https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=119953, дата обращения 22.05.2020.

Программа либерализации рынка электроэнергии и мероприятий по развитию межгосударственной торговли Республики Армения: Приложение к протоколу Правительства РА 32-10 от 27 июля 2017 г. // https://www.e-gov.am/protocols/item/774/, дата обращения 22.05.2020.

Программа правительства Республики Армения. Приложение к решению Правительства РА № 65-А от 8 февраля 2019 г. // https://www.gov.am/files/docs/3133.pdf, дата обращения 22.05.2020.

Статистический ежегодник Армении. Статистический комитет Республики Армения, 2019 // https://www.armstat.am/file/doc/99517663.pdf, дата обращения 22.05.2020.

Стратегическая программа развития энергетики до 2040 г.: Проект (Ереван, декабрь 2019 г.) // https://www.e-draft.am/projects/2170/about, дата обращения 22.05.2020.

Энергетический баланс Республики Армения за 2018 г. // https://armstat.am/file/doc/99517643.pdf, дата обращения 22.05.2020.

Энергетический баланс Республики Армения за 2018 г.: итоговый отчёт министерства территориального управления и инфраструктур // http://www.mtad.am/u_files/file/energy/Balance2018%20ARM%E2%80%9424,01,2020.pdf, дата обращения 22.05.2020.

Armenia Least Coast Energy Development Plan: 2020—2036. Market Liberalization and Electricity Trade (MLET) Program, November 2019. United States Agency for International Development (USAID) // http://energinst.am/files/LCEDP% 20Report with%20Append Eng forSRIE.pdf, дата обращения 22.05.2020.

Аванесов А., 2019а. В Армении продолжается работа по либерализации рынка электроэнергии // https://finport.am/full_news.php?id=40523&lang=2, дата обращения 22.05.2020.

Аванесов А., 2019b. Замминистра: Либерализация внутреннего рынка электро-энергетики Армении произойдёт с февраля $2021 \, \text{г.}$ // https://finport.am/full_news.php?id= $41046 \, \text{klang} = 2$, дата обращения 22.05.2020.

Грдзелян Р. 2017. Электроэнергетический рынок Армении в преддверии либерализации // https://regnum.ru/news/economy/2328243.html, дата обращения 22.05.2020.

Начкебия P. 2020. На пути к энергонезависимости: на что делает ставку Грузия в 2020 г. // https://sputnik-georgia.ru/reviews/20200131/247626133/Na-puti-k-energonezavisimosti-na-chto-delaet-stavku-Gruziya-v-2020-godu.html, дата обращения 22.05.2020.

Американский план по энергетике пришёлся не по душе властям Армении // https://news.am/rus/news/545235.html, дата обращения 22.05.2020.

Каладзе заявил, что был против упразднения Министерства энергетики // https://sputnik-georgia.ru/politics/20190909/246454488/Kaladze-zayavil-chto-byl-protiv-uprazdneniya-Minenergo-Georgia.html, дата обращения 22.05.2020.

ALEXANDER A. MARKAROV,

D. Sc. (Politics), Prof. at YSU, Director of the Armenian branch of the

Institute of CIS countries.

Address: 1, Alek Manukyan str., Yerevan, 0025, Republic of Armenia.

E-mail: amarkarov@ysu.am **SPIN-code:** 9302-0149

VAHE S. DAVTYAN.

D. Sc. (Politics), Associate Professor at Russian-Armenian University,

President at the Institute for Energy Security.

Address: 123, Hovsep Emin str., Yerevan, 0051, Republic of Armenia.

E-mail: vahedavtyan@yandex.ru

SPIN-code: 7094-6199

ENERGY SECURITY OF ARMENIA: NEW CHALLENGES AND RISKS

Keywords: energy security, Armenia, challenges, risks, doctrine, liberalization, «North – South» corridor, export, solar energy.

Abstract

The key challenges and risks facing the energy security system of Armenia are considered. Particular attention is paid to the processes and transformations observed in the energy sector of Armenia after the «Velvet Revolution» in 2018. It was established that after the collapse of the USSR, the model for ensuring the energy security of the republic did not undergo major changes, while retaining in its basic principles and approaches developed back in 1960–1980's. It was revealed that the basic challenge to Armenia's energy security is to determine the long-term energy balance, without which it is impossible to ensure the full development of the industry. It is proved that the development of a national doctrine for ensuring energy security, ensuring the achievement of national interests in both domestic and foreign markets, is a key challenge for the energy sector of Armenia. Particular attention is paid to the problem of the absence in the structure of the government of Armenia of a separate ministry responsible for strategic management of the industry. It is established that in view of the presence of a complex of external and internal threats facing the energy system of Armenia, both of geopolitical and economic nature, the existence of such a state institution is a necessity. The challenges of liberalization of the electric power market of Armenia are separately considered. It is revealed that liberalization will create preconditions for more socially oriented tariff policy in Armenia, however, from the point of view of implementing the export strategy, it is quite problematic, as it creates an opportunity to intensify the import of cheaper electricity from Georgia. The main results of the energy sector of Armenia for 2019 are separately studied. In particular, achievements are identified such as the completion of the main stage of modernization of the Armenian nuclear power plant, the continued construction of the Iran-Armenia aerial power transmission line, and the creation of conditions for the large-scale development of renewable and, in particular, solar energy.

Received 30.05.2020. DOI: 10.48137/2687-0703 2020 11 3 83

References

Agreement Between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Armenia on Cooperation in Extending the Life of unit 2 of the Armenian NPP (Signed on 20.12.2014), 2015 - Bulletin of International Treaties. No. 8. P. 69–76. (InRuss.)

Report on the Implementation and Results of the RA Government's Program (February 8, 2019). Annex to the RA Government's Decision № 199-A of February 27, 2020 // https://www.gov.am/files/docs/3932.pdf, accessed 22.05.2020. (InArm.)

The Concept of Ensuring Energy Security of the Republic of Armenia. Appendix to the instruction of the President of NC-282-N dated October 23, 2013 // http://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=72431, accessed 22.05.2020. (InArm.)

On Amendments and Additions to the RA Law «On the Structure and Activities of the Government» / Adopted on May 8, 2019 // https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=130615, accessed 22.05.2020. (InArm.)

On Amendments and Additions to the RA Law On energy / Adopted on February 7, 2018 // https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=119953, accessed 22.05.2020. (InArm.)

Program of Electricity Market Liberalization and Measures for the Development of Interstate Trade of the Republic of Armenia: Annex to the RA Government Protocol 32-10 of July 27, 2017 // https://www.e-gov.am/protocols/item/774/, accessed 22.05.2020. (InArm.)

Program of the Government of the Republic of Armenia. Annex to the RA Government Decision № 65-A of February 8, 2019 // https://www.gov.am/files/docs/3133. pdf, accessed 22.05.2020. (InArm.)

Statistical Yearbook of Armenia. Statistical Committee of the Republic of Armenia, 2019 // https://www.armstat.am/file/doc/99517663.pdf, accessed 22.05.2020. (InArm.)

Strategic Energy Development Program until 2040: Project (Yerevan, December 2019) // https://www.e-draft.am/projects/2170/about, accessed 22.05.2020. (InArm.)

Energy Balance of the Republic of Armenia for 2018 // https://armstat.am/file/doc/99517643.pdf, accessed 22.05.2020. (InArm.)

Energy Balance of the Republic of Armenia for 2018: Final Report of the Ministry of Territorial Administration and Infrastructure // http://www.mtad.am/u_files/file/energy/Balance2018%20ARM%E2%80%9424,01,2020.pdf, accessed 22.05.2020. (InArm.)

Armenia Least Coast Energy Development Plan: 2020–2036. Market Liberalization and Electricity Trade (MLET) Program, November 2019. United States Agency for International Development (USAID) // http://energinst.am/files/LCEDP% 20Report_with% 20Append_Eng_forSRIE.pdf, accessed 22.05.2020. (In Eng.)

Avanesov A., 2019a. In Armenia the Work on the Liberalization of the Electricity Market // https://finport.am/full_news.php? id=40523&lang=2, accessed 22.05.2020. (InRuss.)

Avanesov A., 2019b. Deputy Minister: Armenia's Domestic Electricity Market Will Be Liberalized from February 2021. // https://finport.am/full_news.php?id=41046&lang=2, accessed 22.05.2020. (InRuss.)

Grdzelyan R. 2017. Armenia's Electricity Market on the Threshold of Liberalization // https://regnum.ru/news/economy/2328243.html, accessed 22.05.2020. (InRuss.)

Nachkebia P. 2020. On the Way to Energy Independence: What Georgia is Betting on in 2020 // https://sputnik-georgia.ru/reviews/20200131/247626133/Na-puti-k-energonezavisimosti-na-chto-delaet-stavku-Gruziya-v-2020-godu.html, accessed 22.05.2020. (InRuss.)

American Energy Plan Was not to the Liking of the Authorities of Armenia // https://news.am/rus/news/545235.html, accessed 22.05.2020. (InRuss.)

Kaladze Stated that He Was Against the Abolition of the Ministry of Energy // https://sputnik-georgia.ru/politics/20190909/246454488/Kaladze-zayavil-chto-byl-protiv-uprazdneniya-Minenergo-Georgia.html, accessed 22.05.2020. (InRuss.)

<u>МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО,</u> ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

Владимир КРОТКОВ

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье затрагиваются современные отношения России с государствами Центральной Азии через призму различных сфер взаимодействия. Рассматриваются исторические аспекты сотрудничества, анализируются экономико-энергетические интересы России в данном регионе, факторы стабильности и безопасности, являющиеся основополагающими для всех сторон. В рамках международной проблематики особое место уделяется глобальным акторам (США, Китай) мирового политического процесса, которые реализуют свои, в основном экономические и политические интересы в Центральной Азии, соответственно, являясь с одной стороны партнёрами, с другой — конкурентами России. Само геополитическое и геостратегическое пространство Центральной Азии априори будет являться местом пересечения как разноплановых внутренних, так и глобальных интересов ключевых игроков, так как борьба за ресурсы, влияние, доминирование в современном глобализированном мире только нарастает и сопровождается девальвацией имеющихся правил игры.

Введение

Отношения России и государств Центральной Азии (ЦА), в силу географического фактора, а также исторических и действующих экономических (транспортных, энергетических, торговых), политических, культурных, языковых, образовательно-гуманитарных связей, носят интенсивный и крайне важный характер. Ключевыми элементами архитектуры межгосу-

КРОТКОВ Владимир Олегович, доктор политических наук, профессор кафедры «Международные отношения и геополитика транспорта» Российского университета транспорта (МИИТ). *Адрес:* Российская Федерация, г. Москва, 127994, ул. Образцова, д. 9, стр. 9. *E-mail:* vladimir.dussel@ gmail.com. *SPIN-код:* 2722-8579.

Ключевые слова: геополитика, Центральная Азия, энергетическая безопасность, внешняя политика России, национальные интересы.

Дата поступления в редакцию 25.08.2020. DOI: 10.48137/2687-0703 2020 11 3 97

дарственных отношений являются национальные интересы рассматриваемых акторов, с учётом процессов как интернационализации, так и регионализации, и действий глобальных субъектов и гегемонов. Целью анализа является изучение геополитических интересов Российской Федерации через призму различных форм сотрудничества и влияния в стратегическом регионе — Центральной Азии.

Исторические корни взаимодействия

Необходимо отметить, что отношения России с государствами Центральной Азии носят исторический характер, так как до 1991 г.— это было одно государственное образование — Советский Союз. Страна развивалась по одним экономическим, социальным, политическим законам и правилам в рамках плановой экономики. Степень кооперации всех союзных республик была на очень высоком уровне.

После распада СССР отношения уже суверенных государств Центральной Азии и России не могли не продолжаться, но уже в новых форматах и с иными приоритетами. Ключевыми сферами для взаимодействия стали: военно-политическая, торгово-экономическая, культурно-гуманитарная, миграционная, энергетическая, а также обеспечение общей безопасности.

Экономико-энергетические интересы России

Российская Федерация (РФ) имеет достаточно большое влияние на данный регион, что выражается в целенаправленной инвестиционной политике. В целом российские инвестиции оцениваются в «20 млрд долл. (в т. ч. 47% – ТЭК, 22% – цветная металлургия, 15% – телекоммуникации), работают более 10 тыс. российских и совместных предприятий. В 2018 г. объём торговли России со странами ЦА суммарно достиг 25,8 млрд долл. (Казахстан – объём увеличился на 4,2%, до 18,2 млрд долл.; Киргизия -16,9%, до 1,88 млрд долл.; Таджикистан -24,6%, до 893,9 млн долл.; Туркмения -3.7%, до 444,0 млн долл.; Узбекистан -20.0%, до 4,38 млрд долл.)» ¹. Из приведённых официальных показателей явно видно значение энергетической составляющей в рамках сотрудничества, и это отражает интересы России в Центральной Азии. Как отмечает Т. Н. Манасерян: «Центральным вектором российской газовой дипломатии, внешней политики "Газпрома", является система отношений с постсоветскими странами, характер двусторонних отношений со странами, производящими и эксплуатирующими природный газ. В этом смысле можно выделить роль и место

¹ МИД Российской Федерации. Россия и Центральная Азия // https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii, дата обращения 30.07.2020.

энергоресурсов Казахстана, Туркмении и Узбекистана в российской газовой дипломатии» [*Манасерян*, 2020: 69–70].

Также стоит отразить тот факт, что экономическое сотрудничество между РФ и странами Центральной Азии носит асимметричный характер. Можно констатировать определённую закономерность — чем выше уровень политического взаимодействия, прежде всего, между политическими элитами государств, тем теснее и масштабнее экономическое партнёрство и наоборот (отношения России с Казахстаном и Туркменией — яркое тому подтверждение), в котором Россия является ключевым актором в силу своего политического статуса на мировой арене и экономического потенциала, в т. ч. на мировом рынке энергоресурсов.

Помимо межгосударственного сотрудничества, активный интерес к государствам Центральной Азии проявляют субъекты Российской Федерации (76 из 85), что показывает достаточно высокий уровень коммуникаций и добрососедских отношений.

Стабильность и безопасность как фундаментальные интересы всех игроков

Одним из базовых интересов России, как и пяти государств Центральной Азии является обеспечение стабильности и безопасности. Угрозы безопасности исходят от международных террористических структур и нестабильности в Афганистане. Почвой для роста рассматриваемой угрозы также являются следующие факторы: массовая бедность населения большинства стран Центральной Азии, этнические противоречия, миграционные потоки, жёсткие авторитарные и неопатримониальные режимы, правящие элиты которых узурпировали власть и создали политико-экономические порядки, целью которых является получение экономической ренты [*Тельман*, 2015: 10–11].

С террористической угрозой также связана проблема наркоторговли. В этом плане России удалось сохранить 201-ю дивизию в Таджикистане, которая в 2004 г. была преобразована в военную базу, служащую определённым гарантом безопасности в регионе. В данном контексте следует подчеркнуть, что сразу после распада Советского Союза хоть и не все центральноазиатские государства стали участниками региональной международной организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ): Казахстан, Киргизия, Таджикистан и до 2012 г. колеблющийся Узбекистан, но всё же стратегические интересы этих государств иметь общую систему безопасности и территориальной целостности на фоне потенциальных угроз и дестабилизирующих действий различных противников и сил, за которыми стоят глобальные акторы мирового политического процесса, остаются неизменными.

В этом плане можно сделать ряд выводов. Отношения между Россией и государствами Центральной Азии достаточно интенсифицированы, что выражается в основном в экономических, политических вопросах (в т. ч. дипломатических контактах), вопросах безопасности. Межгосударственные отношения носят в большей степени асимметричный характер, так как статус и влияние взаимодействующих субъектов совершенно разные. Для России важно сохранять своё военное присутствие (особенно на границе с Афганистаном), экономически поддерживать ключевых игроков в центральноазиатском регионе с целью получения обратной лояльности или как минимум нейтралитета, что для международных отношений вполне оправданно, особенно в периоды турбулентных социально-политических процессов в разных частях мира, в том числе на территории постсоветского пространства (цветные революции, государственные перевороты, территориальные конфликты, миграционные кризисы, террористические атаки и т. д.).

Необходимо подчеркнуть, что Центральная Азия не представляет из себя в целом единого субъекта международных отношений, который мог бы серьёзно конкурировать с иными акторами. Напротив, можно наблюдать, что «глубокие противоречия порождены геополитическими особенностями региона. Так, богатые природные ресурсы оказались в замкнутом транспортном пространстве с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций, особенно внешних (многочисленные альтернативные нефте- и газопроводы существуют пока лишь на стадии проектов). К этому следует добавить стремление новых государств к экономической самостоятельности при экономико-транспортной привязанности к России; искусственный характер границ между государствами; значительные людские ресурсы и кадровый дефицит, особенно усилившийся в результате миграции населения; громадные водные ресурсы в горных районах и острейший дефицит воды в других местностях; перенаселение и дефицит жизненного пространства в Ферганской долине (до 500 человек на 1 кв. км) при наличии огромных пустынных территорий» [Зиядуллаев, Зиядуллаев, 2019: 90].

В данном контексте истеблишменту России приходится постоянно лавировать между различными интересами политических элит центральноазиатских государств. Анализируемая проблематика носит крайне актуальный характер в конце 2020 г., на фоне очередного государственного переворота в Киргизии сразу после парламентских выборов.

Глобальные акторы международных отношений и ресурсы Центральной Азии

Рассматриваемый регион также является стратегическим пространством, где пересекаются глобальные интересы великих держав XXI в.: России, Китая и США. В этом контексте только интересы Китая в части создания

нового Шёлкового пути (паневразийской транспортной системы), который должен пройти через всю Центральную Азию, эксплицитно понятны, особенно в контексте того, что «из всех направлений сотрудничества для Китая главное — энергетика, особенно поставки природного газа. В 2012 г. КНР импортировала в общей сложности 42,5 млрд куб. м, причём 20 млрд из Центральной Азии» [Лю, 2015: 391—394]. То есть экспансионистская политика Китая, связанная, прежде всего, с созданием глобальных транспортных коридоров для экспорта своей продукции и импорта в основном энергоресурсов, имплицитно коррелирует с контролем за слабыми в экономическом, военном и политическом плане государствами и регионами (имеющими низкий экономический потенциал, эфемерные армии и, соответственно, обладающими условным суверенитетом).

Основной гегемон на мировой арене – США недавно актуализировали свою стратегию 2015 г., связанную с интересами в Центральной Азии. Новый документ также разработан на 5 лет (2020-2025 гг.) и заключается в том, что данный регион играет геополитически важную роль и должен в своей политике ориентироваться на Юг, то есть на Афганистан и Пакистан, а не на Россию и Китай. Можно констатировать, что политика США в Центральной Азии на современном этапе в большей степени направлена на усиление субъектности этих государств с целью сдерживания роли и влияния как России, так и Китая. Вот, что по этому поводу пишет М. Лазович, ссылаясь на С. Ф. Старра (председатель американского Института Центральной Азии и Кавказа): «Трансформация и модернизация Центральной Азии должны проходить внутри неё самой, то есть без решений, навязываемых извне» [Лазович, 2020]. Американская антиэкспансионисткая риторика представляет собой явную пропаганду, за которой скрываются истинные интересы гегемона. В этом контексте необходимо отметить то, что «США уже вложили в регион много денег: 9 млрд долл. прямой помощи на государственном уровне, 31 млрд долл. частных инвестиций и более 50 млрд долл. в виде кредитов и технической помощи от международных структур с участием США (Всемирного банка, Международного валютного фонда и ряда других организаций), <...> более 90 млн долл. в укрепление границ центральноазиатских государств, провели 200 военных учений и повысили квалификацию более 2,6 тыс. пограничников. А 40 тыс. школьников, студентов, специалистов и госслужащих из стран региона прошли стажировку или обучение в США» [Черненко, 2020: 5]. Эти «инвестиции», конечно, являются прямым доказательством того, что США целенаправленно проводят свою стратегическую линию на постсоветском пространстве, используя достаточно широкий инструментарий мягкой силы.

Но несмотря на тот факт, что «валовый внутренний продукт РФ составляет 1,5 трлн долл. и равен ВВП штата Нью-Йорк. То есть ВВП Российской Федерации — это 1/10 ВВП Соединённых Штатов Америки,

или 3,3 мирового ВВП» [Затулин, 2019: 18], Россия, имея мощный военный, в т. ч. ядерный, потенциал, достаточно эффективно проводит свою внешнюю оборонительную политику (Грузия, Сирия) не как страна агрессор, а как миротворец. Также российская сторона активно участвует в гуманитарном сотрудничестве с рядом государств Центральной Азии. В торгово-экономическом плане для России также важен импорт продукции из Центральной Азии (анализируя товарную структуру можно отметить, что доля первичных товаров в 2018 г. составила чуть менее 50% в совокупном экспорте стран Центральной Азии в Россию [Поливач, 2019: 142]), доступ к транспортной инфраструктуре, что не может не обуславливать решения и действия со стороны истеблишмента России в контексте реализации своих геополитических и геостратегических интересов.

Заключение

В рамках поворота России на Восток не только транспортно-логистические каналы и хабы, гуманитарные контакты, торгово-экономические отношения с государствами Центральной Азии представляют огромный интерес, но и в большей степени вопросы стабильности, региональной безопасности, миграционной политики являются стратегическими и неизбежно пересекающимися с интересами иных глобальных акторов. Центральноазиатский регион на основе национальных интересов рассматривается руководством России как географическое пространство, позволяющее иметь активные, прежде всего, экономические и логистические отношения со своими тактическими союзниками (Китаем, Индией, Ираном, а также со странами Азиатско-Тихоокеанского региона).

Все рассмотренные аспекты необходимо анализировать в комплексном виде, во взаимоувязанном контексте, чтобы интерпретировать современную внешнеполитическую политику России, которая коррелирует с её геоэкономическими и геополитическими интересами в столь важном регионе, как Центральная Азия.

Список литературы

Гельман В. Я., 2015. Модернизация, институты и «порочный круг» постсоветского неопатримониализма. Препринт M-41/15. СПб.: Издательство Европейского университета. С. 10-11.

Затулин К. Ф., 2019. Россия и мир: риски и перспективы. СПб.: СПбГУП. С. 18.

Зиядуллаев Н. С., Зиядуллаев У., 2019. О стратегии развития государств Центральной Азии в условиях глобализации и регионализации мировой экономики — Общество и экономика. № 4. С. 90.

Лазович М., 2020. США: найти своё место в Центральной Азии // https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope / ssha-nayti-svoe-mesto-v-tsentralnoy-azii/?sphrase_id=57033800, дата обращения 21.08.2020.

Манасерян Т. Н., 2020. Особенности газовой дипломатии России и экономические вызовы Армении — Геоэкономика энергетики, № 2 (10). С. 69-70.

Поливач А., 2019. Торговля стран Центральной Азии с Россией и Китаем — Россия и новые государства Евразии. № 4. С. 142.

Черненко Е., 2020. Самоценный регион — Коммерсанть. № 22. С. 5.

МИД Российской Федерации. Россия и Центральная Азия // https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii, дата обращения 30.07.2020.

VLADIMIR O. KROTKOV,

D. Sc. (Politics), Professor of the Department «International Relations and the geopolitics of transport» of the Russian University of transport MIIT.

Address: 9 b. 9 Obraztsova str., Moscow, 127994, Russian Federation.

E-mail: vladimir.dussel@gmail.com

SPIN-code: 2722-8579

RELATIONS OF RUSSIA WITH THE CENTRAL ASIAN STATES AT THE PRESENT STAGE

Keywords: geopolitics, Central Asia, energy security, Russian foreign policy, national interests.

Abstract

The article describes relations between Russia and the Central Asian States at the current stage from the point of view of different spheres of interaction. The article also considers historical aspects of cooperation and analyzes Russia's economic and energy interests in this region, the factors of stability and security which are critical for all the parties involved.

Within the framework of international issues, a special place is given to global actors (USA, China) of the world political process, which realize their economic and political interests in Central Asia being both Russia's partners and competitors.

The geopolitical and geostrategic space of Central Asia will definitely be a place of intersection of both internal and global interests of key players, since the struggle for resources, influence and dominance in the modern globalized world is only growing and is accompanied by the devaluation of the existing rules of the game.

Received 25.08.2020. DOI: 10.48137/2687-0703_2020_11_3_97

References

Gelman V. Ya., 2015. Modernization, institutions and the vicious «circle» of post-Soviet neopatrimonialism — Preprint M-41/15 — St. Petersburg: European University Press. P. 10–11. (InRuss.)

Zatulin K. F., 2019. Russia and the world: risks and prospects. St. Petersburg: SPbGUP. P. 18. (InRuss.)

Ziyadullaev N. S., Ziyadullaev U., 2019. About the development strategy of the Central Asian States in the context of globalization and regionalization of the world economy – Society and economy. № 4. P. 90. (InRuss.)

Lazovich M., 2020. USA: find your place in Central Asia // https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope / ssha-nayti-svoe-mesto-v-tsentralnoy-azii/?sphrase_id=57033800, accessed 13.10.2020. (InRuss.)

Liu C., 2015. Strategies for the development of the new silk road in the XXI century - a Young scientist. № 15 (95). P. 391-394. // https://moluch.ru/archive/95/21393/, accessed 12.10.2020. (InRuss.)

Manaseryan, T.N., 2020. Features of Russian gas diplomacy and economic challenges of Armenia − Geoeconomics of energy. № 2 (10). P. 69−70. (InRuss.)

Polivach A., 2019. Trade of Central Asian countries with Russia and China − Russia and the new States of Eurasia. № 4. P. 142. (InRuss.)

Chernenko E., 2020. Self — valuable region — Kommersant. № 22. 07.02.2020. P. 5. (InRuss.)

Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation. Russia and Central Asia // https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii, accessed 30.09.2020 (InRuss.)

<u>МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО,</u> ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

Андрей ГРОЗИН

ПОЛИТИКА И ИНТЕРЕСЫ ИРАНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С УЧЁТОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО И ЛОГИСТИЧЕСКОГО ФАКТОРОВ

В статье анализируются основы политики и круг основных интересов Ирана в Центральной Азии. Оценивается содержание и влияние на иранскую стратегию в регионе энергетического и транспортно-логистического фактора в отношении сотрудничества Тегерана и центральноазиатских стран.

Уделяется внимание геополитическим и экономическим аспектам политики Ирана в Центральной Азии в контексте современного состояния международных отношений. В частности, рассматриваются перспективы экономического взаимодействия Ирана и постсоветских республик Азии в условиях нарастания мировой геополитической турбулентности, усиления внешнего давления на Иран и общего ухудшения мировой экономической обстановки.

Отдельным значимым сюжетом является влияние на региональную политику Тегерана фактора поступательно растущего ирано-китайского партнёрства в условиях реализации Пекином его глобальной инициативы «Один пояс и один путь».

В статье также рассматриваются геополитические и экономические аспекты сотрудничества Ирана и России в регионе Центральной Азии. Делается вывод о том, что пять центральноазиатских государств к настоящему времени в явно неполной мере реализовали свои интересы в партнёрстве с Тегераном. Вероятно, данное положение в сочетании с высокими ожиданиями иранской стороны, связанными с реализацией ряда масштабных транспортно-логистических проектов, ставят перед Ираном вопрос о необходимости корректировки его политики в Центральной Азии.

Дата поступления в редакцию 1.09.2020. DOI: 10.48137/2687-0703 2020 11 3 106

ГРОЗИН Андрей Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. *Адрес:* Российская Федерация, Московская обл., г. Химки, 141410, пр. Мельникова, д. 2/1. *E-mail:* andgrozin@yandex.ru. *SPIN-код:* 5621-8571.

Ключевые слова: Иран, Центральная Азия, Туркмения, Таджикистан, Россия, Китай, трубопроводы, транспортный коридор, газ.

О политике Исламской Республики Иран (ИРИ) в Центральной Азии (ЦА) пишется и говорится немного, и создаётся впечатление, что эта страна не является активной в регионе. Иран не имеет столь внушительных ресурсов (разного рода), какими располагают ведущие игроки на центральноазиатском поле (Китай, Россия, объединённый Запад — США и Европейский Союз), и традиционно сталкивается с существенными политическими ограничителями в условиях многолетнего режима санкций. Также стоит отметить, что с одной из стран региона у Ирана имеется протяжённая граница (Туркмения), а с двумя другими странами региона его связывают близкие исторические и языковые отношения (Таджикистан и Узбекистан).

Центральноазиатская политика Ирана и энергетический фактор

Получение странами Центральной Азии независимости предоставило внешним игрокам возможность расширить сферы своего геополитического влияния в новом для них регионе и получить материальные дивиденды от установления торгово-экономических связей. Иран не стал исключением и в первые годы после распада СССР связывал с завоеванием позиций в Центральной Азии даже, как представляется, большие надежды, чем другие страны Ближнего и Среднего Востока (за исключением, пожалуй, лишь Турции). На фоне напряжённых отношений с рядом арабских монархий и трений с Западом, «прорыв» в ЦА означал для ИРИ компенсацию издержек изоляции за счёт приобретения новых партнёров, налаживания новых экономических связей. В начале 1990-х годов Иран сделал акцент на этническую и языковую близость, начав проведение активной политики в регионе с культурно близкого ему Таджикистана. Однако затем центральноазиатские связи Тегерана вышла за узкие «таджикские рамки» и сейчас включает в разной мере все государства региона.

Сами страны Центральной Азии также заинтересованы в Иране в первую очередь постольку, поскольку ИРИ способна решать транспортные (выход к Заливу) и энергетические проблемы, предоставляет технологии и развивает торговые отношения, имеет влияние в образованной в 1985 г. Организации экономического сотрудничества (ОЭС), Организации исламского сотрудничества (ОИС), Организации стран-экспортёров нефти (ОПЕК).

Укрепление позиций в Центральной Азии даёт Ирану возможность решить ряд важных взаимосвязанных задач.

Первая — добиться выхода из изоляции. Это направление внешней политики ИРИ работает на международный имидж страны. Причём в отличие от Ближнего Востока, где иранская политика по усилению влияния воспринималась как претензия на оказание решающего военно-политического воздействия на региональную ситуацию, в Центральной Азии Иран традиционно действовал и действует более взвешенно. Это позволило ему раз-

вивать отношения (хотя и в разной степени) со всеми государствами ЦА, которые воспринимают его как самостоятельного и значимого игрока в регионе. Сотрудничество с Ираном даёт им дополнительные возможности диверсифицировать свои внешние связи, вписывается в общую для всех центральноазиатских стран политику многовекторности и балансирования между мировыми центрами силы.

В Центральной Азии Иран установил отношения с новыми государствами, международные позиции которых имеют для него определённое значение. По мнению ряда экспертов, основные тактические установки иранской дипломатии в странах ЦА направлены на постепенное инсталлирование во все сферы, которые могли бы способствовать преодолению внешнеполитической и экономической изоляции Ирана. Тегеран позиционирует себя в качестве надёжного партнёра, имеющего параллельные интересы с ведущими государствами мира. В отличие от Ближнего Востока, в Центральной Азии речь не идёт о конфессионально мотивированных действиях (подавляющее большинство мусульманского населения региона составляют сунниты). Здесь Иран не претендует на лидерство и на первом месте у него заявляются и реализуются на практике прагматические интересы, а не ценностные установки.

Иранский курс в Центральной Азии всегда был рациональным и сдержанным. На него в минимальной степени влияла смена центральноазиатских лидеров, он не изобиловал резкими поворотами и избегал конфронтации. Например, в ходе гражданской войны в Таджикистане Тегеран, симпатизировавший исламской оппозиции, сделал выбор в пользу политического урегулирования на базе предложенного в рамках межтаджикского диалога раздела власти.

В отличие от Ближнего Востока, где иранская политика по усилению влияния воспринималась как претензия на оказание решающего военно-политического воздействия на ситуацию, на доминирование, в Центральной Азии ИРИ традиционно действовала взвешенно и осторожно.

Вторая задача — обеспечить экономические дивиденды, получить реальные выгоды от торгово-экономического сотрудничества с регионом.

Правительство Ирана во главе с президентом Рухани несколько лет назад сформулировало обновлённую региональную концепцию, в рамках которой ИРИ заявила намерение увеличить влияние в соседних регионах, и в Центральной Азии в частности, целенаправленно устраняя имеющиеся препятствия с целью расширения потенциала обеих сторон, в области торговли, инвестиций и взаимного влияния [Асанов, 2014]. При этом ключевым пунктом данной стратегии заявлена реализация крупных инфраструктурных проектов, таких как китайская инициатива «Один пояс — один путь» (ОПОП) или Belt and Road Initiative (BRI), который в полной мере соотносится со стремлением Тегерана усилить автомобильную и железнодорож-

ную взаимосвязь с Центральной Азией с последующим выходом на китайские рынки.

Китайская инициатива была дополнена фактом запуска в эксплуатацию железнодорожной ветки Казахстан — Туркмения — Иран, а также началом реализации Ашхабадского соглашения о создании транспортного и транзитного коридора Узбекистан — Туркмения — Иран — Оман — Катар [Меморандум... по реализации соглашения о создании международного транспортного и транзитного коридора, 2014]. Вторя ранее заявленным приоритетам Тегерана по глобализации транспортной инфраструктуры, ОПОП открывает перед ИРИ возможность непосредственной трансформации страны в транспортно-логистический хаб, где бы пересекались международные транзитные магистрали.

В конце июня 2020 г. Тегеран и Пекин подписали 25-летнее соглашение об экономике и безопасности на сумму 400 млрд долл. китайских инвестиций в Иран. Официально оно называется «Китайско-иранское всеобъемлющее стратегическое партнёрство» [Zhang, 2020]. Индийская Financial Express пишет, что Китай должен инвестировать 120 млрд долл. в модернизацию транспортной инфраструктуры Ирана: начиная с дороги протяжённостью 2300 км, которая соединит Тегеран с Урумчи, в Синьцзяне [Юзик, 2020]. Дорога будет соединена с линией Урумчи — Гвадар, разработанной в рамках китайско-пакистанского экономического коридора (CPEC, China Pakistan Economic Corridor), являющегося одним из ключевых элементов «Одного пояса — одного пути», и соединит воедино Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Туркмению, а затем через Турцию выйдет в Европу [Замараева, 2020].

Безусловно, появление Китая как инициатора глобального экономического проекта не гарантирует реализацию иранской инфраструктурной стратегии в её изначальном виде.

Возобновление и ужесточение американского санкционного давления дополняется тем, что иранская экономика находится в тяжёлом положении. Тегеран остро нуждается в притоке иностранных инвестиций, которые бы стимулировали развитие ключевых отраслей экономики. В подобных обстоятельствах реализация крупных инфраструктурных проектов может быть существенно затруднена как ввиду отсутствия необходимых объёмов финансирования, так и ввиду различных геополитических обстоятельств.

Государства региона рассматривают строительство коммуникаций как необходимый элемент диверсификации транспортных маршрутов. Но давление США на страны региона и акцентирование внимания на том, что всё должно быть «без Ирана», заставляет руководителей стран региона вести себя крайне осторожно в любой области взаимодействия с ИРИ, будь то культурное, политическое или экономическое сотрудничество.

Например, крупнейшим торговым партнёром Ирана в регионе за годы независимости стал Казахстан, который осуществлял поставки нефти на своповой основе.

Как указывает казахстанский аналитик Л. Пархомчик, до 2010 г. через порт Актау на Каспии в ИРИ в рамках своп-операций ежегодно уходило до 5 млн тонн казахстанской нефти. Однако под давлением санкций Запада подобная практика была прекращена, что в значительной степени повлияло на объёмы двустороннего товарооборота. Если в 2008 г. его показатель превышал 2 млрд долл., то по итогам 2015 г. товарооборот составил 650 млн долл., из которых 570 млн составил экспорт Казахстана [Пархомчик, 2016].

До 2016—2017 гг. по восходящей развивались экономические связи Тегерана с Ашхабадом. Ещё в 1997 г. был построен трубопровод в ИРИ и туркменским газом снабжались северные районы Ирана, на тот момент слабо связанные с южными месторождениями. Стоит заметить, что ещё в 2014 г. министр нефти Ирана Б. Н. Зангане заявлял, что его страна теперь добывает достаточно собственного газа и закупки у Туркмении производятся только для поддержания политических отношений [Зверинцева, 2019].

В конце 2016 г. между Ираном и Туркменией разгорелся скандал после того, как «Туркменгаз» потребовал от Национальной иранской газовой компанией (НИГК) выплатить долг в размере 1,8 млрд долл.

Иранская сторона оспаривает существование задолженности, утверждая, что в своё время Тегеран переплатил значительные суммы при закупках дополнительных объёмов туркменского газа [Иванов, 2019а]. Как сообщали иранские СМИ, после длительных переговоров стороны пришли к взаимному соглашению. Несмотря на это, 1 января 2017 г. Туркмения прекратила подачу газа в Иран. В середине августа 2018 г. иск против НИГК в Международный арбитраж направил «Туркменгаз». В октябре 2018 г. иранская сторона направила ответный иск. 1 Спор заключается в цене, накопленных долгах и методах их исчисления сторонами. Конкретным выражением указанного конфликта стало прекращение ИРИ закупок туркменского газа с 2017 г. Трубопроводы в иранском направлении простаивают, хотя были рассчитаны на 20 млрд куб. м газа [Панфилова, 2020б].

Более того, решая проблему замещения туркменского газа, Иран протянул в северные районы страны новый газопровод мощностью 14,6 млрд куб. м в год [Смирнов, 2019а]. При том, как считает профессор Школы международных отношений Эллиота при Университете Дж. Вашингтона (США) С. Пейруз, «Из-за своего непредсказуемого поведения Бердымухамедов

¹ Арбитраж рассмотрел газовый спор Ирана и Туркмении. Решение не подлежит распространению // https://www.hronikatm.com/2020/06/iran-despute-resolution/, дата обращения 01.07.2020.

потерял по меньшей мере часть своего авторитета, особенно в глазах Ирана» [Косолапова, 2019].

Экономика Туркмении продолжает сильно зависеть от экспорта природного газа, который в лучшие годы его поставок в Иран, Россию (и через РФ) и Китай обеспечивал до 90% экспортной выручки. Однако за последние годы Ашхабаду удалось лишь в некоторой мере вернуться к партнёрству с российским бизнесом. При этом основным покупателем природного газа остаётся Китай, от которого Туркмения стал сильно экономически зависима, особенно с учётом того, что выручка от торговли газом в основном идёт на погашение китайских кредитов.

За последние 20 лет, по данным *BP Statistical Review*, Туркмения многократно нарастила доказанные запасы газа — с 2,5 трлн куб. м в 1998 г. до 19,5 трлн куб. м на конец 2017 г. Это четвёртый в мире показатель после Катара, Ирана и России [*BP Statistical Review*, 2019].

Однако туркменские успехи в газодобыче оставляют желать лучшего. С 2008 г. производство колеблется в пределах 63-66 млрд куб. м. Так, в 2016 г. в Туркмении было добыто 66,8 млрд куб. м, что стало на 4% меньше, чем в 2015 г. (69,6 млрд куб. м — по данным статистического обзора мировой энергетики *ВР*) [*Медведев*, 2017]. В 2018 г. уровень добычи составил 61,5 млрд куб. м. [*Фролов*, 2019].

Текущие в мире экономические и политические события продолжают оказывать негативное влияние на перспективу диверсификации экспорта туркменского природного газа, а значит и на экономику Туркмении в целом.

Затянувшийся спор с Ашхабадом заставляет Иран окончательно отказаться от туркменского газа и заменить его собственным (проблема в необходимости строительства инфраструктуры) или российским (может поставляться транзитом через Азербайджан).

В сложившихся условиях туркменское руководство с завидным упорством продолжает строительство участка газопровода Туркмения — Афганистан — Пакистан — Индия (ТАПИ/TAPI) на своей территории и периодически в последние два года заявляет о том, что оно уже завершено.

Как указывал востоковед А. Князев, «19 ноября 2018 г. глава госконцерна "Туркменгаз" М. Арчаев доложил президенту Г. Бердымухамедову о заключении контракта с саудовской Global Pipe Company на поставку труб для участка газопровода протяжённостью 35 км, в то время как протяжённость туркменского участка составляет 214 км, о финансировании ещё 179 км пока неизвестно. Но официально строительство туркменского участка завершилось в феврале 2018 г., и тогда же было торжественно объявлено о начале строительства афганского участка. Вот так с февраля 2018 г. руководство Туркмении сознательно дезинформировало весь мир об успешном строительстве туркменского участка ТАПИ... вопрос о строительстве ТАПИ

остаётся дискуссионным и по-прежнему может уверенно рассматриваться только в мифологической плоскости» [*Князев*, 2019].

Как указывает туркменский эксперт С. Айтаков, Туркмения, начиная активно продвигать строительство TAPI, вступила в зону серьёзных конфликтов интересов. «Газовые рынки Пакистана и Индии являются зоной интересов Катара и Ирана. Если Катар уже поставляет сжиженный газ на эти рынки, то Иран ожидает продолжения строительства газопровода "Мир", который он уже довёл до границы с Пакистаном*, но строительство застопорилось из-за американских санкций. Появление проекта TAPI прямо противоречит интересам как Катара, так и Ирана. Стоит отметить, что два года назад президент Г. Бердымухамедов пытался договориться с руководством Катара о совместном присутствии на рынке Индии и Пакистана и даже обращался за инвестициями для строительства TAPI во время личного визита в Катар, но визит закончился ничем» [Панфилова, 2020а].

У ТАПИ существует конкурент — недавно реанимированный Тегераном проект газопровода Иран — Пакистан — Индия. Сейчас, когда ИРИ демонстрирует стремление расширить своё влияние, в том числе в Южной Азии, власти страны заявили намерение вернуться к этому проекту. По мнению казахстанского аналитика М. Лаумулина, поддержку ему готовы оказать российские компании, в первую очередь «Газпром» [Иванов, 2019b]. Одновременно Тегеран периодически указывает на перспективы развития других газовых маршрутов, потенциально конкурирующих с туркменскими проектами. В частности, Национальная иранская газовая компания заявила, что рассматривает возможность поставок газа в КНР, а также через Турцию в ЕС. Что делать с проектом ТАПИ дальше, неясно. Объявленный же США курс на вывод своих воинских подразделений с афганской территории создаёт «новую неопределённость» в отношении хода реализации этого газопровода.

Проект Транскаспийского трубопровода (ТКГП), несмотря на его политическое лоббирование со стороны Евросоюза, по-прежнему остаётся мифическим проектом из-за несогласия с ним Тегерана и Москвы, а также его малой привлекательности для Баку.

Многолетнее затягивание реализации проекта ТАПИ, конкурирующего с проектами Ирана и Катара, не позволяет туркменским властям улучшить ситуацию в стране. Кроме того, 1 ноября 2017 г. министерство энергетики России и министерство нефти Ирана подписали меморандум о поддержке проекта поставок газа из Ирана в Индию [Меморандум... о сотрудничестве в сфере реализации проекта морского трубопровода, 2017]. Этот масштабный проект протяжённостью 1200 км по морскому дну призван стать

^{*} Ранее Тегеран и Исламабад заявили о намерении достроить газопровод "Мир" через порт Гвадар и далее в центральные районы Пакистана [Панфилова, 2019].

альтернативой проекту газопровода Иран — Пакистан — Индия, который давно «буксует» по политическим причинам, как между Тегераном и Исламабадом, так и между Исламабадом и Дели. Традиционно, всем иранским проектам жёстко противостоят США [Логинов, 2017].

Для Ирана сотрудничество с Туркменией — это шанс усилить свою роль и влияние, прежде всего в сфере экспорта энергоносителей. Причём в Тегеране считают, что и для Ашхабада это не менее важно. ИРИ может служить главным коридором, через который Туркмения получит выход к Мировому океану. Для туркменского энергетического сектора Иран может иметь значение не только как потребитель и рынок сбыта, но и как партнёр, способный сыграть важную роль в обеспечении туркменского топливноэнергетического сектора необходимыми техническими знаниями и компетенциями [Иванов, 2019b].

В ирано-узбекских отношениях ограничители первоначально были связаны с влиянием американского вектора во внешней политике Ташкента. Однако по мере постепенного снятия санкций и попыток иранской стороны обеспечить реинтеграцию страны в мировое хозяйство этот фактор ослабевал, как и идейная настороженность Ташкента в отношении Ирана. После смерти И. Каримова и прихода к власти Ш. Мирзиёева появились надежды на серьёзную интенсификацию экономических отношений двух стран.

Эту надежду подпитывает серьёзное намерение узбекского руководства перестроить свою экономическую систему. Ташкент намерен увеличивать собственную линейку производимых обрабатывающей промышленностью высокотехнологичных товаров.

В частности, расширение мощностей нефтехимической промышленности является одной из главных задач для снижения сырьевой зависимости страны. Это позволит, перерабатывая сырьё, увеличить выпуск химической продукции с высокой добавленной стоимостью, экспортировать не сырьё, а готовую продукцию и, сократив импорт, обеспечивать ею национальных потребителей. Таким образом, для обеспечения эффективной политики диверсификации Узбекистану необходим технологически развитый нефтегазовый сектор. В республике уже введён в строй Шуртанский газохимический комплекс (ГХК), завершено строительство крупнейшего в Центральной Азии Устюртского ГХК. В этом плане для Ташкента, как представляется, может оказаться востребованным опыт Тегерана, сумевшего, несмотря на жёсткое западное экономическое давление, в 2000—2015 гг. нарастить мощности нефтехимических производств в 7 раз [Смирнов, 2019b].

Отношения Ирана с Киргизией, где активно и успешно действуют другие игроки, прежде всего, Россия и Китай, не получили к настоящему времени существенного развития.

В экономических отношениях Ирана и центральноазиатских государств наряду с объективными есть и субъективные трудности в экспортно-импорт-

ных операциях, которые во многом связаны с международной изоляцией ИРИ и чрезмерной бюрократизацией. В их числе можно назвать отсутствие налаженного иранского банкинга на территории ЦА (за исключением Казахстана), что серьёзно затрудняет обслуживание торговых операций.

Транспортно-коммуникативная составляющая иранской политики в Центральной Азии

В последние годы основной объективно существующий экономический интерес Тегерана в регионе ЦА связан не столько с его энергетическим, сколько с транспортно-коммуникативным потенциалом. В этой сфере у Ирана и стран Центральной Азии существуют долгосрочные совпадающие интересы. Например, Иран построил транзитную железную дорогу Теджен — Серахс — Мешхед, которая обеспечила центральноазиатским государствам доступ к портам Персидского залива, к рынкам Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии, а также стала важным источником валютных поступлений для Туркмении.

Также уже реализованы и другие крупные проекты:

- железнодорожный мост через Амударью Керки Керкичи;
- железнодорожная линия Ашхабад Каракумы Дашогуз;
- вторая железнодорожная линия Туркменабат Керки.

Существуют и более масштабные проекты. К основным из них можно отнести планы связать международный транспортный коридор (МТК) «Север — Юг» от Казахстана через Туркмению до провинции Гулистан с иранской сетью железных дорог, открывая путь в порты Персидского залива.

МТК «Север — Юг» — сеть, объединяющая морские, железнодорожные и автомобильные маршруты, которая используется для доставки грузов в Индию, Россию, Иран, Европу и Центральную Азию и представляет собой совокупность транзитных сухопутных, морских и транскаспийских паромных магистралей через Иран, Азербайджан и Россию. Основным преимуществом МТК «Север — Юг» является уменьшение расстояния и сроков доставки грузов в два-три раза по сравнению с другими маршрутами.

Казахстанский эксперт М. Лаумулин в работе «Современный Туркменистан в поисках выхода из транспортно-коммуникационной ловушки», указывает: «Успешное завершение строительства и запуск в эксплуатацию инфраструктуры железнодорожного сообщения между Ираном, Туркменией и Казахстаном через восточное побережье Каспийского моря (...) открывает также дополнительные возможности для углубления их сотрудничества. Они могут выступать как маршруты для доставки нефти и газа на мировые рынки» [Лаумулин, 2018].

Особое место в транспортной стратегии Тегерана в увязке с центральноазиатской политикой ИРИ выступает «фактор Чабахара». Создание международного транспортного и транзитного коридора, связывающего Индию и Афганистан через территорию Ирана, находится на повестке дня трёхстороннего межгосударственного сотрудничества более пяти лет. При этом ключевым пунктом данного маршрута должен стать порт Чабахар, расположенный у юго-восточного побережья ИРИ. Это единственный океанский порт Ирана, имеющий около 300 км водной границы с Оманским заливом, входящий в десятку самых важных стратегических портов мира.

Договор о совместном развитии порта Чабахар был подписан между Тегераном и Дели в мае $2015 \, г.^2$ Тогда сообщалось, что Индия будет инвестировать средства в строительство двух доков (контейнерный и смешанный) в порту Чабахар, которые позволят обрабатывать 9 млн т грузов в год. Планировалось, что Чабахар разгрузит основной иранский порт Бендер-Аббас в работах по перевалке сырой нефти и мочевины. Индия же за счёт иранского порта снизит текущие транспортные расходы только по текущим грузоперевозкам примерно на $30\%^3$.

Впоследствии стороны подписали ряд соглашений по данному вопросу. В 2016 г. Индия, Иран и Афганистан подписали соглашение о создании транспортного и транзитного коридора с использованием Чабахара, связывающего регион с Центральной Азией, и далее. В 2017 г. Индия отправила через этот порт свою первую партию экспортной пшеницы, а в 2018 г. в Нью-Дели президент ИРИ Х. Рухани подписал соглашение о сдаче Индии в аренду одного из двух чабахарских портов — Шахид-Бехешти. Для Индии, блокированной на Западе Пакистаном, Чабахар является важнейшим каналом экспорта в Иран, Афганистан и Центральную Азию риса, пшеницы и пр.

23 октября 2018 г., в Тегеране Иран, Индия и Афганистан подписали соглашение о транзите товаров через Чабахар. Церемония подписания состоялась в ходе первого заседания Координационного совета соглашения о создании нового евразийского МТК между Ираном, Индией и Афганистаном (Чабахарского договора). В июле 2020 г. порт Чабахар был интегрирован в иранскую свободную экономическую зону.

Участники Чабахарского соглашения неоднократно заявляли о планах по использованию порта Чабахар в грузоперевозках по МТК «Север — Юг». Сообщалось, что в ближайшей перспективе часть грузов, предназначенных для поставки в страны Европейского Союза по этому маршруту, будет доставляться из Индии до Чабахара, далее на автомобильном транспорте отправляться либо до морских портов ИРИ на Каспии, либо до железнодо-

 $^{^2}$ Порт Чабахар в Иране начнёт работу в 2016 г. // https://ria.ru/20150821/1199357083. html, дата обращения 17.07.2020.

³ Иранский порт Чабахар сделают крупным транзитным хабом Евразии // http://casp-geo.ru/iranskij-port-chabahar-sdelayut-krupnym-tranzitnym-habom, дата обращения 17.07.2020.

рожных станций на ирано-азербайджанской и ирано-туркменской границах, откуда индийские товары будут доставляться потребителям в странах Европы по транспортным путям стран Прикаспия и России. В перспективе Чабахар может быть соединён с транспортной системой Каспия посредством строящейся железной дороги Чабахар — Захедан и восточной железнодорожной ветки коридора «Север — Юг» — «Казахстан — Туркмения — Иран», которая достаточно активно функционирует.

Как представляется, «фактор Чабахара» имеет особое значение и для Пекина: ценность Ирана для Китая не только в его уникальном геополитическом положении и в том, что Тегеран контролирует «Хезболлу» и всю «шиитскую ось» в мире [Юзик, 2020]. ИРИ, поддерживающая хорошие отношения с Дели, способна играть роль модератора и посредника в сложных китайско-индийских отношениях, опираясь при этом на важнейшую и чувствительную точку — порт Чабахар.

При всём вышеуказанном, однако, не стоит забывать, что серьёзным ограничителем возможностей ИРИ масштабно использовать свой транспортно-логистический потенциал является состояние иранской транспортной инфраструктуры, которая не отвечает требованиям времени.

Стратегический порт Ирана Бендер-Аббас располагает всеми видами терминалов: от контейнерных и зерновых до угольных и нефтяных. Через него в страну ежегодно поступает около миллиона 20-футовых китайских контейнеров. Однако практически ни один из этих контейнеров не поступает на железнодорожные платформы для отправки на густонаселённый иранский север, где расположен Тегеран. Все товары из контейнеров перегружают в автотранспорт. Порожние контейнеры возвращаются контейнерным судоходным компаниям в Бендер-Аббасе.

В Иране торговые компании не рискуют осуществлять контейнерные перевозки внутри страны. По данным страховщиков, риск потерь достигает 30% для порожних контейнеров и 5% для гружёных (для сравнения, средний уровень риска для развитых контейнерных стран не превышает тысячных долей процента). Иранская железнодорожная сеть не в состоянии сегодня принимать контейнеры, даже при условии минимизации рисков потерь. В Иране нет контейнерных терминалов и платформ. Из 8 с лишним тысяч километров железных дорог электрифицировано лишь 2,5%, второй путь есть только у 19% железнодорожных маршрутов [*Прохватилов*, 2018]. Серьёзная проблема и в том, что большая часть железных дорог пролегает в условиях высокогорья.

Железнодорожный транспорт в Иране пока дороже автомобильного. Относительное невнимание иранских властей к развитию своей железнодорожной инфраструктуры ряд экспертов склонны объяснять концентрацией Тегерана на создании «шиитского коридора» для трубопроводных энергетических магистралей к Средиземному морю, но в сегодняшних геополити-

ческих и геостратегических условиях, перспективы выхода иранских газопроводов к берегам Средиземноморья выглядят не слишком реалистично.

Ирану в настоящее время крайне необходимы значительные ресурсы для коренной модернизации транспортной инфраструктуры страны.

Идеологическая основа центральноазиатской политики Ирана

Следует отметить, что, выстраивая отношения с государствами Центральной Азии, Тегеран фактически исключил возможность т. н. «экспорта исламской революции» в регион, осознавая недальновидность действий, которые вызвали бы открытое противодействие со стороны элит центральноазиатских стран. Не подвергая сомнению важность государств ЦА для полномасштабной реализации региональной политики, Иран будет целенаправленно проводить линию на приоритетное усиление экономических позиций в регионе. Безусловно, ряд геополитических и экономических «потрясений» в Иране привели к тому, что конкретные механизмы сотрудничества на центрально-азиатском векторе внешней политики всё ещё находятся в стадии разработки.

Ещё в начале 1990-х гг. иранские власти открыто демонстрировали, что коммерческая основа не будет являться доминирующей при выстраивании отношений с новыми азиатскими республиками. Безусловно, страны региона были крайне заинтересованы развивать с ИРИ преимущественно экономическое взаимолействие.

Однако, по понятным причинам, Тегеран уделил серьёзное внимание культурной составляющей своей центрально-азиатской политики, делая ставку на наиболее действенный механизм того, что сейчас принято называть «мягкой силой», а именно, апеллирование к общему историческому наследию и культурной общности.

При этом важно подчеркнуть, что в основе избранной ИРИ стратегии по расширению своего влияния на регион исламский фактор выступает скорее фоном для распространения и пропаганды памятников иранской культурной традиции [Лаумулин, 2011]. Таким образом, нельзя отрицать, что, выстраивая свою внешнеполитическую концепцию в отношении стран ЦА, Иран провёл глубокий анализ культурного взаимодействия с регионом, создав идеологический базис для последующего утверждения своих позиций в Центральной Азии. И хотя предлагаемые Ираном идеи исторической близости не были в должной мере реализованы на центральноазиатском пространстве в силу различных объективных причин, сам факт его появления свидетельствует о наличии долгосрочных иранских интересов в регионе.

Нельзя также не отметить, что наибольшего эффекта от проводимой политики культурного единения Тегерану удалось добиться в отношении Таджикистана, который исторически тяготеет к персоязычному сообще-

ству ввиду того, что страна связана с Ираном в первую очередь общностью языка, истории, культуры и традиций. Иранская сторона реализовала в Таджикистане ряд крупномасштабных проектов, в число которых входят гидроэлектростанция «Сангтуда-2», тоннель «Истиклол», Шурабадская ГЭС, сооружения ЛЭП Рогун-Мазари Шариф-Герат-Мешхед и другие объекты.

С 2016 г в ирано-таджикских отношениях развивается кризис (формально он начался после встречи рахбара с руководством запрещённой в Республике Таджикистан Исламской партии возрождения Таджикистана (ПИВТ), но всё указывает на более сложную подоплёку кризиса в отношениях двух стран), и на сегодняшний день именно с «братским» Таджикистаном отношения у ИРИ складываются хуже, чем с остальными центральноазиатскими республиками. Душанбе, ранее поддерживавший идею полноценного членства Ирана в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), по причине появившихся разногласий в последнее время выступает против принятия Ирана в организацию.

Правительство Таджикистана получало довольно внушительные иранские финансовые вливания в разные сферы во времена правления в ИРИ М. Ахмадинежада (2005—2013 гг.), правительство действующего президента Х. Рухани существенно сократило данную практику. Таджикское правительство использовало случай с приглашением и участием в форуме в Тегеране главы запрещённой в Таджикистане ПИВТ М. Кабири для того, чтобы заставить Иран продолжить финансовую помощь Душанбе. В то же время, по утверждениям ряда экспертов, Таджикистан получает деньги от Саудовской Аравии. У Ирана есть рычаги влияния на Таджикистан, но Тегеран предпочитает избегать конфронтационной риторики в двусторонних отношениях, рассчитывая на постепенный отход таджикского руководства от антииранской позиции.

Россия и Иран в регионе Центральной Азии

Россия и Иран активно действуют на пространстве Центральной Азии и имеют как общие, так и конкурирующие интересы. Наличие общих угроз сближает две страны, побуждает действовать согласованно или двигаться параллельными курсами. Санкционное давление Запада на Тегеран и Москву также объективно способствует сближению позиций двух стран.

В первую очередь речь идёт о борьбе с международным терроризмом, являющемся инструментом внешних сил. Действия ИРИ и РФ против радикальных террористических группировок, не только сохранили Сирию как государство, уничтожили проект т. н. «Исламского государства», но и существенно сблизили геополитические позиции Москвы и Тегерана.

Идентичны подходы РФ и ИРИ и в отношении проблемы наркотрафика. Общая граница с Афганистаном, которую физически невозможно пе-

рекрыть полностью, увеличение объёма производства наркотиков в этой стране и их контрабанда наносят серьёзный удар по безопасности Ирана. По имеющимся данным, иранские власти ежегодно выделяют 50 млн долл. на борьбу с наркоторговлей, а в укрепление границы уже вложено более 700 млн долл. На этом направлении у России и Ирана есть большое поле для взаимодействия, к которому могут быть привлечены и центральноазиатские государства.

Действующие в Центральной Азии исламские экстремисты также представляют общую угрозу для России и Ирана. Перспектива их активизации связана как с действиями ИГИЛ/ДАИШ * и иных незаконных вооружённых формирований на Ближнем Востоке, так и с ситуацией в Афганистане.

В целом можно говорить об общей заинтересованности России и Ирана в сохранении стабильности в Центральной Азии, предотвращении формирования недружественных альянсов с участием внешних сил.

Для всех постсоветских республик ЦА (как и для России) конфликт «коллективного Запада» против Ирана, вероятность которого сохраняется и периодически актуализируется, является крайне нежелательным геополитическим фактором, несущим многочисленные, трудно просчитываемые угрозы. Первой и самой очевидной из них является перспектива серьёзного и, как представляется, острого и долговременного конфликта у рубежей ЦА. В случае активных попыток свержения Соединёнными Штатами нынешнего иранского руководства, высока вероятность дезинтеграции ИРИ по ливийско-иракскому сценарию. Это предполагает, как минимум, потоки беженцев, расползание по региону оружия и, что особенно важно, экстремистской идеологии и практик.

Следует отметить, что российско-иранское взаимодействие по вопросу о Каспии способствовало заключению Конвенции о правовом статусе моря (14 августа 2018 г.), согласовывающей общие принципы разграничения водных пространств, дна и недр, режима судоходства и рыболовства на Каспии и, главное, заявляющей о недопущении размещения на Каспии военной инфраструктуры некаспийских государств [Конвенция... 2018]. Конвенция может рассматриваться как часть более широкой тенденции современного мирового развития, включающей инициативу «Один пояс — один путь» и российский проект «Север — Юг» через Иран и Центральную Азию в Индию. Однако для реализации этих концепций потребуются годы многосторонних политических, экономических и технологических усилий.

Тегеран изначально настаивал на том, чтобы разделить Каспий на пять равных долей — по 20% каждому из прикаспийских государств, что увели-

^{*} Запрещена в России. (Примеч. ред.)

чило бы его долю по сравнению с протяжённостью побережья (около 12%) почти вдвое.

Как отмечал эксперт Центра постсоветских исследований Института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН Фархад Ибрагимов, «По сути, Ирану принадлежит не более 13% Каспия, к тому же иранская часть Каспийского моря не самая нефтеносная и не так богата природными ресурсами, как сектор Казахстана и Азербайджана. Поэтому в Тегеране хотели разделить Каспий как море, соответственно по международному морскому праву каждой стране достаётся одинаковая территория. С таким принципом не согласны остальные прибрежные страны. Следует помнить, что позиция России по Каспию в последние годы в основном не соответствовала пожеланиям Ирана». При этом эксперт считает, что «если Иран согласился подписать тот или иной договор, то он будет ему следовать, как бы выгодно или невыгодно ему ни было. В Тегеране привыкли держать слово, там стараются не нарушать подписанные им самим договоры. Жизнеспособность этих принципов продлится до тех пор, пока все пять стран будут придерживаться условий конвенции» 4.

В 2019 г. Ашхабад инициировал и провёл первый Каспийский экономический форум, на котором глава Туркмении заявил о заинтересованности в долгосрочной совместной работе с соседями по Каспию, в особенности в энергетической сфере. В то время как ранее самым последовательным оппонентом проекта была Россия, теперь против него решительно выступил Иран. Бехруз Намдари, представитель Национальной иранской газовой компании (NIGK), сказал, что «Иран выступает против каких бы то ни было трубопроводов через Каспий. Строительство Транскаспийского газопровода может нанести серьёзный ущерб экологии» 5.

К настоящему времени стало ясно, что принятие конвенции по Каспию не снимает вопросов, связанных со строительством газопроводной инфраструктуры.

Во-первых, она до сих пор не ратифицирована всеми прикаспийскими государствами, а в Иране, например, подписание конвенции, по данным азербайджанских СМИ, было встречено неоднозначно. Часть депутатов парламента считает договор невыгодным, и его ратификация может затянуться [Шустов, 2019]. Иранские аналитики отметили, что их законодательный орган сможет ратифицировать Конвенцию только после согласования границ.

⁴ Недопущение третьих стран на Каспий — главное достижение саммита «пятёрки» // https://zen.yandex.ru/media/ritmeurasia/nedopuscenie-tretih-stran-na-kaspii-glavnoe-dostijenie-sammita-piaterki-5b7e7a31623a5400ad0b3935, дата обращения 20.08.2020.

⁵ Туркмения: Добро пожаловать в Авазу, или Посторонним вход воспрещён // https://russian.eurasianet.org/туркменистан-добро-пожаловать-в-авазу-или-посторонним-вход-воспрещен, дата обращения 20.08.2020.

Во-вторых, Тегеран, Ашхабад и Баку так и не пришли к какому-либо соглашению о разграничении дна в южной части Каспийского моря, что означает, что с прокладкой маршрута ТКГП могут возникнуть проблемы. Для прокладки газопровода не нужно получать разрешение всех пяти стран, достаточно согласия страны, через сектор дна которой пройдёт магистраль. В то же время вопросы о недропользовании в районе Южного Каспия не урегулированы. Поэтому для прокладки газопровода Туркмения и Азербайджан в действительности должны получить согласие Ирана.

Как пишет бывший старший научный сотрудник Американского совета по внешней политике, а ныне научный сотрудник военного колледжа армии США С. Бланк, «за год, прошедший после подписания Каспийской конвенции, практически ничего не произошло. ...Более того, Каспийская конвенция не вывела из тупика ситуацию относительно перспектив строительства подводного газопровода, поскольку Россия и другие прибрежные государства сохраняют право вето на проекты, проходящие по дну Каспия. Действительно, совершенно не ясно, согласится ли Азербайджан обеспечить транзит туркменского или казахстанского газа за счёт уменьшения транспортировки собственных ресурсов» 6.

В-третьих, даже общая ратификация конвенции не означает, что прибрежные страны автоматически получают право прокладывать магистральные газопроводы по дну моря. Проекты трубопроводов, в соответствии с текстом документа, должны отвечать закреплённым в международных договорах экологическим требованиям. Одновременно с конвенцией был подписан протокол по оценке воздействия на окружающую среду.

По мнению заместителя директора информационно-аналитического центра Альпари Н. Мильчаковой, страны ЕС заинтересованы в казахстанском и туркменском газе с целью диверсификации поставок, а «один Азербайджан не может обеспечить столь крупные объёмы, сколько обеспечивает Россия, занимающая 35% европейского рынка газа. Ранее рассчитывали на иранский газ, однако, в условиях американского эмбарго, скорее всего, этот источник поставок для Европы будет исключён» [Муминов, 2019].

Кроме того, некоторые западные эксперты указывают на риски долгосрочных изменений на энергетическом рынке ЕС, создающие проблемы и для газового импорта. Например, координатор проекта «ЕС — Центральная Азия мониторинг» Центра европейских исследований безопасности (CESS) Й. Бунстра считает, что сейчас интерес Европы к туркменскому газу несколько угас, в том числе под влиянием изменения климата и перехода на возобновляемые источники энергии [Косолапова, 2019].

⁶ Новые перспективы транскаспийских проектов: ожидания и реальность // http://casp-geo.ru/novye-perspektivy-transkaspijskih-proektov-ozhidaniya-i-realnost/, дата обращения 16.07.2020.

Россия, как и Иран, традиционно против строительства газопроводов из Туркмении в Европу через Каспийское море. Логика мировых геополитических и геоэкономических процессов привела к тому, что схожую с российской и иранской точкой зрения на перспективы вывода углеводородного сырья на европейские рынки будет иметь и КНР. Для российского бизнеса, работающего с глобальными энергетическими рынками, давно существует серьёзная заинтересованность в участии в иранских энергетических и транспортных проектах. Например, «Газпром» ещё несколько лет назад объявил о намерении участвовать в строительстве газопровода по дну Персидского залива и в разработке газовых месторождений в ИРИ. Кроме того, российский газовый гигант может начать поставлять газ на север Ирана через Азербайджан, а в обмен Иран обещал предоставить «Газпрому» эквивалентные объёмы своего газа для экспорта в Индию по новому газопроводу.

Политика Ирана в Афганистане, давно вышедшая за рамки поддержки исключительно этнически близких групп (таджиков и хазарейцев), играет позитивную роль для России и стран Центральной Азии. То, что ИРИ делает в Афганистане, объективно способствует стабилизации ситуации в этой стране.

Немаловажный ресурс имеют совместные действия в рамках ШОС: в качестве государства-наблюдателя Иран разделяет подходы этой организации к принципам экономического сотрудничества и основным международным проблемам.

Конкурирующие интересы ИРИ и России обусловлены сходством структуры хозяйства с упором на экспорт энергоносителей. Борьба за маршруты их транспортировки и рынки сбыта, в которую непосредственно вовлечены центральноазиатские республики, делает в перспективе возможным появление трений между Москвой и Тегераном. На фоне режима антироссийских санкций и декларируемого Европейским союзом стремления сократить зависимость от поставок газа из России Иран, несмотря на американские ограничители, может представляться достаточно привлекательной альтернативой, хотя и не в ближайшем будущем.

Сам же Иран активно ищет пути сближения с Европой, особенно в области торговли углеводородами. Привязать ЕС к себе газотранспортными мощностями, а в будущем начать поставки своего газа было бы для Тегерана крайне желательным развитием ситуации. Очевидно, что, исходя из данного подхода, ИРИ в последнее время, возражая против прокладки транскаспийского газопровода, предлагает использовать для транспортировки туркменского (и шире — центральноазиатского) газа в Европу свою инфраструктуру [Фролов, 2019]. Пока, впрочем, у Ирана не хватает мощностей для обеспечения сколь-нибудь значимых объёмов транзита, и для создания соответствующей инфраструктуры необходимы значимые ресурсы и усилия.

В целом, потенциал сотрудничества России и Ирана в Центральной Азии можно оценить как достаточно значимый. Элементы соперничества не снижают взаимной заинтересованности, а, скорее, акцентируют проблемы, требующие дальнейшей совместной проработки.

* * *

В целом можно сделать вывод, что Тегерану удалось создать первичную основу для дальнейшего развития отношений с государствами Центральной Азии. Он, выстроив достаточно сбалансированную систему отношений с государствами ЦА [Князев, 2008], смог занять свою нишу, стать важным партнёром, расширить возможности местных политических режимов по диверсификации внешнеэкономических и внешнеполитических связей.

В настоящее время, поскольку Иран серьёзно вовлечён в дела на Ближнем Востоке, Центральная Азия не является его главным приоритетом. Тегеран ищет свои долгосрочные интересы на западе Азии. Это и является разницей между политикой правительства Ахмадинежада и политикой X. Рухани. Ахмадинежаду пришлось столкнуться с обширными санкциями Запада, поэтому он предпочёл рассматривать страны ЦА как «окно» в условиях изоляции. Но правительство Рухани после достижения соглашения «Барджама» (сокращённое от персидского соглашение о ядерной программе ИРИ, известное в РФ, как «Совместный всеобъемлющий план действий») смогло на некоторое время выйти из-под давления санкций. Поэтому своё основное внимание правительство Рухани уделяет возобновлению (а после одностороннего выхода США из договора — сохранению) разрушенных отношений с Европейским Союзом, Японией, Южной Кореей, и Восточной Азией. В данном случае, Центральная Азия и Кавказ занимают вторичные места в иранской внешнеполитической повестке.

Вне зависимости от того, кто в перспективе будет находиться у власти в ИРИ, представители реформаторского или консервативного крыла, взаимодействие с ЦА с большой долей вероятности сохранит тренд на постепенное укрепление экономического, торгового и культурного сотрудничества [Пархомчик, 2016].

Подобный подход позволил ИРИ занять определённое место в системе приоритетов внешнеполитического взаимодействия государств Центральной Азии, однако в среднесрочной перспективе и в силу объективных обстоятельств иранский вектор не будет фигурировать в регионе как приоритетный. Мировая пандемия *COVID-19*, в свою очередь, привела к существенному «проседанию» в текущем году ранее сложившегося ирано-центральноазиатского товарооборота. Иран уже проявляет признаки беспокойства по поводу того, как долго Туркмения держит свои границы закрытыми. Ранее озвучивалась информация о том, что грузовикам разрешат пересекать ирано-туркменскую границу с 1 сентября, но неясно, про-

изошло ли это на самом деле. Железнодорожное сообщение полностью заморожено. *Tehran Times* отразила неудовольствие иранской стороны, отметив, что «несмотря на несколько раундов переговоров и обещаний, Туркмения ещё не приняла решение вновь открыть свои сухопутные границы с Ираном» 7 .

Для Ирана отношения с государствами Центральной Азии — это, прежде всего, возможность ослабить политическую и транспортную изоляцию. Он не ведёт борьбу за экономическое лидерство и не выступает конкурентом России, Китая или США. Иран способен предложить новые транспортные возможности, инвестиции и технологичные товары, но это не может серьёзно изменить сложившийся за без малого три десятилетия расклад сил в регионе.

Список литературы

Меморандум о взаимопонимании между правительствами Исламской Республики Иран, Султаната Оман, государства Катар, Туркмении и Республики Узбекистан по реализации соглашения о создании международного транспортного и транзитного коридора (Ашхабадское соглашение). Маскат, 6 августа 2014 г. // https://lex.uz/docs/2933092, дата обращения 01.07.2020.

Москва и Тегеран подписали меморандум по поставкам газа из Ирана в Индию // https://ria.ru/20171102/1508076154.html, дата обращения 18.03.2020.

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (12 августа 2018 г.) // http://kremlin.ru/supplement/5328, дата обращения 20.07.2020.

BP Statistical Review of World Energy 2019 // https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf, дата обращения 01.07.2020.

Замараева H., 2019. КНР на Ближнем и среднем Востоке и в Южной Азии (Проект китайско-пакистанского экономического коридора) — Китай в мировой и региональной политике. История и современность. № 24. С. 207—224. DOI: 10.24411/2618-6888-2019-10012.

Лаумулин М. Т., 2011. Центральная Азия и Pax Iranica: взаимодействие и взаимовлияние — Центральная Азия и Кавказ. № 2 (14). С. 125—149.

Асанов А., 2014. Новая политика Ирана в Центральной Азии // http://politasia.kz/politika/348, дата обращения 06.06.2020.

Зверинцева Т., 2019. Искусство продавать по-туркменски. Поможет ли «Газпром» Ашхабаду справиться с экономическим кризисом // https://fergana.agency/articles/106852/, дата обращения 20.06.2020.

⁷ Туркмения: «пыльный» (читай: «коронавирусный») август // https://russian.eurasianet. org/туркменистан-«пыльный»-читай-«коронавирусный»-август, дата обращения 07.09.2020.

Иванов Р., 2019а. Туркмения спасалась от российских долгов и набрала китайских // https: // 365info.kz/2019/03/turkmenistan-spasalsya-ot-rossijskih-dolgov-inabral-kitajskih-issledovanie, дата обращения 28.03.2020.

Иванов Р., 2019b. Туркмения: Бердымухамедов стремится в региональные лидеры // https: // 365info.kz/2019/03/turkmenistan-berdymuhamedov-stremitsya-v-regionalnye-lidery-issledovanie, дата обращения 18.03.2020.

Князев А., 2008. Региональная стратегия Ирана в Центральной Азии — эволюция и приоритеты // https://ia-centr.ru/experts/1670/, дата обращения 20.07.2020.

Князев А., 2019. Мифология трансафганских проектов. В центральноазиатских столицах перманентно мечтают выйти к Индийскому океану // https://www.ng.ru/dipkurer/2019-01-27/11 7492 mythology.html, дата обращения 27.06.2020.

Косолапова Е., 2019. Каспийское сотрудничество как способ решения экономических проблем Туркмении // https://cabar.asia/ru/kaspijskoe-sotrudnichestvo-kaksposob-resheniya-ekonomicheskih-problem-turkmenistana/, дата обращения 08.08.2020.

Лаумулин М. Т., 2018. Современная Туркмения в поисках выхода из транспортно-коммуникационной ловушки // https://isca.kz/ru/analytics-ru/3218, дата обращения 17.07.2020.

Логинов В. Ю., 2017. О проекте газопровода из Ирана в Индию // http://www.iimes.ru/?p=39200, дата обращения 18.03.2020.

Медведев А., 2017. Туркмения: баланс над пропастью экономического краха // https://kz.expert/ru/materials/praktika/139_turkmenistan__balansirovanie_nad propastyu, дата обращения 07.07.2020.

Муминов А., 2019. Станет ли Казахстан газовой державой? // https://camonitor. kz/32618-stanet-li-kazahstan-gazovoy-derzhavoy.html, дата обращения 16.07.2020.

Панфилова В., 2019. Ашхабад рассчитывает на политическую поддержку Бахрейна // http://www.ng.ru/cis/2019-03-19/5_7534_turkmenistan.html, дата обращения 19.06.202020.

Панфилова В., 2020b. Бердымухамедов пробивает коридор в Европу. Транзитный маршрут через Каспий могут использовать военные США // https://www.ng.ru/cis/2020-03-12/5_7816_azerbaijan.html, дата обращения 12.03.2020.

Панфилова В., 2020а. Туркмения укрепляет границу с Афганистаном. Под угрозой боевиков оказалось строительство газопровода *TAPI* // https://www.ng.ru/cis/2020-02-11/5_7791_turkmenistan.html, дата обращения 11.07.2020.

Пархомчик Л., 2016. Модификация внешнеполитических ориентиров Ирана в Центральной Азии // https://cabar.asia/ru/lidiya-parhomchik-modifikatsiya-vneshnepoliticheskih-orientirov-irana-v-tsentralnoj-azii/, дата обращения 22.08.2020.

Прохватилов В., 2018. Северный широтный ход обещает стать драйвером экономического развития Евразии // https://www.ritmeurasia.org/news-2018-09-29-severnyj-shirotnyj-hod-obeschaet-stat-drajverom-ekonomicheskogo-razvitija-evrazii-38775, дата обращения 29.06.2020.

Смирнов С., 2019а. «Пузырь» газового счастья Туркмении // https://www.ritmeurasia.org/news-2019-03-21-puzyr-gazovogo-schastja-turkmenii-41705, дата обращения 21.06.2020.

Смирнов С., 2019b. Казахстан: разрыв в развитии регионов, увы, продолжает расти // https://www.ritmeurasia.org/news-2019-08-06-kazahstan-razryv-v-razvitii-regionov-uvy-prodolzhaet-rasti-44182, дата обращения 06.08.2020.

 Φ ролов A., 2019. Под газом. Подвинет ли Туркмения Россию на газовом рынке EC // https://iz.ru/910284/aleksandr-frolov/pod-gazom, дата обращения 15.08.2020.

Шустов А., 2019. Насколько реальны шансы у транскаспийского газопровода? // https://www.ritmeurasia.org/news-2019-02-13-naskolko-realny-shansy-u-transkaspijskogo-gazoprovoda-41045, дата обращения 13.07.2020.

Юзик Ю., 2020. Китай и Иран начинают // https://russian.rt.com/opinion/776325-yuzik-kitai-iran, дата обращения 25.08.2020.

Zhang Sh., 2020. The 25-Year Agreement between China and Iran: A Continuation of Previous Policy // https://www.washingtoninstitute.org/fikraforum/view/25-year-agreement-china-and-iran-foreign-policy, дата обращения 01.07.2020.

Арбитраж рассмотрел газовый спор Ирана и Туркмении. Решение не подлежит распространению // https://www.hronikatm.com/2020/06/iran-desputeresolution/, дата обращения 01.07.2020.

Иранский порт Чабахар сделают крупным транзитным хабом Евразии // http://casp-geo.ru/iranskij-port-chabahar-sdelayut-krupnym-tranzitnym-habom, дата обращения 17.07.2020.

Недопущение третьих стран на Каспий — главное достижение саммита «пятёрки» // https://zen.yandex.ru/media/ritmeurasia/nedopuscenie-tretih-stran-na-kaspii-glavnoe-dostijenie-sammita-piaterki-5b7e7a31623a5400ad0b3935, дата обращения 20.08.2020.

Новые перспективы транскаспийских проектов: ожидания и реальность // http://casp-geo.ru/novye-perspektivy-transkaspijskih-proektov-ozhidaniya-i-realnost/, дата обращения 16.07.2020.

Порт Чабахар в Иране начнёт работу в 2016 г. // https://ria.ru/ 20150821/ 1199357083.html, дата обращения 17.07.2020.

Туркмения: «пыльный» (читай: «коронавирусный») август // https://russian. eurasianet.org/туркменистан-«пыльный»-читай-«коронавирусный»-август, дата обращения 07.09.2020.

Туркмения: Добро пожаловать в Авазу, или Посторонним вход воспрещён // https://russian.eurasianet.org/туркменистан-добро-пожаловать-в-авазу-или-посторонним-вход-воспрещен, дата обращения 20.08.2020.

ANDREY V. GROZIN.

candidate of historical Sciences, head of Department of Central Asia and Kazakhstan of Institute of the CIS countries, senior researcher, Institute of Oriental studies Russian Academy of Sciences.

Address: 2/1 Melnikov Ave., Khimki, Moscow region, Russian Federa-

tion, 141410.

E-mail: andgrozin@yandex.ru

SPIN-code: 5621-8571

IRAN'S POLICY AND INTERESTS IN CENTRAL ASIA, WITH REGARD TO ENERGY AND LOGISTICAL FACTORS

Keywords: Iran, Central Asia, Caspian Sea, Turkmenistan, Tajikistan, Russia, China, pipelines, transport corridor, gas

Abstract

The article analyzes Iran's policy and its main interests in the Central Asia. The author assesses influence of the energy, transport and logistics factors on the Iran's strategy in the region in relation to cooperation between Tehran and Central Asian countries.

Attention is paid to the geopolitical and economic aspects of Iran's policy in Central Asia in the context of the current state of international relations. In particular, the author considers the prospects for economic cooperation between Iran and the post-Soviet republics of Asia in the context of increasing global geopolitical turbulence, increasing external pressure on Iran and the General deterioration of the global economic situation.

Another significant part of the article is devoted to the impact of the growing Iranian-Chinese partnership in the context of Beijing's implementation of its global initiative «One Belt and One Road» on the regional policy of Tehran.

The article also examines the geopolitical and economic aspects of cooperation between Iran and Russia in the Central Asian region.

The author concludes that the five Central Asian States have not yet fully realized their interests in partnership with Tehran to date. This situation, combined with the high expectations of the Iranian side associated with the implementation of a number of large-scale transport and logistics projects, raise the question of the necessity to adjust Iran's policy in Central Asia.

Received 1.09.2020. DOI: 10.48137/2687-0703_2020_11_3_106

References

Memorandum of Understanding between the Governments of the Islamic Republic of Iran, the Sultanate of Oman, the State of Qatar, Turkmenistan and the Republic of Uzbekistan on the implementation of the agreement on the creation of an international transport and transit corridor (Ashgabat Agreement). Muscat, August 6, 2014 // https://lex.uz/docs/2933092, accessed 07.01.2020. (InRuss.)

Moscow and Tehran signed a Memorandum on gas supplies from Iran to India // https://ria.ru/20171102/1508076154.html, accessed 18.03.2020. (InRuss.)

Convention on the legal status of the Caspian Sea (August 12, 2018) // http://kremlin.ru/supplement/5328, accessed 20.07.2020. (InRuss.)

BP Statistical Review of World Energy 2019 // https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf, accessed 01.07.2020.

Zamaraeva N., 2019. The PRC In the Middle East and South Asia (China-Pakistan Economic Corridor Project) — China in world and regional politics. History and modernity. № 24. P. 207–224. DOI: 10.24411/2618-6888-2019-10012. (InRuss.)

Laumulin M. T., 2011. Central Asia and Pax Iranica: interaction and mutual influence – Central Asia and the Caucasus. No 2 (14). Pp. 125–149. (InRuss.)

Asanov A., 2014. Iran's new policy in Central Asia // http://polit-asia.kz/politika/348, accessed 06.06.2020. (InRuss.)

Zverintseva T., 2019. The Art of selling things Turkmen-style. Will Gazprom help Ashgabat cope with the economic crisis? // https://fergana.agency/articles/106852/, accessed 20.06.2020. (InRuss.)

Ivanov R., 2019a. Turkmenistan was saved from Russian debts and gained Chinese ones // https: // 365info.kz/2019/03/turkmenistan-spasalsya-ot-rossijskih-dolgov-inabral-kitajskih-issledovanie, accessed 28.03.2020. (InRuss.)

Ivanov R., 2019b. Turkmenistan: Berdimuhamedov aspires to become a regional leader // https: // 365info.kz/2019/03/turkmenistan-berdymuhamedov-stremitsyav-regionalnye-lidery-issledovanie, accessed 18.03.2020. (InRuss.)

Knyazev A., 2008. Iran's regional strategy in Central Asia-evolution and priorities // https://ia-centr.ru/experts/1670/, accessed 20.07.2020. (InRuss.)

Knyazev A., 2019. Mythology of TRANS-Afghan projects. Central Asian capitals permanently dream of reaching the Indian ocean // https://www.ng.ru/dipkurer/2019-01-27/11_7492_mythology.html, accessed 27.06.2020. (InRuss.)

Kosolapova E., 2019. Caspian cooperation as a way to solve Turkmenistan's economic problems // https://cabar.asia/ru/kaspijskoe-sotrudnichestvo-kak-sposob-resheniya-ekonomicheskih-problem-turkmenistana/, accessed 08.08.2020. (InRuss.)

Laumulin M. T., 2018. Modern Turkmenistan in search of a way out of the transport and communication trap // https://isca.kz/ru/analytics-ru/3218, accessed 17.07.2020. (InRuss.)

Loginov V. Yu., 2017. About the project of a gas pipeline from Iran to India // http://www.iimes.ru/? p=39200, accessed 18.03.2020. (InRuss.)

Medvedev A., 2017. Turkmenistan: balancing on the verge of economic collapse // https://kz.expert/ru/materials/praktika/139_turkmenistan__balansirovanie_nad_propastyu, accessed 07.07.2020. (InRuss.)

Muminov A., 2019. Will Kazakhstan become a gas power? // https://camonitor.kz/32618-stanet-li-kazahstan-gazovoy-derzhavoy.html, accessed 16.07.2020. (InRuss.)

Panfilova V., 2019. Ashgabat counts on political support of Bahrain // http://www.ng.ru/cis/2019-03-19/5_7534_turkmenistan.html, accessed 19.06.202020. (InRuss.)

Panfilova V., 2020b. Berdymukhamedov breaks through a corridor to Europe. The US military can use the transit route through the Caspian Sea // https://www.ng.ru/cis/2020-03-12/5_7816_azerbaijan.html, accessed 12.03.2020. (InRuss.)

Panfilova V., 2020a. Turkmenistan strengthens its border with Afghanistan. The construction of the TAPI gas pipeline was under threat of militants // https://www.ng.ru/cis/2020-02-11/5_7791_turkmenistan.html, accessed 11.07.2020.

Parkhomchik L., 2016. Modification of Iran's foreign policy guidelines in Central Asia // https://cabar.asia/ru/lidiya-parhomchik-modifikatsiya-vneshnepoliticheskih-orientirov-irana-v-tsentralnoj-azii/, accessed 22.08.2020. (InRuss.)

Prokhvatilov V., 2018. The Northern Latitudinal Railway promises to become a driver of economic development in Eurasia // https://www.ritmeurasia.org/news-2018-09-29-severnyj-shirotnyj-hod-obeschaet-stat-drajverom-ekonomicheskogo-razvitija-evrazii-38775, accessed 29.06.2020. (InRuss.)

Smirnov S., 2019a. «Bubble» of gas happiness in Turkmenistan // https://www.ritmeurasia.org/news-2019-03-21-puzyr-gazovogo-schastja-turkmenii-41705, accessed 21.06.2020. (InRuss.)

Smirnov S., 2019b. Kazakhstan: the gap in regional development, alas, continues to grow // https://www.ritmeurasia.org/news-2019-08-06-kazahstan-razryv-v-razvitii-regionov-uvy-prodolzhaet-rasti-44182, accessed 06.08.2020. (InRuss.)

Frolov A., 2019. Under the gas. Will Turkmenistan move Russia in the EU gas market // https://iz.ru/910284/aleksandr-frolov/pod-gazom, accessed 15.08.2020. (InRuss.)

Shustov A., 2019. How realistic are the chances of the TRANS-Caspian gas pipeline? // https://www.ritmeurasia.org/news-2019-02-13-naskolko-realny-shansy-u-transkaspijskogo-gazoprovoda-41045, accessed 13.07.2020. (InRuss.)

Yuzik Yu., 2020. China and Iran start // https://russian.rt.com/opinion/776325-yuzik-kitai-iran, accessed 25.08.2020. (InRuss.)

Zhang Sh., 2020. The 25-Year Agreement between China and Iran: A Continuation of Previous Policy // https://www.washingtoninstitute.org/fikraforum/view/25-year-agreement-china-and-iran-foreign-policy, accessed 01.07.2020.

The arbitration considered the gas dispute between Iran and Turkmenistan. Decision is not to be disclosed // https://www.hronikatm.com/2020/06/iran-despute-resolution/, accessed 01.07.2020. (InRuss.)

The Iranian port of Chabahar will become a major transit hub of Eurasia // http://casp-geo.ru/iranskij-port-chabahar-sdelayut-krupnym-tranzitnym-habom, accessed 17.07.2020. (InRuss.)

Non-admission of third countries to the Caspian Sea — the main achievement of the «five» summit // https://zen.yandex.ru/media/ritmeurasia/nedopuscenie-tretih-stranna-kaspii-glavnoe-dostijenie-sammita-piaterki-5b7e7a31623a5400ad0b3935, accessed 20.08.2020. (InRuss.)

Chabahar port in Iran to start operating in 2016 // https://ria.ru/ 20150821/1199357083.html, accessed 17.07.2020. (InRuss.)

Turkmenistan: «dusty» (read, «coronavirus») August // https://russian.eurasianet. org/туркменистан-«пыльный»-читай-«коронавирусный»-август, accessed 07.09.2020. (InRuss.)

Turkmenistan: Welcome to Avaza, or no Trespassing // https://russian.eurasianet. org/туркменистан-добро-пожаловать-в-авазу-или-посторонним-вход-воспрещен, accessed 20.08.2020. (InRuss.)

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Валентина ГОЙДЕНКО Александр ДУДЧАК

ВНЕШНЕЕ УПРАВЛЕНИЕ УКРАИНОЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УКРАИНЫ ПРИРОДНЫМ ГАЗОМ

Настоящая статья посвящена вопросам внешнего контроля и управления Украиной. Наиболее отчётливо эти проблемы проявляются на примерах, связанных с транзитом, импортом и реализацией Украиной природного газа. Они демонстрируют отсутствие у нынешнего руководства Украины стремления к развитию национальной экономики, повышению уровня жизни населения: основная цель политической верхушки Украины — реализация планов внешнего руководства. Украина, получив в наследство от СССР мощную ГТС, после переворота 2014 г. использовала её не как источник стабильных поступлений в казну, а как повод для создания проблем в двусторонних отношениях с Россией в интересах третьих стран.

Введение

Борьба за влияние и контроль над территорией, называемой ныне Украиной, велась Западом давно. После развала СССР эта деятельность перешла в открытую фазу с использованием невоенных методов, в рамках возможностей «мягкой силы», показавшей свою высокую эффективность. С помощью НКО-НПО, агентурной работы, вовлечения в различные между-

ГОЙДЕНКО Валентина Григорьевна, заведующая отделом Украины Института стран СНГ. *Адрес*: Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Полянка 7/10 стр. 3. *E-mail*: valentina.goidenko@ yandex.ru.

ДУДЧАК Александр Васильевич, кандидат экономических наук, заместитель заведующего отделом Украины Института стран СНГ. *Адрес*: Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Полянка 7/10 стр. 3. *E-mail*: alex7_62@mail.ru. *SPIN-код*: 6310-5490.

Ключевые слова: природный газ, СПГ, внешнее управление, виртуальный транзит, экономическая интеграция.

Дата поступления в редакцию 10.09.2020. DOI: 10.48137/2687-0703 2020 11 3 131

народные программы как действующих политиков и ключевых персон в государстве, так перспективных представителей молодого поколения, было создано мощное лобби, отрабатывающее интересы коллективного Запада на Украине в широком смысле и в более узком — интересы транснационального капитала, представляющего, прежде всего, Соединённые Штаты Америки [Дудчак, 2019]. Различия в результатах применения стратегий развития украинского государства и экономики — при ориентации на Запад, так называемой евроатлантической интеграции и при всестороннем восстановлении связей с бывшими республиками Союза в рамках СНГ, демонстрировали всё более заметные различия.

Так, прагматичный подход украинского руководства (при президенте Л. Кучме и премьер-министре В. Януковиче) к развитию Украины во взаимодействии с традиционными партнёрами отразился в колоссальных темпах роста ВВП -9.3% в 2003 г. и 12,6% в 2004 г. Но пришедшая на смену в результате «оранжевой революции» прозападная администрация Виктора Ющенко резко затормозила развитие Украины и намного раньше начавшегося в 2008 г. мирового экономического кризиса остановила крайне выгодное для Украины, уже оговорённое вхождение в Таможенный Союз. Это было сделано исключительно в интересах Запада, с целью недопущения формирования мощного геополитического полюса, в котором участие Украины давало мощный синергетический эффект. Положительный эффект от участия в евразийском интеграционном объединении был бы в первую очередь для самой Украины 1 .

Уже тогда, в 2005—2010 гг., руководство Украины при президенте В. Ющенко совершало действия, сложно объяснимые с точки зрения здравого смысла и интересов Украины, если под интересами Украины понимать благосостояние народа и развитие экономики страны. Сворачиванием кооперационных связей и партнёрских отношений с Россией был нанесён серьёзный удар по наукоёмким отраслям украинской экономики. Темпы её роста под руководством «евроинтеграторов» резко снизились, саботажу подверглись совместные российско-украинские проекты в области авиастроения, энергетики, судостроения. А военно-техническому сотрудничеству был нанесён серьёзный ущерб, по сути, предательством со стороны украинской власти — Соединённым Штатам передавались современные образцы военной техники, стоявшие на вооружении Российских Вооружённых Сил, среди которых были, и истребители Су-27, 3РК различных модификаций, системы ПВО и пр., за которыми США вели охоту.

¹ Украина смогла бы улучшить свои торговые показатели на 9 млрд долл. в случае вступления в TC // https://interfax.com.ua/news/economic/132434.html, дата обращения 02.07.2020.

Смена стратегий и векторов интеграции при сменах власти на Украине

Различия в тенденциях в экономике и обществе Украины повторились и подтвердились и при последующих сменах власти — в 2010 г., когда на выборах президента победил В. Янукович, которого ошибочно называют пророссийским. Он не был пророссийским, он не был и прозападным. Он был проукраинским, нацеленным на прагматичное сотрудничество с Россией, странами СНГ, но готов был рассматривать и предложения Запада, если они приносили выгоду Украине, в лице представителей её крупного капитала, в соответствии с представлениями его Администрации. Далее, тенденция внешнего управления подтвердились и получила мощное развитие. Со сменой власти в 2014 г. после государственного переворота к управлению Украиной была приставлена откровенно колониальная администрация.

Последний шанс на развитие Украины как страны, обладающей высокими технологиями и замкнутыми циклами наукоёмкого производства, был предоставлен Украине в декабре 2013 г. Тогда руководством Украины и России были подписаны соглашения, в соответствии с которыми экономика Украины могла получить мощный импульс, а население могло вполне ощутимо повысить уровень своей жизни. Было запланировано создание порядка восьмидесяти единиц самолётов Ан-124 «Руслан», на них должны были быть установлены двигатели производства запорожского предприятия «Мотор Сич» (теперь судьба этого уникального предприятия, скорее всего, будет развиваться по одному из двух сценариев, – или оно будет продано Китаю и переедет вместе с оборудованием на Восток, или оно достанется американцам и будет ликвидировано как ненужный конкурент²). Суммарно Украина получила бы около 13 млрд долл. только благодаря сотрудничеству в авиационной сфере. Вновь появились перспективы у проекта Ан-70. Планировалось строительство двух ядерных реакторов для украинских АЭС, подтверждались планы по строительству завода по производству ядерного топлива. Украина получала кредит в размере 15 млрд долл. на выгодных условиях, без дополнительных политических оговорок и без необходимости изменять внутреннее законодательство, как это происходит в случае сотрудничества Украины и МВФ. Украина получала снижение цены на газ в 1,5 раза. Был подписан документ о строительстве транспортного перехода через Керченский пролив и о дальнейшем упрощении условий пересечения российско-украинской границы³. Из-за очередной «цветной революции»

 $^{^2}$ Зеленский прокомментировал возможную продажу американцам завода «Мотор Сич» // https://www.bfm.ru/news/428886, дата обращения 02.07.2020.

³ РФ и Украина договорились о возобновлении серийного производства самолётов Ан-124 // https://tass.ru/ekonomika/840406, дата обращения 02.07.2020.

этим планам не суждено было сбыться. Пожалуй, кроме моста через Керченский пролив. Но уже без Украины.

Действия украинской власти при «евроинтеграторах» вряд ли можно назвать направленными на благо народа Украины, или хотя бы не во вред. Ухудшение экономической ситуации в стране при избрании западного вектора экономической интеграции нельзя назвать плохим исполнением хороших идей. Это и есть закономерный и осознанно планируемый результат деятельности государственной власти, когда антироссийская политика становится доминантой во внешней политике и государственной стратегии Украины.

Наиболее откровенно проявлялись противоречия между интересами украинского народа и политикой, проводимой прозападными силами, когда те приходили к власти на Украине, именно в сфере энергетики и в первую очередь были связаны с поставками российского газа на Украину и его транзитом европейским потребителям. Доставшиеся Украине в наследство от СССР 95% газопроводов для экспорта природного газа из Российской Федерации в Европу были источником постоянного дохода и поводом для шантажа России из-за практически монопольного положения транзитёра [Метленко, 2012].

Украина осуществляла порой несанкционированный отбор российского газа из трубопроводной системы, но в итоге проблемы разрешались путём переговоров, благодаря добрососедским отношениям двух стран. Порой доходило до курьёзных заявлений,— так, в $2000\,\mathrm{r}$. президент Украины Л. Кучма в интервью немецкому изданию *Der Spiegel* заявил: «А кто заботится об этом устаревшем трубопроводе? Мы покупаем необходимые запчасти, а не Россия. Москва ежегодно перекачивает через нашу страну на запад более $130\,\mathrm{млрд}$ куб. м. Если здесь откачают млрд куб. м — это же ничтожная доля» 4 . Впрочем, в том же году, когда Л. Кучма давал это интервью, Украина несанкционированно откачала $8,2\,\mathrm{млрд}$ куб. м газа 5 .

Взаимоотношения Украины и России по газу все годы «независимости» Украины имели яркую политическую окраску. Особенно после прихода к власти Ющенко в 2004 г.: тогда у украинской власти проявилась новая тенденция — ставить во главу угла не экономические интересы государства, а так называемую политическую целесообразность, наносящую прямой ущерб Украине. Так, в 2005 г. президент Украины В. Ющенко заявил, что Украина будет покупать российский газ за деньги и не будет пользоваться бартерными расчётами. «Мы много раз поднимали вопрос о монетиза-

⁴ Die Bürger sind das Chaos leid // https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-16860820.html, дата обращения 02.07.2020.

⁵ МЭА представило детальный обзор энергетической политики России // http://rosenergo.gov.ru/cur news/2014-06-17/69/, дата обращения 02.07.2020.

ции расчётов. Сегодня начата дорога, которая закончится, безусловно, результативными переговорами, где мы увидим в финале либерализованную цену на транзит и на российский газ. Этот газ мы будем покупать за деньги»,— сообщил В. Ющенко в декабре 2005 г., отказавшись тем самым от выгодных для Украины условий ради перехода на расчёты в твёрдой валюте за транзит российского газа в Европу в интересах компаний-газотрейдеров, но не в интересах отраслей украинской промышленности и населения. До того, по контракту, который должен был действовать до 2009 г., Украина получала до 30 млрд куб. газа в год в счёт оплаты транзита.

В отстаивании своих интересов украинские газотрейдеры предпринимали и крайне рискованные меры. Так, «незабываемым» пятном в российско-украинских газовых отношениях останется полное прекращение транзита российского газа через территорию Украины в январе 2009 г.

Пауза продолжалась 13 дней — с 7 по 20 января, но имела далеко идущие последствия. Украина в очередной раз показала себя ненадёжным транзитёром, и В. В. Путин, будучи в то время премьер-министром России, подчеркнул необходимость строительства альтернативных маршрутов транспортировки российского газа европейским потребителям. В отношении премьер-министра Украины Ю. Тимошенко, подписавшей прямой договор о поставках и транзите газа на 2009—2019 гг., в 2010 г. было возбуждено уголовное дело. 28 апреля 2010 г. премьер-министр Украины Н. Я. Азаров заявил, что действия правительства Тимошенко нанесли ущерб государству в 100 млрд гривен, в связи с чем Тимошенко и должностные лица должны понести уголовную ответственность 6.

Государственный переворот 2014 г. – окончательное установление контроля над Украиной со стороны Запада

Откровенно циничное использование возможностей обогащения на торговле и транзите газа за счёт населения продемонстрировала команда, пришедшая к власти на Украине в результате февральского государственного переворота 2014 г.

По сути, это было назначенное администрацией Демократической Партии США руководство Украиной [*Медовкина*, 2019]. Члены преступной группировки — А. Турчинов, занявший несоответствующую Конституции Украины должность «исполняющего обязанности президента», отдавший приказ о начале войны на Донбассе; А. Аваков, ставший министром внутренних дел, не имея юридического образования и опыта работы в правоохранительных органах; А. Яценюк — один из подписантов Соглашения

⁶ Азаров: правительство Тимошенко нанесло Украине многомиллиардный ущерб // https://ria.ru/20100428/227694848.html, дата обращения 02.07.2020.

об урегулирования политического кризиса, не выполнивших условия этого Соглашения, назначенный на должность премьер-министра; П. Порошенко — активный участник переворота, впоследствии ставший президентом Украины, задекларировавший рост доходов в 95 раз, агент ЦРУ В. Наливайченко — вернулся на должность главы СБУ, в которой он при В. Ющенко вручал дипломы выпускникам Академии СБУ вместе с послом США У. Тейлором; и прочие... Члены этой команды стали действовать в качестве наёмных менеджеров — в интересах работодателя, но чётко соблюдая интересы личной выгоды, на что в первый срок «президентской» власти после госпереворота до поры до времени закрывали глаза в Вашингтоне, даже после смены президента США. При этом грабительские по отношению к своему населению и экономике страны действия новое руководство традиционно объясняло исключительно интересами обеспечения независимости Украины от России, и задачами противостояния «стране-агрессору».

Новая власть сразу стала отрабатывать поставленные задачи. В масшта-бах страны назначения на доходные посты родственников высокопоставленных американских чиновников вряд ли сильно отразились на экономике Украины. Так, Х. Байден — младший сын действующего вице-президента США Джо Байдена был назначен членом совета директоров компании Вигізта в апреле 2014 г. На работе «по совместительству» (основным местом работы была юридическая фирма Schiller & Flexner LLP, находящаяся в Нью-Йорке, в то же время он занимал и другие должности — председателя Коалиции США по вопросам глобального лидерства, Центра политики безопасности и Национального демократического института) он ежемесячно получал 50 тыс. долл.

Однако назначение X. Байдена членом совета директоров компании *Вигізта*, а также Д. Арчера — друга пасынка экс-госсекретаря Дж. Керри, экс-президента Польши А. Квасьневского и др. было личной платой со стороны Петра Порошенко за организацию госпереворота и помощь в приходе к власти Дж. Байдену в частности и «Демократам» вообще. Байден в свою очередь немало сделал для организации, финансирования и координации государственного переворота на Украине — не только эффективного геополитического проекта, но и коммерческого предприятия, в которое Соединёнными Штатами были инвестированы серьёзные средства и от которого ждали возврата инвестиций. Попытки генпрокурора Украины В. Шокина начать расследование деятельности *Вигізта* были успешно пресечены Порошенко по настоятельной просьбе Джо Байдена, и даже последовали угрозы со стороны вице-президента США отказать в предоставлении Украине кредитных гарантий в 1 млрд долл.

 $^{^7}$ «Дело *Burisma*». Как украинская компания оказалась в центре политического скандала в США // https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6964280, дата обращения 02.07.2020.

Благодаря указаниям Дж. Байдена Порошенко, на своём посту оставался и скандально известный руководитель украинского «Нафтогаза» А. Коболев.

Действия украинской власти откровенно противоречат интересам Украины

Украинское руководство старалось быть максимально полезным Вашингтону и делало всё возможное, чтобы производители и продавцы американского СПГ могли повысить рентабельность на европейских рынках и на Украине. Перевыполняя требования МВФ по предоставлению очередного транша, президент П. Порошенко лично содействовал увеличению цены на газ для населения не на 75%, как настаивал МВФ, а на 100%, о чём отчитывался вице-президенту США Дж. Байдену⁸.

Схема, изобретённая этой командой, о якобы прекращении закупок газа в России и замене его газом из Европы была озвучена А. Яценюком в ноябре 2015 г. Тогда, во время «обращения к народу», премьерминистр Украины заявил, что «Киев смог избавиться от газовых олигархов и полной зависимости от Российской Федерации в поставках газа». Виртуально поставленный из Европы газ под искусственно созданным предлогом противодействия России, как враждебному для Украины государству, обошёлся украинскому населению минимум в дополнительные 1,5 млрд долл. за первые 3,5 г. «реверсных» поставок. К сожалению, в соответствии с соглашением, подписанным в последний день 2019 г. между «Газпромом» и «Нафтогазом», виртуальный реверс был узаконен [Савосин, Бахтина, 2020]. Более того, за газ, потребляемый Украиной, российская сторона платит Украине дополнительные средства, как за транзитируемый в Европу. Это частично отражается и в статистике роста после 2015 г.9

Украина при нынешней власти готова платить столько, сколько будет необходимо платить за американский СПГ. Интересы украинской промышленности и населения не рассматриваются как аргумент для поиска наиболее оптимальных предложений — цена не аргумент. Поэтому попытки со стороны России предложить явно выгодный по цене вариант обречены на провал. Нет такой цены и таких условий от России, которые были бы приняты Украиной, находящейся под прямым управлением США, вне за-

⁸ Обнародованы разговоры Порошенко с Байденом // https://yandex.ru/turbo/s/ukranews.com/news/703221-nardep-derkach-obnarodoval-razgovory-poroshenko-i-bajdena-o-povyshenii-tarifov, дата обращения 02.07.2020.

⁹ Транзит природного газу територією України у 2019 році // http://naftogaz-europe.com/article/ua/tranzitprirodnogogazuteritoriejuukrainiu2019roci, дата обращения 02.07.2020.

висимости от того, какая политическая сила находится у власти. Даже если предложить газ бесплатно, Украина потребует доплату.

На заседании Кабмина Украины 27 мая 2020 г. было принято решение о подписании Правительством Меморандума о сотрудничестве с американской компанией Louisiana natural gas Exports Inc. по осуществлению поставок сжиженного газа в Украину. Подписанный Меморандум также предусматривает «построение новой газовой инфраструктуры между Польшей и Украиной». Согласно документу, объём поставок СПГ на Украину из США составил 5,5 млрд куб. м в год. Стоимость топлива будет определяться в соответствии с рынком *Henry Hub*. Таким образом, группа инвесторов, связанных с чиновниками США и Великобритании, хочет создать всю цепочку производства, доставки и продажи американского СПГ за счёт Украины. У этого проекта могут быть негативные последствия и для российских поставщиков газа (но могут быть и позитивные, об этом ниже). Во-первых, американский СПГ может заменить на украинском рынке реверсный газ. Во-вторых, за счёт полученных за транзит российского газа средств Украина сможет формально финансировать своё участие в этом проекте 10.

Кроме того, соглашение предусматривает хранение американского СПГ в газовых хранилищах Украины. В специальном пункте меморандума сказано, что украинские газовые хранилища переходят под управление Louisiana Natural Gas Exports, Inc. Таким образом, Украина отдаёт один из наиболее ценных и немногих оставшихся своих активов американской компании и превращается в перевалочный пункт для продажи американского СПГ странам ЕС вместо того, чтобы использовать удачную для себя конъюнктуру рынка углеводородов и увеличить запасы газа по минимальным ценам [Шербанин, 2019].

Однако стоит учитывать, что для реализации подобного проекта нет необходимой инфраструктуры. Имеющаяся информация о компании, которая планирует поставлять на Украину 5,5 млрд куб. м. газа, не подтверждает возможность выполнить обязательства в соответствии «с буквой и духом» соглашения. Высока вероятность того, что Украину могут использовать для новых коррупционных схем, используя опыт, полученный при реализации схем «Роттердам+», т. е. перепродавая российский или контрабандный донбасский уголь на Украине по европейским ценам, добавляя стоимость доставки из Европы, или продавая электроэнергию украинским предприятиям, выработанную на обычных ТЭЦ, под видом дорогой «зелёной генерации». Так может произойти и с «американским СПГ», под видом которого

¹⁰ Правительство подписало Меморандум о поставках американского сжиженного газа на Украину // https://strana.ua/news/269673-kabmin-dohovorilsja-o-postavkakh-szhizhennoho-haza-iz-ssha.html, дата обращения 02.07.2020.

будет продаваться СПГ, находящийся ближе, при сокращении логистических расходов. Не исключено, что это может быть и газ Ямала. Если за основу будет взята цена на газовом хабе *Henry Hub*, то с учётом затрат на сжижение, транспортировку в Европу, доставку на Украину, конечная цена может превысить цену российского в 4 раза. Как говорил классик, «нет такого преступления, на которое капитал бы не пошёл ради 300% прибыли».

В настоящее время делается всё, чтоб структуры, которые обеспечивают выкачку средств из Украины, были неподсудны и неподконтрольны местным властям и общественности. На это, в частности, были нацелены подписанный Украиной «Меморандум с МВФ» и требования, которыми оговаривалось получение очередной порции долга. Так, например, в условиях на получение второго транша, от Украины требуется внести изменения в Устав НАК «Нефтегаз Украины» в соответствии нормами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и отменить постановление Кабмина Украины (принятое в 2019 г. при премьер-министре Гройсмане), в соответствии с которым правительство получало право назначать руководителя «Нафтогаза» и членов правления без согласования с наблюдательным советом. Кроме того, независимый от государства «Нафтогаз» сможет самостоятельно решать вопросы, связанные с отчислением доли прибыли в бюджет. Это сделает подконтрольную внешнему управлению компанию независимой от суверенной Украины.

А беднеющее население продолжает оставаться источником дохода для транснациональных корпораций. В соответствии с меморандумом с МВФ, уже с 1 июля 2020 г. население будет платить по рыночным ценам за газ для кухонных плит и для отопления в частном секторе, так как прекращает своё действие постановление Кабмина № 867 об обязательном предоставлении специальных услуг на поставку газа домохозяйствам. Переход на «рыночные цены» означает, что население переводят на газ по тарифам как для промышленности, которые в мае 2020 г. были на 70% выше, чем цены для населения. Также снимаются все ограничения тарифов на отопление. Меморандумом оговорено, что к концу августа 2020 г. все тарифы на отопление, которые регулирует как НКРЭ, так и местные органы власти, должны отражать все затраты на газ и другие затраты (включая капитальные вложения). Теперь и капитальный ремонт изношенных сетей ляжет на плечи населения.

Заключение

Эксплуатация ресурсов Украины, к которым можно отнести и человеческие ресурсы, осуществляется с особым цинизмом, при подавлении любых попыток оказания сопротивления. Властью изобретаются внешние враги, вымышленной агрессией оправдываются любые действия, вплоть до повы-

шения коммунальных тарифов и создания коррупционных схем поставок в страну природного газа, угля и других ресурсов.

Вести переговоры с нынешним киевским режимом, пытаться выступать с предложениями о взаимовыгодном с точки зрения населения и государства сотрудничестве – бессмысленно. Пора российской стороне, всё ещё предлагающей компромиссные решения, избавиться от рудиментов в восприятии Украины, оставшихся от её недалёкого прошлого. При этом стоит чётко разделять украинскую власть и народ Украины, невзирая на дрейф сознания части украинского народа, не выдержавшего пытку когнитивным диссонансом. Убеждённость, которая долгое время присутствовала у значительной части политической элиты России, в том, что выгодными предложениями в сфере экономического сотрудничества, ростом товарооборота, совместными экономическими проектами можно решить все остальные проблемы, оказалась ошибочной. Украинская практика показала, что «мягкая сила», активно участвующая в смене власти, способна привести к руководству страны, по сути, колониальную администрацию, которая может продолжительное время действовать вопреки интересам народа и государства. Прямая экономическая выгода обесценивается в глазах части населения, с помощью ангажированных СМИ, различных неправительственных и некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа, ими создаётся необходимая массовка для организации государственного переворота или смены власти путём «цветных революций».

Нынешнее украинское руководство — отличная ширма для истинных выгодополучателей результатов государственного переворота 2014 г. и последующей гражданской войны на Донбассе. В их интересах намеренно уничтожены целые отрасли промышленности государства, безвозвратно потерян научно-технический потенциал уникальных производств, идёт динамичное разрушение страны, катастрофическое сокращение населения и гибель десятков тысяч людей на спровоцированной гражданской войне. Но у киевской марионеточной администрации нет ни задач, ни желания, ни планов улучшить жизнь подконтрольного населения, так как геополитическая миссия независимой Украины определяется внешними силами и никак не связана с развитием и благосостоянием самой Украины.

Найдутся ли внутренние силы Украины, что бы снять удавку, всё крепче затягиваемую на шее некогда процветающей республики западными интересантами, оседлавшими её экономику и политику? Проект Запада по созданию сначала отдельного украинского народа, затем создание на границе с Россией русофобского государства — это самая серьёзная победа западной цивилизации в её борьбе против Русского мира и России. Следовательно, ответом Российской Федерации на этот вызов должна стать реализация её исторической миссии по защите и поддержке народа Украины, фактически единокровного и единоверного русского народа, оказавшегося отрезанным

появившимися в 1991 г. государственными границами. В этом сражении необходимо использовать различные средства и методы, а транзит газа по территории Украины может стать важнейшим фактором перезагрузки отношений.

Список литературы

Дудчак А. В., 2019. О роли неправительственных и некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа, в разрушении государственного суверенитета на примере деятельности Фонда Сороса на Украине в период с 1991 г. до февраля 2014 г. — Постсоветский материк. № 3 (23). С. 54-80.

Медовкина Л. Ю., 2019. Информационная политика Украины — Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. Т. 27. С. 6-19. https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.27.6

Метленко Е. А., 2012. «Газовый» конфликт между Россией и Украиной: опыт разрешения в 1992—1999 гг.— Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. № 19 (138). С. 192—196.

Щербанин Ю. А., 2019. Сжиженный газ: международные и региональные рынки, транспортировка и возможные перспективы — Транспорт и хранение нефтепродуктов и углеводородного сырья. № 4. С. 39-45. DOI: 10.24411/0131-4270-2019-10407

Азаров: правительство Тимошенко нанесло Украине многомиллиардный ущерб // https://ria.ru/20100428/227694848.html, дата обращения 02.07.2020.

«Дело Burisma». Как украинская компания оказалась в центре политического скандала в США // https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6964280, дата обращения 02.07.2020.

Зеленский прокомментировал возможную продажу американцам завода «Мотор Сич» // https://www.bfm.ru/news/428886, дата обращения 02.07.2020.

МЭА представило детальный обзор энергетической политики России // http://rosenergo.gov.ru/cur_news/2014-06-17/69/, дата обращения 02.07.2020.

Обнародованы разговоры Порошенко с Байденом // https://yandex.ru/turbo/s/ukranews.com/news/703221-nardep-derkach-obnarodoval-razgovory-poroshenko-i-bajdena-o-povyshenii-tarifov, дата обращения 02.07.2020.

Правительство подписало Меморандум о поставках американского сжиженного газа на Украину // https://strana.ua/news/269673-kabmin-dohovorilsja-opostavkakh-szhizhennoho-haza-iz-ssha.html, дата обращения 02.07.2020.

РФ и Украина договорились о возобновлении серийного производства самолётов Aн-124 // https://tass.ru/ekonomika/840406, дата обращения 02.07.2020.

Украина смогла бы улучшить свои торговые показатели на 9 млрд долл. в случае вступления в TC // https://interfax.com.ua/news/economic/132434.html, дата обращения 02.07.2020.

Транзит природного газу територією України у 2019 році // http://naftogazeurope.com/article/ua/tranzitprirodnogogazuteritoriejuukrainiu2019roci, дата обращения 02.07.2020.

Die Bürger sind das Chaos leid // https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-16860820. html, дата обращения 02.07.2020.

VALENTINA G. GOYDENKO,

head of the Ukraine Department of the Institute of CIS.

Address: 7/10 b. 3, B. Polyanka str., Moscow, Russian Federation.

E-mail: valentina.goidenko@yandex.ru

ALEXANDER V. DUDCHAK,

candidate of economic Sciences, Deputy head of the Department of Ukraine of the Institute of CIS.

Address: 7/10 b. 3, B. Polyanka str., Moscow, Russian Federation.

E-mail: alex7_62@mail.ru **SPIN-code:** 6310-5490

FROM THE PERSPECTIVE OF PROBLEMS OF PROVIDING UKRAINE WITH NATURAL GAS

Keywords: natural gas, LNG, external management, virtual transit, economic integration.

Abstract

This article is devoted to the issues of external control and management of Ukraine. These problems are most clearly seen on the examples related to the transit, import, and sale of natural gas by Ukraine. They demonstrate the lack of devotion of the current government structures to the development of the national economy, improvement of the standard of living of the population — the main task of the political elite of Ukraine is to fulfill the tasks of external leadership. Ukraine inherited a powerful GTS from the USSR. However, after the 2014 coup, it was used not as a source of stable revenue for the Treasury, but as an excuse to create problems in bilateral relations with Russia in the interests of third countries.

Received 10.09.2020. DOI: 10.48137/2687-0703_2020_11_3_131

References

Dudchak A. B., 2019. On the role of non-governmental and non-profit organizations financed from abroad in the destruction of state sovereignty, on the example of the Soros foundation in Ukraine in the period from 1991 to February 2014 − Post-Soviet Mainland. № 3 (23). P. 54-80. (InRuss.)

Medovkina L. Yu., 2019. Information Policy of Ukraine. The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies. Vol. 27. P. 6–19. https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.27.6 (InRuss.)

Metlenko E. A., 2012. The «gas» conflict between Russia and Ukraine: the experience of conflict resolution in 1992–1999 – Belgorod State University Scientific Bulletin History Political Science Economics Information technologies. № 19 (138). P. 192–196. (InRuss.)

Shcherbanin Yu.A., 2019. Liquefied gas: international and regional markets, transportation and prospects – Transport and Storage of Oil Products and Hydrocarbons. № 4. P. 39–45. DOI: 10.24411/0131-4270-2019-10407 (InRuss.)

Savosin D., Bakhtina O., 2020. Gazprom and Naftogaz signed an agreement on gas transit through Ukraine // https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/516342-gazprom-i-naftogaz-podpisali-soglashenie-na-tranzit-gaza-cherez-ukrainu/, accessed 02.07.2020. (InRuss.)

Azarov: Tymoshenko's government caused multibillion-dollar damage to Ukraine // https://ria.ru/20100428/227694848.html, accessed 02.07.2020. (InRuss.)

«The Fact *Burisma*». How a Ukrainian company was at the center of a political scandal in the United States // https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6964280, accessed 02.07.2020. (InRuss.)

Zelensky commented on the possible sale of the Motor Sich plant to the Americans // https://www.bfm.ru/news/428886, accessed 02.07.2020. (InRuss.)

The IEA presented a detailed review of Russia's energy policy // http://rosenergo.gov.ru/cur_news/2014-06-17/69/, accessed 02.07.2020. (InRuss.)

Poroshenko's conversations with Biden are made public // https://yandex.ru/turbo/s/ukranews.com/news/703221-nardep-derkach-obnarodoval-razgovory-poroshenko-i-bajdena-o-povyshenii-tarifov, accessed 02.07.2020. (InRuss.)

The government signed a Memorandum on the supply of American liquefied gas to Ukraine // https://strana.ua/news/269673-kabmin-dohovorilsja-o-postavkakh-szhizhennoho-haza-iz-ssha.html, accessed 02.07.2020. (InRuss.)

Russia and Ukraine agreed to resume mass production of An-124 aircraft // https://tass.ru/ekonomika/840406, accessed 02.07.2020. (InRuss.)

Ukraine could improve its trade performance by \$9 billion if it joins the customs Union // https://interfax.com.ua/news/economic/132434.html, accessed 02.07.2020. (InRuss.)

Natural gas transit through Ukraine in 2019 // http://naftogaz-europe.com/article/ua/tranzitprirodnogogazuteritoriejuukrainiu2019roci, accessed 02.07.2020. (InUkr.)

Die Bürger sind das Chaos leid // https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-16860820. html, accessed 02.07.2020. (InGerm.)

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ТЕКСТЕ

АБРР — Азиатский банк развития

АНО АПИ — АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций

и поддержке экспорта»

ГХК — газохимический комплекс

3AO ЭСА — 3AO «Электрические сети Армении»

ЛЭП — линия электропередачи

МоВ — меморандум о взаимопонимании

МТК — международный транспортный коридор

МТК — Международный транспортный коридор

НИГК — Национальная иранская газовая компания

НПЗ — нефтеперерабатывающий завод

НХК — нефтехимический комплекс

ОИС — Организация исламского сотрудничества

ОПОП — Один пояс – один путь

0ЭС — Организация экономического сотрудничества

ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития

Партия БДП — Bharatiya Janata Party

ППС — Паритет покупательной способности

Принцип СРП — совместного раздела прибыли

СЭС — солнечная электростанция

ТКГП — Транскаспийский трубопровод

ТН ВЭД — Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности

Евразийского экономического союза

ТЭО — технико-экономическое обоснование

ТЭС — тепловая электростанция

BRI — Belt and Road Initiative

NIGK — Национальная иранская газовая компания

CONTENTS

EDITORIAL	4
GLOBAL AND REGIONAL ENERGY MARKETS	
I. USHKOV, A. PEROV. Chinese energy policy and prospects for Russian natural gas exports	6
ENERGY PROJECTS	
I. MATVEEV. Policy of foreign media relative to major energy projects in Russia	30
INFRASTRUCTURE OF ENERGY MARKETS	
D. KHARITONOVA. India's energy sector: current state and development prospects	44
V. NOVIKOV. Georgian electric power industry: political and economic aspects	64
GEOPOLITICS AND ENERGY SECURITY	
A. MARKAROV, V. DAVTYAN. Energy security of Armenia: new challenges and risks	83
INTERNATIONAL COOPERATION, GLOBAL AND REGIONAL SYSTEMS	
V. KROTKOV. Relations of Russia with the Central Asian states at the present stage	97
A. GROZIN. Iran's policy and interests in Central Asia, with regard to energy and logistical factors	106
PERSONAL OPINION	
V. GOYDENKO, A. DUDCHAK. External management of Ukraine from the perspective of problems of providing Ukraine	424
with natural gas	131
THE ABBREVIATIONS IN THE TEXT	145

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведёт переписку с авторами. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Геоэкономика энергетики» обязательна.

Научно-аналитический журнал «Геоэкономика энергетики» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-75848 выдано 13 июня 2019 года

Возрастная категория: 16+

Подписной индекс 33321 на полугодие в интернет-каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

ISSN 2687-0703

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ» № 3 (11) 2020

Издательство Институт стран СНГ
Адрес издательства и редакции: г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10 стр. 3
Телефоны: (499) 799-81-49, (499) 799-81-62
E-mail: info@geoenergy-journal.ru
Сайт: http://qeoenergy-journal.ru

Подписано в печать 30.10.2020 Формат $70 \times 100 \, {}^{1}\!\!/_{16}$. Печать офсетная Тираж по заказу

Отпечатано с готового оригинал-макета в 000 «Диона». 111674, г. Москва, ул. Липчанского, д. 4, оф. 24.

